

УДК: 001[908:378](470КРЫМ)ЛЕБЕДЕВ:

«ОДНОМУ ИЗ ВИДНЕЙШИХ РАБОТНИКОВ НАШЕГО ИНСТИТУТА»:

ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ФИЗИКИ

НИКОЛАЙ АГАФОНОВИЧ ЛЕБЕДЕВ (1911–1965)

Ислямова В. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: victorianage89@gmail.com*

На основе широкого круга источников, выявленных в Государственном архиве Российской Федерации, Государственном архиве Республики Крым, в фондах Музея истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, восстановлена и впервые представлена биография ученого и педагога Николая Агафоновича Лебедева (1911–1965 гг.). Он на протяжении 27 лет занимал должность доцента кафедры физики, в течение 9 лет – должность заведующего кафедрой физики и 7 лет – должность заместителя директора по учебной и научной работе Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе (г. Симферополь). Охарактеризовано научное наследие физика, выявлены его научные и деловые контакты. Показаны основные вехи учебно-воспитательной и общественной деятельности ученого, исследованы факты из личной жизни, неразрывно связанные с историей кафедры физики и института в целом. Отмечены заслуги преподавателя, получившие достойное признание среди коллег, руководства и различных общественно-научных организаций. Отобразена роль Н. А. Лебедева в становлении и развитии учебно-воспитательного процесса в Крымском педагогическом институте в первые послевоенные десятилетия.

Ключевые слова: Н. А. Лебедев, Крымский государственный педагогический институт им. М. В. Фрунзе, Симферополь, кафедра физики, дозиметр, повседневная жизнь института.

Большая часть жизни доцента Николая Агафоновича Лебедева была связана с Крымским полуостровом и Крымским государственным педагогическим институтом им. М. В. Фрунзе (ныне – Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь). Ученый и педагог, заведующий кафедрой физики, заместитель директора по научно-учебной части проработал в стенах нашего вуза с 1938 г. по 1965 г. и отдал пединституту, науке и студенчеству 27 лет (Рис. 1, 2). Круг научных интересов и фронт работ Н. А. Лебедева, выполняемых под его руководством на физико-математическом факультете, определялся изучением фотохимической сенсibilизации солей уранила и иодидов, люминесценцией, фотохимией красителей, а также исследованием измерений интенсивности ультрафиолетового излучения Солнца на тело человека.

Рис. 1. Третий выпуск студентов физико-математического факультета Крымского учительского института им. М. В. Фрунзе, г. Симферополь, 1937–1939 гг., фотография 1939 г. [Портрет доцента кафедры физики Н. А. Лебедева (2-й ряд сверху, первый слева)]. Из фондов МИ КФУ. КП ОФ № 7/2775.

История становления и развития физико-математического факультета довоенного периода (1918–1930-е гг.); научные разработки преподавателей кафедры физики, связанные с актинометрическими измерениями, флуоресценцией, оптическими наблюдениями, измерениями солнечной радиации широко освещены в научных статьях О. И. Филиповой [108], В. М. Урбанского [106], Л. П. Банниковой [6, с. 6–23], а также в книгах по истории педвуза, составленных коллективами авторов под руководством администрации (директора Г. П. Вейсберга [34], ректоров В. Г. Сидякина [77] и Н. В. Багрова [29] и т.д.).

В научных работах директора Музея истории КФУ им. В. И. Вернадского, профессора А. А. Непомнящего, заведующего фондовым отделом Д. А. Ломакина и

старшего научного сотрудника данного музея В. А. Грушецкой [43; 20], а также в справочных изданиях по истории вуза, опубликованных как при жизни Н. А. Лебедева [24], так и в наши дни [82] [28], с исчерпывающей полнотой собраны сведения о периоде эвакуации КГПИ во время Второй мировой войны, когда коллектив вуза был вынужден продолжать свою работу вместе с сотрудниками педвуза в Дагестане. Кроме того, в них представлена ценная информация о первых годах жизни института и его работников после возвращения в Крым, которые, несмотря на отсутствие необходимых условий для полноценного преподавания и элементарных жилищно-бытовых условий, продолжали усиленно трудиться на благо своего высшего учебного заведения.

Рис. 2. Кандидат ф.-м. наук, доцент, заведующий кафедрой физики КГПИ им. М. В. Фрунзе Лебедев Николай Агафонович (1911–1965). [Не ранее 1949 г.]. Из фондов МИ КФУ. КП ОФ № 6/2498-107.

Эпоха послевоенного возрождения КГПИ (с середины 1940-х гг. до первой половины 1960-х гг.), период налаживания учебного процесса и полноценной работы физико-математического факультета отражены в публикациях сотрудников

данного факультета, в частности, деканов Р. Г. Бадальяна [5], Т. А. Коростелиной [33], доцента кафедры общей физики В. И. Шостки [110].

Издания справочно-библиографического характера (научные статьи в энциклопедиях, справочниках о различных деятелях науки из ближайшего окружения Н. А. Лебедева [1, 3, 10, 11, 13, 17, 44, 50, 74, 111], библиографические указатели трудов [7, 8, 75]), несомненно, помогли в составлении просопографических портретов ученых из Крыма и других регионов страны; в восстановлении неизвестных страниц из их биографий, сведений о научной деятельности, публикациях, обширных связях; содействовали более полному раскрытию особенностей развития естественнонаучной мысли полуострова [42, с. 64–68].

Однако в специализированной и справочной литературе по истории нашего вуза не все данные о жизненном пути, научно-педагогической деятельности Н. А. Лебедева точны, часто они разрознены или вовсе отсутствуют, нередко встречаются опечатки и ошибки в фактах его биографии. Опишем лишь несколько примеров. Так, в книге «Таврический университет: времена и люди. 90 лет служения науке» (г. Симферополь, 2008) [81], на с. 58 указано, что «в 1924 г. кабинет физики был преобразован в физический институт. <...> заведовал институтом с 1926 по 1930 г. профессор И. И. Тихановский, а с 1930 по 1956 г. – профессор Н. А. Лебедев» (неправильно названы годы работы Лебедева в КГПИ в должности руководителя кафедры, его ученое звание, так как в 1930 г. ему было всего 19 лет, он числился студентом I курса института и не был «профессором»). На с. 60 приведены следующие факты: «Кафедра общей физики – первая физическая кафедра Таврического университета – была основана в 1918 г. как кабинет физики. Ее заведующими были профессор Л. О. Кордыш, профессор С. Н. Усатый, профессор И. И. Тихановский (1926–1930). С 1949 по 1956 г., после преобразования Физического института в кафедру общей физики ее возглавлял Н. А. Лебедев, с 1956 по 1973 г. – доцент Р. Г. Бадальян, с 1973 по 1999 г. – доцент Л. М. Кучикян» (снова неверно указаны годы руководства кафедрой Н. А. Лебедевым и дата преобразования кафедры; нет сведений об ученом звании физика, в отличие от других указанных преподавателей). На с. 209 снова повторяется ошибка по поводу его ученого звания: «Наиболее активными научными руководителями аспирантских работ в эти годы были профессора Е. Ф. Скворцов, Н. А. Троицкий, П. Т. Данильченко, Н. А. Лебедев, Е. В. Петухов, С. Л. Делямуре, В. Н. Мигирин» (наряду с другими преподавателями он отмечен как профессор вуза, хотя в течение всей жизни имел только ученое звание доцента). Далее в «Биографическом справочнике о преподавателях вуза за 1918–1993 гг.» (г. Симферополь, 1994) [10] на с. 86 сообщается, что: «Лебедев Николай Агафонович (1911–1965). Кандидат физико-математических наук, доцент. Окончил Крымский пединститут. Заведовал кафедрой физики Крымского пединститута. Исследовал регистрацию ультрафиолетового излучения и фотохимию красителей» (в издании правильно указаны годы жизни ученого, но сведения о получении им полного высшего образования ошибочны, так как он в 1930–1934 гг. обучался на физико-

математическом факультете в Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина).

Главная проблема состоит в том, что в научный оборот введена лишь небольшая часть материалов о Николае Агафоновиче Лебедеве и его окружении, о первых десятилетиях послевоенного вуза. Не все сведения активно используются в учебно-образовательной деятельности, так как они малодоступны, поэтому до сих пор сохраняются нераскрытые страницы истории о КГПИ и его сотрудниках.

Рис. 3. Сведения о помещениях Физического кабинета Крымского университета, 1923 г. [80, л. 6 об.] (слева); Физический кабинет 1938 г. [28, с. 87] (справа).

Вследствие чего, возникла объективная необходимость представить научной общественности материалы из Музея истории КФУ им. В. И. Вернадского (далее – МИ КФУ, г. Симферополь), Государственного архива Республики Крым (далее – ГАРК, г. Симферополь) и Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ, г. Москва), в которых представлен широкий диапазон научно-педагогической, воспитательной и организационной деятельности доцента Н. А. Лебедева. Эти документы являются свидетелями и памятниками развития научной мысли, высшего образования того времени, они дают нам уникальную возможность восстановить его биографию, указать ранее неизвестные факты из жизни и деятельности в стенах КГПИ, охарактеризовать главные достижения и вернуть истории науки незаслуженно забытое имя Николая Агафоновича Лебедева.

Важнейшие документы по личному составу ученого, фиксирующие его трудовую деятельность (личное дело работника из отдела кадров КГПИ им. М. В. Фрунзе), финансовые вопросы (штатные расписания, штатные формуляры, приказы об утверждении штатного расписания, объяснительные записки к финансовым отчетам), научные разработки (отчеты, планы по научно-исследовательской работе) хранятся в ГАРК и ГАРФ [40; 113–115; 51; 52; 53; 54; 73].

Рис. 4. Учебный корпус Физического института: 1920–1930-е гг. Фото из кн.: [34, с. 18] (слева); современный вид (справа).

Личное дело доцента Н. А. Лебедева из ГАРК постоянного срока хранения начато с момента его творческого взаимодействия с физико-математическим факультетом КГПИ 14 сентября 1937 г. и окончено 1 мая 1965 г. Оно состоит из 54-х брошюрованных листов [40]. Благодаря этому важному собранию документов мы располагаем ценными биографическими находками: собственноручно заполненными личным листком по учету кадров от 18 ноября 1944 г. [40, л. 1–2об] и автобиографией от 8 января 1947 г. [40, л. 3–3об], двумя характеристиками от 15.01.1947 г. и 29.09.1948 г. соответственно [40, л. 22, 33], личными документами о присуждении ученой степени, звания (копии диплома кандидата наук и аттестата доцента по кафедре физики КГПИ им. М. В. Фрунзе) [40, л. 5, 27].

Автором настоящей статьи выявлено еще два важных архивных дела из ГАРФ. Они хранятся в фондах «Министерство высшего образования СССР (МВО СССР)» и «Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при Совете Министров СССР» [Личные дела руководящих работников; Лебедев Николай Агафонович]. Однако, к сожалению, вышеуказанные архивные материалы располагаются в Центре хранения страхового фонда в г. Ялуторовск (Тюменская область, РФ), где находятся страховые копии, отснятые с уникальных и особо ценных документов всего Архивного фонда РФ. В связи с чем, материалы по личному составу доцента

Н. А. Лебедева из этого страхового фонда даже по нашему официальному запросу не подлежали выдаче в читальный зал ГАРФ. Для ознакомления с ними необходимо только личное присутствие родственников ученого и их самостоятельная работа с архивными делами в г. Ялуторовск.

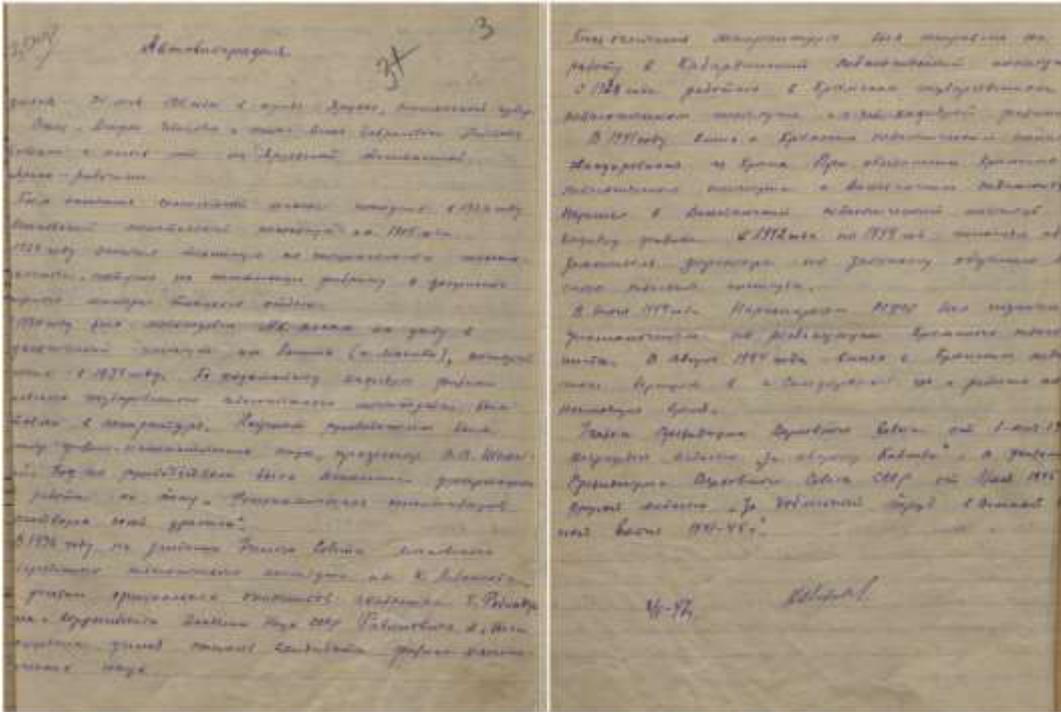

Рис. 5. Автобиография Н. А. Лебедева, 8 января 1947 г. [40, л. 3–3об.].

Музей истории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (далее – МИ КФУ, г. Симферополь) как лучшая визитная карточка университета был создан 1 февраля 2016 г. с целью повышения имиджа, формирования узнаваемого бренда в научно-образовательном пространстве страны и за ее пределами, корпоративной культуры и внешнего позиционирования ведущего крымского вуза; сохранения и трансляции последующим поколениям социальной памяти его вековой истории. В выставочно-экспозиционном зале (экспозиция «100 лет служения науке») и в фондах музея собраны разнотипные предметы, связанные с жизнью и творческой деятельностью Николая Агафоновича Лебедева в КГПИ. Вместе они составляют личную мемориальную коллекцию (95 единиц хранения), которая, несомненно, представляет научный и познавательный интерес, как для ученых, коллег, студентов, так и для тех, кто хочет узнать о жизни человека науки в контексте истории нашего вуза, его «жителя» – универсанта,

одним из которых и является Н. А. Лебедев. История его плодотворной и разноплановой работы в КГПИ станет примером для молодого поколения, что особенно актуально в современных условиях поиска и конкурентной борьбы за высококвалифицированных и интеллектуальных работников, привлечения в науку талантливых научных и технологических кадровых ресурсов. Ведь сегодняшние посетители музея истории вуза завтра придут учиться в КФУ им. В. И. Вернадского, получат уникальный личный опыт, увлекутся, возможно, займутся серьезной наукой и откроют в ней для себя жизненный смысл. Судя по отзывам, во время посещения выставочной экспозиции и знакомства с музейными предметами у гостей университета всегда создавалось ощущение «близости» и «доступности» к прошлому, поскольку музейным сотрудникам с помощью сохраненных и подаренных безвозмездно музейных предметов, связанных с физиком, удалось в полной мере воссоздать характерный образ эпохи, специфику научной и образовательной деятельности ученых конца 1940– начала 1960-х гг.

В МИ КФУ хранится уникальный комплекс подлинных личных документов, подборка групповых и портретных черно-белых фотографий, на которых изображен Николай Агафонович (сюжетные снимки из семейного архива Лебедевых, коллективные фотографии выпускников физико-математического факультета КГПИ конца 1930-х–1940-х гг.). Собрание документов содержит ценные биографические сведения о нем [4; 9; 15; 21; 104]; подлинные рукописные материалы служебной и творческой деятельности, связанные с научной и учебно-воспитательной работой педагога [2; 27; 36; 45; 61; 62; 68; 69]; должностные и иные заслуги (награды, грамоты, благодарности, документы о присвоении ученой степени и звания) [18; 19; 66; 67; 105], личную корреспонденцию [57; 58; 59; 60]; рукописные и печатные издания, например, оттиски научных статей самого ученого [37; 38] и других исследователей с автографами дарителей [35; 72; 76], поздравительные телеграммы (бланки с сообщениями) [83–102] и др. Многое из указанной музейной коллекции сохранилось благодаря энтузиазму и профессионализму сотрудников различных кафедр вуза и научно-педагогических работников, увлеченных идеей сохранения памяти о предыдущих поколениях универсантов, об истории своей *alma mater*.

Главная цель в исследовании состоит в том, чтобы в данной биографической статье на основе детального изучения музейной коллекции и архивных документов представить жизненный путь Н. А. Лебедева в науке, составить краткий очерк о жизни, научно-педагогической, учебно-воспитательной и общественной деятельности ученого. Представить и сделать доступными для широкого круга исследователей различные материалы, включив исследуемые архивные документы и музейную коллекцию из фондов МИ КФУ в научный и образовательный процесс. Автором статьи были атрибутированы имена целого ряда научных деятелей, определены их места работы и даты оформления документов, выявлены научные связи с Н. А. Лебедевым (Э. В. Шпольский, А. Н. Теренин, А. Н. Яворский, Б. А. Перов, В. П. Ромбах, Г. М. Кисляк и др.). Также впервые представлены сведения о составе семьи, определены адреса проживания ученого, дополнен состав кафедры физики за 1940/41 г. – начало 1950 гг., раскрыт его научный потенциал,

исследованы различные мероприятия по воспитательной и профориентационной работе, определен вклад физика в общественную деятельность КГПИ в исследуемый период.

Рис. 6. Личный листок по учету кадров из КГПИ им. М. В. Фрунзе Н. А. Лебедева, 18 ноября 1944 г. [40, л. 1–2об.].

За 15 лет до приезда Н. А. Лебедева в КГПИ, в 1923 г. в состав Физического кабинета, созданного в 1918 г. в Таврическом (с 1921 г. – Крымском) университете (с 1925 г. – Крымском государственном педагогическом и учительском институте) им. М. В. Фрунзе (ул. Лазаретная, 14, ныне – ул. Студенческая, бывшее здание военного госпиталя), входили: кабинет профессора, две оптические комнаты, две комнаты для практических занятий, ассистентская, препараторская, библиотека, электрическая, комната служителя и мастерская (Рис. 3). Кроме того, в нашем вузе в первые годы его работы были созданы и другие кабинеты: метеорологический кабинет (ул. Губернская, 22, ныне – ул. Желябова) состоял из кабинета профессора, ассистентской и студенческой аудитории; астрономический кабинет (особняк по ул. Торговая, 5, ныне – ул. Самокиша) включал в себя читальню, инструментальную комнату, кабинет профессора; математический кабинет (ул. Пушкинская, 18, ныне – ул. Пушкина / ул. Гоголя, 12, т.н. комплекс зданий бывшего Приюта для девочек графини А. М. Адлерберг, ныне – ГБУ РК «Крымский этнографический музей») состоял из кабинета профессора, ассистентской и аудитории № 1 [80, л. 6об., 7об., 8об., 9об., 11]. Физическим кабинетом заведовали акад. А. Ф. Иоффе, профессора Л. И. Кордыш и С. Н. Усатый соответственно. В 1924 г. постановлением Правления университета и по инициативе профессора И. И. Тихановского (1893–1930) физический кабинет был преобразован в Физический институт (факультет), которым он заведовал до 1930 г.

В 1920-х – 1930-х гг. Физический институт (факультет) занимал 15 комнат, имел аудиторию на 130 чел. (ул. Студенческая, 13 / ул. Курчатова, 29, литер «А»; бывшее здание еврейского общественного училища Талмуд-Торы, ныне – факультет

физической культуры и спорта КФУ им. В. И. Вернадского, препараторскую и приборы (881 шт.), 3 лаборатории студенческого практикума (механика и молекулярная физика, акустика и оптика, электричество и магнетизм), музей; сохранил собственную библиотеку (1468 кн., выписывалось 6 зарубежных и 7 отечественных журналов, во 2-й пол. 1920-х гг. должность библиотекаря занимала В. Н. Тихановская). Также здесь находились лаборатория для специальных работ, механическая мастерская (788 инструментов), электростанция, приемная радиостанция с громкоговорителем. Посещение мастерской для студентов старших курсов физико-математического факультета стало обязательным с 1927 г. Обучающиеся III курса изучали столярное, токарное и слесарное дело, а студенты IV курса – переплетно-картонажное дело, также изготавливали наглядные пособия по своей специальности, принимали заказы по изготовлению и ремонту различных приборов (Рис. 4).

Рис. 7. Диплом кандидата наук МФМ № 00777 от 21 сентября 1949 г. о присуждении ученой степени кандидата физико-математических наук, выданный Лебедеву Николаю Агафоновичу 21 сентября 1949 г. [21].

При активном участии профессора И. И. Тихановского и частично за его личные средства 18 июня 1926 г. была создана атмосферно-оптическая станция (единственная на тот момент в СССР), она размещалась на территории образовательного учреждения, где также находилась метеорологическая станция II разряда I класса и сейсмическая станция АН СССР (с 1928 г.). На базе атмосферно-оптической станции сотрудниками факультета выполнялись научно-исследовательские работы, связанные с регулярным наблюдением атмосферно-оптических эффектов, в частности, измерением интенсивности солнечной радиации, прозрачности атмосферы и т.д. Здесь ежедневно проводили наблюдения за продолжительностью солнечного сияния, цветом и радиацией неба. Результаты наблюдений публиковались в бюллетенях феодосийского Гимецентра Черного и Азовского морей (с 1930 г. – Гидрометеорологический институт Черного и

Азовского морей). В этих исследованиях принимали активное участие многие преподаватели кафедры физики и студенты физико-математического факультета. К 1928 г. ученые кафедры физики проводили измерения поляризации небесного свода, занимались изучением рассеяния света в земной атмосфере (теорию разработал профессор И. И. Тихановский); вывели формулу для определения интенсивности солнечной радиации при разной высоте Солнца, проводили актинометрические измерения и исследования по ослаблению света в атмосфере (доценты, позже профессора В. Г. Кастров, И. И. Попов). Благодаря наличию этих научных станций в 1930-е гг. в КГПИ смогли создать центр геофизических исследований в Крыму.

Рис. 8. Аттестат доцента МДЦ № 02290, выданный Лебедеву Николаю Агафоновичу 18 октября 1947 г. [4].

В 1920–1930-е гг. Физический институт при вузе самостоятельно развивал международное сотрудничество и активно поддерживал научные связи с феодосийским Гимецентром, Севастопольской морской обсерваторией, Ай-Петринской метеорологической станцией (возле г. Шишко), Главной геофизической обсерваторией (г. Санкт-Петербург), Государственным научно-мелиорационным институтом Наркомата земледелия РСФСР (с 1931 г. – Научно-исследовательский институт гидротехники, г. Санкт-Петербург), Государственным оптическим институтом (г. Санкт-Петербург), Российской (1919–1928, с 1930 г. – Всесоюзной) ассоциацией физиков, Потсдамской метеорологической обсерваторией и Институтом геофизики и метеорологии во Франкфурте-на-Майне (Германия), Метеоролого-физической обсерваторией в Давосе и Оптико-климатической обсерваторией в Ароза (Швейцария) и др. Эти научные организации и учреждения оказывали огромное влияние, как на темпы развития физической науки в КГПИ, так и на воспитание его новых кадров – ученых-исследователей [5, с. 51–52; 34, с. 17–19, 42–43; 25, с. 351; 33, с. 45; 29, с. 79–81, 117–118; 108, с. 319–320].

2) унаследованная от Крымского университета материальная база, в первую очередь, это кабинеты, специализированные лаборатории при кафедре физики, оснащенные на тот момент современным оборудованием, позволяющим ученому-физику выполнять фундаментальные и прикладные научные исследования, а также научная библиотека со своей коллекцией печатных изданий по физической науке. Отметим, что в Уставе Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе, утвержденного 2 июля 1939 г., указано, что на физико-математическом факультете (на базе Физического института) функционировали следующие учебно-вспомогательные учреждения: астрономическая обсерватория, лаборатория механическая, лаборатория молекулярная, лаборатория колебания и волн, лаборатория электро- и радиотехники, специальная мастерская по физическим приборам, кабинет методики физики, фотолаборатория, оптическая и метеорологическая станции [107, л. 17];

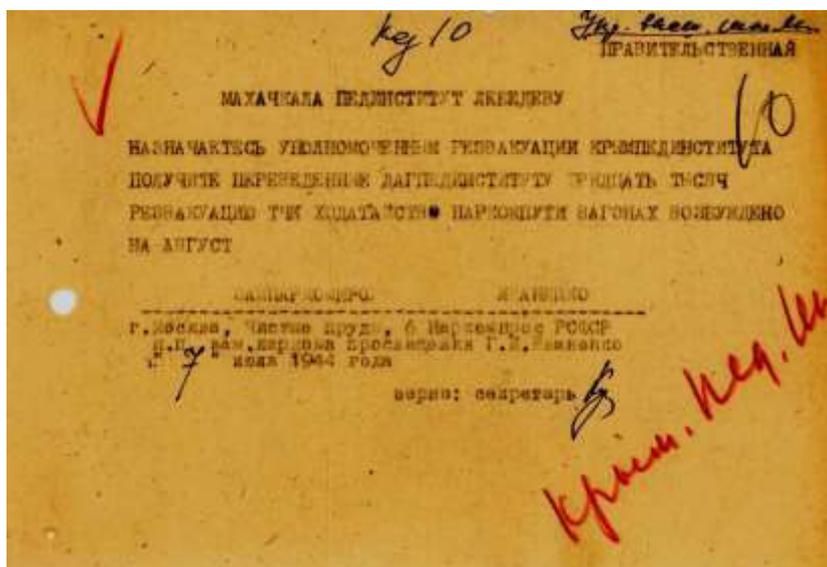

Рис. 10. Правительственная телеграмма заместителя народного комиссара просвещения Г. И. Иваненко с распоряжением назначить Н. А. Лебедева уполномоченным по эвакуации Крымского пединститута, 7 июля 1944 г. [65].

3) возможно, личное приглашение Н. А. Лебедеву от руководства нашего вуза в связи с уходом преподавателей института или отказе сотрудников в принятии их на работу (в 1930 г. скончался профессор И. И. Тихановский; в 1925 г. не приняли декана физико-математического факультета (1918–1921) Таврического университета, профессора кафедры ботаники Н. И. Кузнецова), переходом в другие организации (профессор Н. М. Крылов в 1922 г. был избран академиком АН УССР по кафедре математической физики, переехал в Киев; доцент, позже профессор

В. Г. Кастров начал работать в Институте актинометрии и атмосферной оптики (г. Слуцк) и др.). В связи с переездом или увольнением крупных научных работников в КГПИ были значительно сокращены научные исследования, кафедры стали мало укомплектованными, произошло резкое снижение работы по подготовке кадров, поэтому педагогический вуз остро нуждался в новых высококвалифицированных специалистах разнообразного и широкого профиля, приглашенных извне [77, с. 133, 252–253; 28, с. 79; 24, с. 15; 6, с. 59].

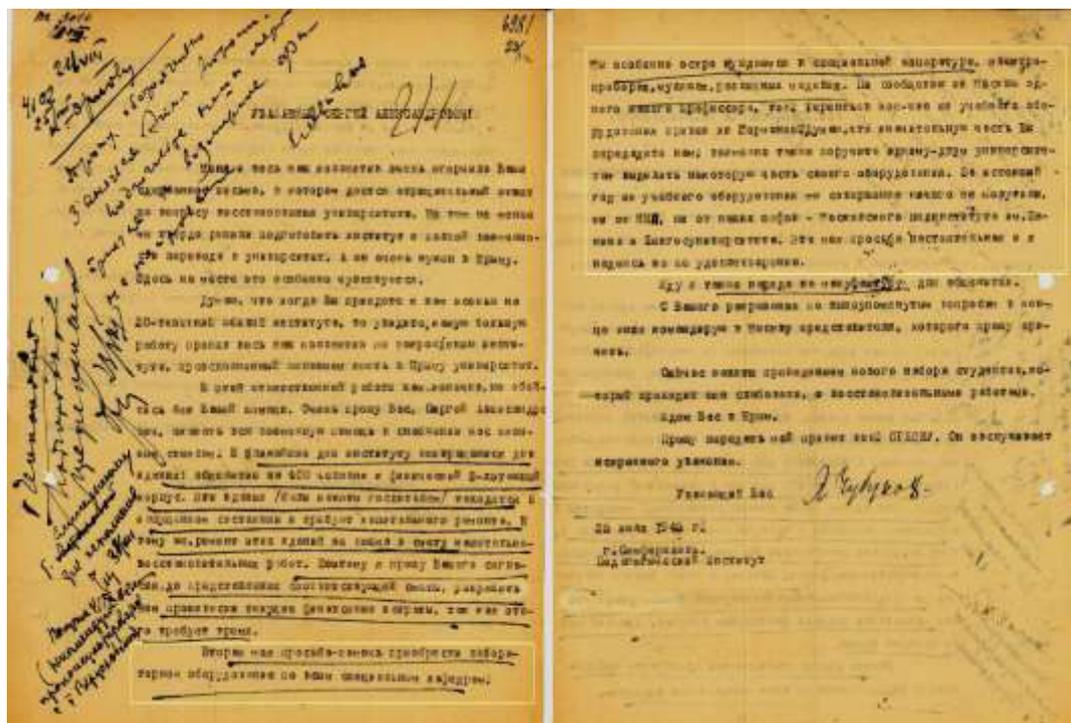

Рис. 11. Письмо Крымского пединститута в Наркомпрос РСФСР о необходимости решения финансовых вопросов на ремонт зданий, приобретение лабораторного оборудования и т. д. [56, лл. 211–211об.].

На основе обнаруженных ценных архивных материалов и детально проанализированных личных документов, сохранных в Музее истории КФУ им. В. И. Вернадского, автором статьи была реконструирована биография ученого, определены его научные связи, основные этапы и виды научно-педагогической, общественной деятельности, а также выявлены факты из личной жизни физика.

Николай Агафонович родился 24 мая 1911 г. в г. Ярцево Смоленской области в семье работников Ярцевской текстильной фабрики Агафона Ивановича и Анисьи Гавриловны Лебедевых. После окончания семилетней школы с 1926 г. по 1929 г. он

обучался в Московском текстильном техникуме им. 1905 г. по специальности «техник качества». По окончании техникума в течение года занимал должность этажного мастера ткацкого отдела на текстильной фабрике в Подмосковье. В 1930 г. переехал в Москву и был мобилизован МК ВЛКСМ на учебу в Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина, где в течение 1930–1934 гг. обучался на физико-математическом факультете; в 1934–1937 гг. по ходатайству кафедры физики при этом же институте обучался в аспирантуре и одновременно работал ассистентом [40, л. 1–3об.]. После окончания аспирантуры был направлен на работу в Кабардинский педагогический институт (г. Нальчик), где в 1937–1938 гг. занимал должность заведующего кафедрой физики (Рис. 5).

В 1938 г. прибыл в г. Симферополь. 1938–1941 гг. – и. о. доцента (с 01.09.1938 г.), и. о. заведующего кафедрой физики (с 28.12.1940 г.) Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе. После начала Великой Отечественной войны в сентябре 1941 г. был эвакуирован вместе с вузом в Дагестан. 1941–1944 гг. занимал должность доцента кафедры физики, а также исполнял обязанности заместителя директора по заочному обучению в Дагестанском педагогическом и учительском институте имени Сулеймана Стальского (г. Махачкала, с. Касумкент; ныне – ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»), был временно объединен с КГПИ им. М. В. Фрунзе с 1941 по 1944 г. согласно постановлению СНК Дагестанской АССР № 1190/114 «О слиянии эвакуированного Крымского пединститута с Дагестанским пединститутом» от 22 ноября 1941 г.; директором объединенного ДГПИ в июне 1942 г. был назначен заведующий кафедрой физики, к. ф.-м. н. Х. М. Фаталиев (1915–1959)).

В июне 1944 г. Наркомпросом РСФСР назначен уполномоченным по эвакуации КГПИ им. М. В. Фрунзе в Крым. В августе 1944 г. вместе с вузом вернулся в Симферополь. С 01.09.1944 г. по 1956 г. – доцент, временно и. о. заведующего кафедрой физики с перерывами (с 28.07.1948 г. – кафедрой общей и теоретической физики в связи с объединением кафедр) КГПИ им. М. В. Фрунзе. Наряду с научно-преподавательской деятельностью в КГПИ он одновременно в 1944 г. (на момент заполнения личного листка по учету кадров) занимал должность доцента на кафедре физики в Крымском сельскохозяйственном институте им. М. И. Калинина (Рис. 6). С 01.10.1946 г. по (1948 г.?) – и. о. декана физико-математического факультета КГПИ. С 20.09.1948 г. – и. о. замдиректора по учебной части и научной работе, чуть позже 22.10.1948 г. был утвержден заместителем директора, 16.02.1951 г. – освобожден от должности замдиректора в связи с переходом на должность заведующего кафедрой физики данного вуза. С 02.11.1953 г. по февраль 1957 г. снова занимал должность заместителя директора по учебной и научной работе КГПИ им. М. В. Фрунзе. С весны 1957 г. и до своей кончины 1 мая 1965 г. (Приказ № 116 из отдела кадров КГПИ от 10.06.1965 г.) Николай Агафонович занимал должность доцента кафедры общей физики [40, лл. 1–3об., 22, 33, 54; 65].

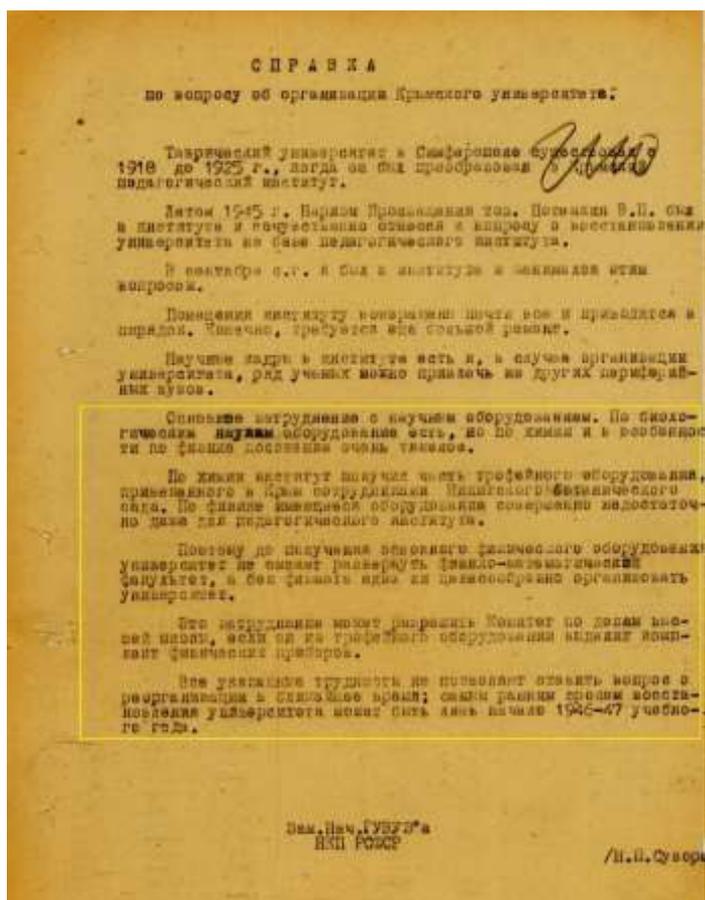

Рис. 12. Справка Главного управления высших учебных заведений (ГУВУЗ) Наркомпроса РСФСР по вопросу организации Крымского университета. Из фондов ГАРФ, ф. А-2306, оп. 70, д. 4784, л. 240.

В итоге большая часть его преподавательской деятельности в высшей школе (27 лет) была неразрывно связана с физико-математическим факультетом Крымского пединститута, где он с момента избрания и до последних дней жизни занимал должность доцента кафедры физики, а также 9 лет – должность заведующего кафедрой, 2 года – и.о. декана физико-математического факультета, 7 лет – заместителя директора по учебной и научной части. С ним связана общая судьба и практически тридцатилетняя эпоха жизни кафедры физики и пединститута в целом, относящиеся к периоду предвоенного развития и возрождения уже послевоенного вуза, воспитания новых отечественных кадров конца 1930-х – первой половины 1960-х гг.

The image shows a scanned document with a grid-like structure, likely a personnel list or curriculum vitae. The text is in Russian and includes names and titles. The document is divided into columns and rows, with some entries highlighted in yellow. The highlighted entry is: **Ислямова В. А.** (highlighted in yellow). Other entries include names like 'Ислямова В. А.', 'Ислямова В. А.', 'Ислямова В. А.', etc. The document is titled 'Приложение № 1 к Отчету Крымского педагогического и учительского института им. М. В. Фрунзе за 1944/45 уч. г., 15 августа 1945 г.: предложения о необходимости замены научно-педагогических кадров и приглашении новых работников [52, лл. 22–23].'

Рис. 13. Приложение № 1 к Отчету Крымского педагогического и учительского института им. М. В. Фрунзе за 1944/45 уч. г., 15 августа 1945 г.: предложения о необходимости замены научно-педагогических кадров и приглашении новых работников [52, лл. 22–23].

На становление Николая Агафоновича как человека науки в предвоенные годы большое влияние оказало знакомство и дальнейшее сотрудничество с выдающимися физиками, профессорами ведущих вузов страны, в первую очередь, с его научным руководителем, доктором физико-математических наук, профессором Эдуардом Владимировичем Шпольским (1892–1975). Профессор с 1932 г. по 1972 г. возглавлял кафедру физики (с 1938 г. – кафедру теоретической физики) МГПИ им. В. И. Ленина, где создал научно-исследовательскую оптическую лабораторию для проведения исследований в области физических основ фотохимии, спектроскопии и люминесценции. Одновременно он с 1930 г. по 1975 г. был главным редактором ведущего журнала «Успехи физических наук». Работал Эдуард Владимирович в области спектроскопии и применения спектральных методов в биофизике и биохимии [11, с. 189–190]. Под его руководством была выполнена кандидатская диссертация Н. А. Лебедева на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук на тему «Фотохимическая сенсibilизация в растворах солей уранила»¹, которую Николай Агафонович защитил в 1938 г. на заседании Ученого

¹ Соли уранила – соединения шестивалентного урана с кислотами; общая формула солей уранила UO_2X_2 . Наиболее употребляемые из них: *уранилнитрат* (неорганическое соединение, азотнокислая окись урана; имеет формулу $UO_2(NO_3)_2$ (безводный) и $UO_2(NO_3)_2 \cdot 6H_2O$ (кристаллогидрат); получают растворением окислов урана в азотной кислоте: $UO_3 + 2HNO_3 \rightarrow UO_2(NO_3)_2 + H_2O$); применяли в фотографии как усилитель негативов и для тонирования готовых отпечатков (рецепт на основе азотнокислого уранила окрашивает фотоснимок в красно-коричневые тона, в 1960-х гг. XX в. свободно продавался в СССР в фотомагазинах, входил в состав промышленно выпускаемых усилителей, применяемых в фотопечати) и *уранилацетат* (неорганическое соединение, оксосоль урана и уксусной кислоты с формулой $UO_2(CH_3COO)_2$ (безводный); $UO_2(CH_3COO)_2 \cdot 2H_2O$ (кристаллогидрат); получают

Совета Московского государственного педагогического института им. К. Либкнехта. В качестве его официальных оппонентов выступили известные физикохимики: заведующий кафедрой физической химии, профессор Московского педагогического института имени К. Либкнехта (на момент защиты Лебедева), академик АН СССР Петр Александрович Ребиндер (1898–1972) (область научных интересов охватывает широкий круг проблем коллоидной химии, физико-химии дисперсных систем и поверхностных явлений); профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (на момент защиты Лебедева), член-корреспондент АН СССР Адольф Иосифович Рабинович (1893–1942) (сфера научных интересов профессора относилась к изучению электрохимии коллоидных растворов, использованию коллоидной химии в теории фотографии). Решением Ученого совета Московского государственного педагогического института от 15 ноября 1938 г. Н. А. Лебедеву была присуждена ученая степень кандидата физико-математических наук, запись об этом знаменательном событии размещена в дипломе кандидата наук МФМ № 00777 от 21 сентября 1949 г., который хранится в фондах МИ КФУ (Рис. 7). Выписка из протокола № 8 от 19 апреля 1947 г. Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования СССР, датированная 17 мая 1947 г., и аттестат доцента МДЦ № 02290 от 18 октября 1947 г., хранящиеся в фондах МИ КФУ, свидетельствуют о том, что он, согласно решению ВАК от 19 апреля 1947 г., был утвержден в ученое звание доцента по кафедре физики Крымского государственного педагогического и учительского института им. М. В. Фрунзе [1, с. 357–359; 74, с. 418; 21; 4; 15; 40, л. 3об.] (Рис. 8).

Из «Отчета КГПИ об учебно-воспитательной и научно-исследовательской работе за 1945–1946 уч. г.» в МП РСФСР и «Пятилетнего плана Крымского государственного педагогического и учительского института им. Фрунзе по научно-исследовательской работе (1946–1950 годы)» за 1946 г. стало известно, что Н. А. Лебедев начал работать над написанием докторской диссертации по теме «Фотохимические сенсibilизированные реакции иодидов». По указанному выше плану он должен был трудиться над темой в течение почти 10 лет, с 1 января 1939 г. по 1 апреля 1948 г., научный руководитель (консультант) в материалах не был указан [51, л. 29; 73, л. 9] (Рис. 9).

К огромному сожалению, Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) (Крым оказался в зоне оккупации нацистской Германии, поэтому КГПИ с осени 1941 г. по август 1944 г. был временно эвакуирован в Махачкалу и объединен с Дагестанским пединститутом), принеся разрушение и материальные потери, не позволила ученому реализовать свои планы. В связи с острой нехваткой преподавателей на кафедре в 1940-х гг. Н. А. Лебедев был существенно перегружен учебными занятиями (его учебная нагрузка была намного выше нормы).

растворением трехоксида урана в уксусной кислоте: $UO_3 + 2CH_3COOH \rightarrow UO_2(CH_3COO)_2 + H_2O$; используют как реагент для обнаружения ионов Li^+ , Na^+]. Соли уранила обладают радиоактивностью и сильным токсическим действием.

После возвращения КГПИ из Дагестана в процессе выполнения плана своей научно-исследовательской работы он столкнулся с рядом трудностей. Во-первых, отвлекался на решение насущных и неудовлетворенных хозяйственно-бытовых проблем учреждения после реэвакуации в его первый 1944/45 учебный год (строительство и ремонт учебных корпусов, неотапливаемые помещения в учебных зданиях (до 1949 г. не было центрального отопления); незастекленность строений (до февраля 1945 г.), а также отсутствие электрического освещения и учебной мебели в аудиториях, лабораториях, кабинетах и др.) [52, л. 1, 21; 49, л. 35; 43, с. 96, 101, 103; 29, с. 131; 77, с. 159].

Во-вторых, испытывал затруднения в проведении экспериментальных работ из-за неуккомплектованности лабораторий и мастерских вуза необходимым научным оборудованием после реэвакуации. Весной 1944 г. Крымская наступательная операция Красной Армии завершилась освобождением Крымского полуострова, у сотрудников и студентов КГПИ появилась возможность вернуться в Симферополь. Перед отъездом в Крым из Махачкалы уже летом 1944 г. директор КГПИ, назначенный уполномоченным Народного комиссариата просвещения по восстановлению вуза, профессор В. М. Боровский «оставил вместо себя доцента Николая Агафоновича Лебедева. Ему была поручена забота о находящемся там коллективе симферопольского вуза и об эвакуированном имуществе». В начале июля 1944 г. заместитель народного комиссара просвещения Г. И. Иваненко распорядился назначить Н. А. Лебедева уполномоченным по реэвакуации Крымского пединститута (Рис. 10). В свою очередь, В. М. Боровский отправил запрос в НКП РСФСР с просьбой «выслать Н. А. Лебедеву в адрес Дагестанского пединститута мандат на право получения *имущества* Крымпединститута и о назначении Н. А. Лебедева начальником эшелона для реэвакуации; предложить Орджоникидзенской железной дороге предоставить по заявке Лебедева двойной товарный для груза и классный вагон для персонала (всего с семьями около 45 человек); *эвакуированное учебное оборудование* крымского пединститута упаковать и частично перепаковать, для чего приобрести тару. Кроме того, в Дагестане можно купить некоторые материалы, которых в Крыму нельзя достать (например, оконное стекло), учебники, в Крыму абсолютно дефицитные, и другие книги. Просьба перевести в распоряжение Лебедева через ДПИ на указанные и прочие, связанные с реэвакуацией расходы 30 000 рублей». Стоит заметить, что благодаря ответственным руководителям и уполномоченным по реэвакуации (В. М. Боровскому, Н. А. Лебедеву и др.) Крымский государственный педагогический институт им. М. В. Фрунзе вернулся в Крым уже в августе 1944 г. [43, с. 89–90; 65].

Через год в Справке, составленной и.о. начальника Управления Высшей школы НКП РСФСР И. Т. Огородниковым, о состоянии Крымского педагогического и учительского института от 19 мая 1945 г. значится, что на «учебное оборудование физических кабинетов выделено 300 тыс. рублей...» [79, л. 40об.]. А из п. 19 «Справки о состоянии Крымского Педагогического и Учительского Института» от 25 мая 1945 г., подготовленной директором КГПИ, к.и.н, доц. Я. А. Чубуковым,

также стало известно, что «для нормальной учебной и научно-исследовательской работы Института необходимо на приобретение учебного оборудования через Главснабпрос Наркомпроса РСФСР и Техучпром дополнительное ассигнование в сумме 350 тыс. руб.» [78, л. 107].

В письме от 25 июля 1945 г. к заместителю народного комиссара просвещения РСФСР С. А. Новикову директор Я. А. Чубуков просил его «помочь приобрести лабораторное оборудование по всем специальным кафедрам. Мы особенно остро нуждаемся в специальной аппаратуре, электроприборах, муляжах, различных моделях. По сообщению из Москвы одного нашего профессора, тов. Терентьев кое-что из учебного оборудования привез из Германии. Думаю, что значительную часть [прим. В. И. – демонтажного трофейного учебного оборудования] Вы передадите нам; возможно, также поручите одному-двум университетам выделить некоторую часть своего оборудования. За истекший год из учебного оборудования мы совершенно ничего не получили, ни от НКИ, ни от наших шефов – Московского пединститута им. Ленина и Ленгосуниверситета. Это моя просьба настоятельная и я надеюсь на ее удовлетворение» (Рис. 11) [20, с. 27; 56, л. 211–211об.].

В «Справке по вопросу об организации Крымского университета», подготовленной осенью 1945 г., отмечалось, что основная проблема вуза была связана с лабораторным оборудованием: «По биологическим наукам оборудование есть, но по химии и в особенности по физике положение очень тяжелое. По химии институт получил часть трофейного оборудования, привезенного в Крым сотрудниками Никитского ботанического сада. По *физике* имеющееся оборудование совершенно недостаточно даже для педагогического вуза. Поэтому до получения основного физического оборудования [прим. В. И. – будущий] университет не сможет развернуть физико-математический факультет, а без физмата едва ли целесообразно организовывать университет. Это затруднение может разрешить Комитет по делам высшей школы, если он из трофейного оборудования выделит комплект физических приборов» (Рис. 12). В Докладной записке секретаря Крымского обкома ВКП(б) В. А. Березкина секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову о создании университета в Крыму от 17 ноября 1945 г. и с приложением резолюции Г. М. Маленкова от 23 ноября 1945 г., хранящейся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории, в п. 4 было указано, что «передается пединституту доставленное из Германии [прим. В. И. – демонтажное] учебно-лабораторное оборудование, обеспечивающее укомплектование физического и химического институтов» [22, л. 160]. Таким образом, переданное для КГПИ учебное и научное оборудование более подходило для химических исследований и лабораторий, поэтому физический кабинет, лаборатории и мастерские еще несколько лет продолжали оставаться без необходимых приборов, устройств, посуды, тары, специальной аппаратуры, реактивов и т.д.. Серьезные проблемы с поставками и приобретением для Крымпединститута в достаточном количестве необходимого лабораторного физического оборудования (9/10 из основного фонда богатейшего оборудования лабораторий и подсобных мастерских вуза было разрушено во время оккупации Крыма нацистской Германией, утеряно во

время эвакуации/реэвакуации) в первые послевоенные годы весьма негативно отразились и на результатах диссертационного исследования Н. А. Лебедева. Из-за этого сроки выполнения им докторской диссертации, в указанном выше плане научно-исследовательской работы, были практически сорваны.

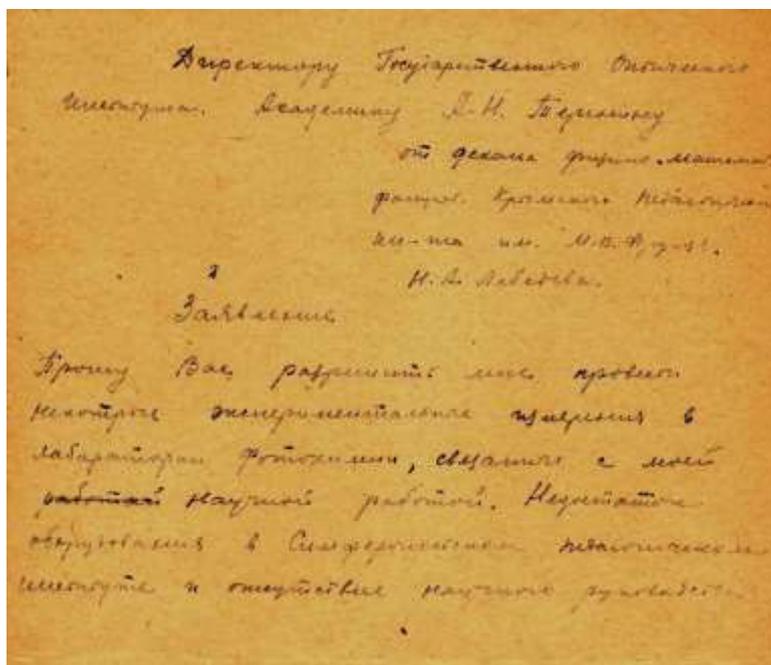

Рис. 14. Черновик заявления Н. А. Лебедева директору [прим. В. И. – заместителю директора по научной части 1945–1956 гг.] Государственного оптического института академику Александру Николаевичу Теренину [36].

Невзирая на невероятно сложные и неблагоприятные условия работы во второй половине 1940-х гг., личные мотивы Николая Агафоновича в плане профессионального роста побуждали его продолжать научную деятельность и вопреки всему завершить оформление докторской диссертации. В Отчете КГПИ за 1944/45 уч. год и Справке о состоянии Крымского пединститута от 25 мая 1945 г. указано, что в 1945 г. в вузе работало всего 8 профессоров (6 – на основном месте работы В. М. Боровский, Н. Ю. Войтонис, П. Т. Данильченко, Е. В. Петухов, Е. Ф. Скворцов, Н. А. Троицкий; 2 – по совместительству В. В. Бобин, П. В. Хватов) [52, лл. 22–23; 28, с. 140]. В этом отчете также указано, что Н. А. Лебедев на тот момент занимал должность и.о. заведующего кафедрой, готовил докторскую диссертацию. Однако не получил извещения об утверждении в должности заведующего кафедрой от Всесоюзного комитета по делам высшей школы (вместе с ним не получили данное извещение другие ученые, которые также

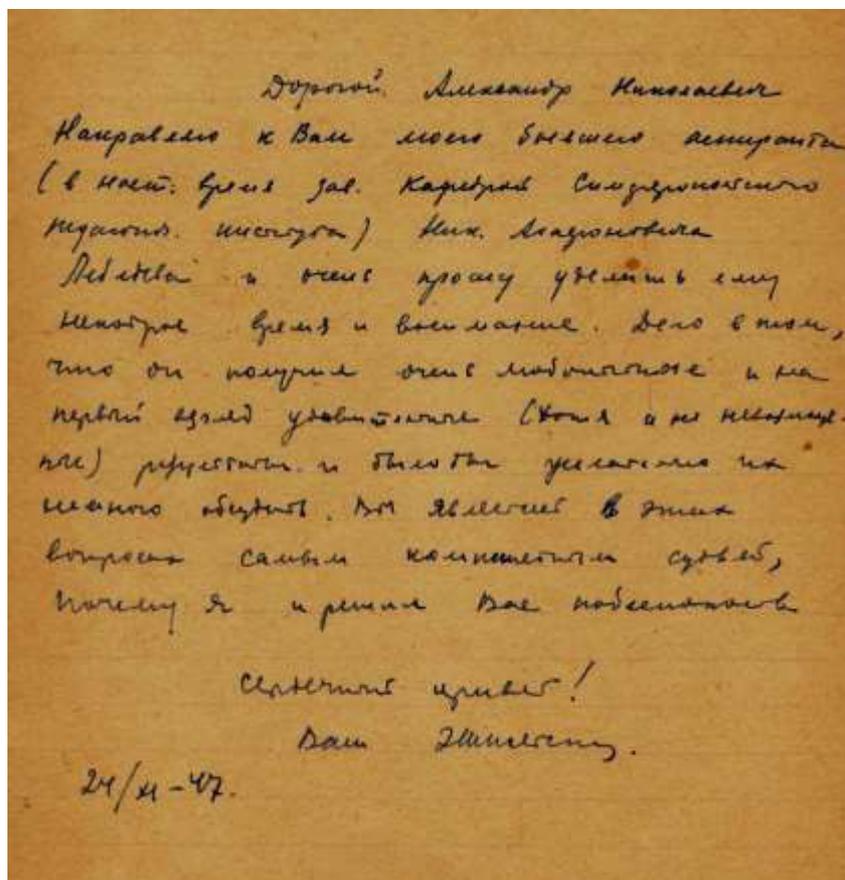
исполняли обязанности заведующих кафедрами истории СССР доцент Ф. С. Загородских, физической географии и геологии доцент В. Н. Познышев, русского языка доцент А. И. Германович, всеобщей истории К. И. Тодорский, экономической географии ст. преподаватель И. Г. Гутырь, геометрии ст. преподаватель Н. А. Никулин). В связи с этим их рекомендовали заменить на приглашенных извне сотрудников, уже имеющих степень доктора наук и ученое звание профессора, объявили конкурс на замещение указанных выше должностей (Рис. 13). Из проекта «О восстановлении Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе» (май 1945 г.) стало известно, что астрофизик, академик Григорий Абрамович Шайн (1892–1956) даже дал согласие руководству КГПИ работать в качестве заведующего кафедрой физики вместо вр.и.о. доцента Н. А. Лебедева [109, л. 77]. Подчеркнем, что с 1925 г. и до конца жизни А. Г. Шайн – один из основателей современной астрофизики, действительный член АН СССР, иностранный член Английского королевского астрономического общества, почетный доктор Копенгагенского университета, почетный член Американской Академии наук и искусств – жил и работал в Крыму. В 1925–1945 гг. он руководил Симеизской обсерваторией (Симеизским отделением Пулковской Главной астрономической обсерватории, гора Кошка над Голубым заливом); проводил исследования в области звездной спектроскопии и газовых туманностей, руководил установкой, ввел в регулярную эксплуатацию самый большой в стране (на тот момент) рефлектор (40 дюймов, диаметр зеркала 102 см), полученный в 1925 г. из Англии от британской фирмы Грэбб энд Парсонс. В 1945 г. был назначен директором Крымской астрофизической обсерватории АН СССР (далее – КраО, с. Научное, возле г. Бахчисарай) и занимал эту должность до 1952 г.; с 1952 г. по 1956 г. – руководил отделом туманностей и межзвездной среды КраО [16, с. 5–6; 52, л. 22–23]. Но, по всей видимости, после назначения директором в КраО в 1945 гг. А. Г. Шайн был настолько загружен организационными, финансовыми и другими вопросами, связанными со строительством новой обсерватории и восстановлением ее филиала в Симеизе (после полного разрушения в годы Великой Отечественной войны), что в итоге так и не смог совместить свою деятельность в обсерватории с преподаванием и работой заведующим кафедрой физики в Крымпедвузе. Поэтому должность заведующего кафедрой в пединституте продолжил занимать Н. А. Лебедев. Однако на этом данная проблема не решилась, и вопрос о замещении должности остался открытым. Например, из Отчета Крымского государственного педагогического института об учебно-воспитательной и научно-исследовательской работе за 1945/1946 годы, составленного летом 1946 г., становится известно, что кафедру физики по-прежнему срочно нужно было пополнить преподавателями, а «объявленный в свое время конкурс на замещение вакантных должностей не дал ожидаемых результатов» [51, л. 2 об.].

В 1947 г. руководство нашего института все же решило направить Н. А. Лебедева в научную командировку в Москву с целью завершения экспериментальной части работ и ознакомления со специализированной литературой по теме докторской диссертации. При этом на расходы ему было

выделено 2000 руб. командировочных (до проведения денежной реформы (деноминации) в декабре 1947 г. – это была значительная сумма, которая даже немного превышала его месячную зарплату). Благодаря этому в конце 1947 г. ученый действительно смог запланировать научную поездку, но не в Москву, а в Ленинград. Мы можем лишь предполагать об этом, опираясь на обнаруженные и атрибутированные нами документы конца 1940-х гг., которые сохранились в мемориальной коллекции Лебедева из фондов МИ КФУ. Это собственноручно написанное заявление доцента Н. А. Лебедева (черновик, без указания даты и подписи; примечательно, что он в документе указал свою должность как «декан физико-математического факультета КГПИ»), а также сопроводительное письмо к этому заявлению от 24 ноября 1947 г. его научного наставника по кандидатской диссертации, руководителя оптической лабораторией при МГПИ им. В. И. Ленина (г. Москва), профессора Э. В. Шпольского (Рис. 14, 15). Письмо профессора позволило нам датировать и черновое заявление Лебедева. Оба документа были адресованы в г. Ленинград директору [прим. В. И. – заместителю директора по научной части 1945–1956 гг.] Государственного оптического института академику Александру Николаевичу Теренину (1896–1967) [36; 112; 44, с. 730].

В заявлении Лебедев просил Теренина разрешить провести «некоторые экспериментальные измерения в лаборатории фотохимии оптического института, связанные с научной работой». Из-за недостатка специального оборудования в лаборатории КГПИ и отсутствия научного руководителя, как было указано в документе, у него не было возможности полностью завершить исследование без данных измерений. Очевидно, что он продолжал работать над диссертационным исследованием и искал возможность получить экспериментальные данные за пределами своей лаборатории. В решении проблемы ему помог Эдуард Владимирович, направив своего бывшего аспиранта в Государственный оптический институт, в своем письме он лично просил руководителя данного учреждения «уделить ему некоторое время и внимание...». Э. В. Шпольский высоко ценил знания Александра Николаевича, ставшего основоположником школы фотохимии и фотофизики в СССР, и особо отметил научные достижения Н. А. Лебедева, указав, что последний «получил очень любопытные и на первый взгляд удивительные <...> результаты, и было бы желательно их немного обсудить. Вы являетесь в этих вопросах самым компетентным судьей, почему я и решил Вас побеспокоить» [36; 112]. Но развивать исследования в данном направлении Лебедеву, видимо, так и не удалось. И уже в отчете пединститута по научно-исследовательской деятельности за следующий 1948 год, отмечено, что доцент Н. А. Лебедев сменил тему и начал работать над докторской диссертацией «О метастабильном состоянии молекул органических красок». По нашим предположениям, переход Лебедева от изучения фотохимических сенсibilизированных реакций иодидов к исследованию метастабильного состояния молекул органических красок был совершенно неслучайным (Рис. 16). Возможно, что сотрудничество Николая Агафоновича с академиком Александром Николаевичем Терениным сыграло огромную роль в его дальнейшей научной деятельности и предопределило смену темы докторской

диссертации Лебедева. Ведь как раз в 1944–1946 гг. академик активно работал над фундаментальным трудом «Фотохимия красителей» и мог осознанно повлиять на выбор нового и современного на тот момент научного направления для Н. А. Лебедева [44, с. 726; 53, л. 47].

Дорогой Александр Николаевич
Направлено к Вам мое последнее письмо
(в моей бумажке зав. Кабинетом Сидорова
и Курочкина) Князь Владимир
Левашов и очень прошу уделить ему
какое-нибудь время и внимание. Дело в том,
что он получил очень любопытные и на
первый взгляд удивительные (хотя и не исключи-
тельные) результаты и быстрое увеличение на
маленьком объекте. Он явился в этом
вопросе самым компетентным судьей,
поэтому я и решил Вас попросить
статейное письмо!
Ваш Шпильский.
24/11-47.

Рис. 15. Письмо Эдуарда Владимировича Шпильского А. Н. Теренину, 24 ноября 1947 г. [112].

Вместе с тем в указанном отчете из КГПИ снова сообщается о том, что заведующим кафедрой была выполнена лишь небольшая часть экспериментальных исследований. Окончание экспериментальной части диссертационной работы задерживалось из-за отсутствия более совершенного на тот момент, но дорогого прибора – кварцевого монохроматора (спектрального оптико-механического прибора, который позволял вычислять абсолютные измерения спектрального распределения энергии излучения источников света, определять коэффициенты

пропускания, отражения и рассеяния, измерять спектр возбуждения люминесценции, проводить фотохимические исследования и т.д.) [53, л. 47; 103, с. 257–260].

Таким образом, в письмах, научных отчетах и в плане по научной деятельности Крымского пединститута видно, что Николай Агафонович стремился дописать и оформить докторскую диссертацию должным образом, качественно и всесторонне подойти к исследованию. Отметим, что процесс написания самого текста диссертации для Н. А. Лебедева был уже заключительным этапом, ведь сначала ему необходимо было получить ценные экспериментальные данные и разработать теоретическую часть исследования, сделать свое открытие (в плане на это отводилось почти 10 лет). Вероятно, он считал, что тщательное оформление научной работы – это также один из признаков ее высокого уровня, был очень внимателен к чистоте и достоверности полученных данных, к точности терминологии, стремясь ясно и четко выражать свои мысли, делать научные выводы. Несомненно, он также искал возможность выезжать за пределы Крыма, планировал научные командировки, чтобы работать над темой в ведущих научных центрах Советского Союза. Но в то же время, жертвуя отведенным ему временем на написание докторской диссертации, он тратил много сил и энергии на подготовку «сотен специалистов – учителей физики школ Крымской области», на «создание прекрасно оборудованного кабинета, обеспечивающего политехническую подготовку будущих учителей» физики, на ведение «большой общественной работы» в КГПИ. Из Биографического справочника о преподавателях нашего вуза за 1918–1993 гг. становится известно, что Николай Агафонович смог завершить текст докторской диссертации, но, к сожалению, не успел защитить научную работу публично в диссертационном совете из-за внезапной смерти 1 мая 1965 г. и, согласно приказу № 116 от 10.05.1965 г., был исключен из списков работников пединститута [9, л. 250; 66; 40, л. 54].

После возвращения Крымпединститута в Симферополь в августе 1944 г. возникла острая потребность в специалистах физиках и геофизиках для восстановления и дальнейшего развития промышленности, как в Крыму, так и в других районах СССР, а также для детального изучения Черного моря. Базой для открытия отделения при физмате Крымского университета должна была послужить кафедра физики во главе с Н. А. Лебедевым вместе с бывшим кабинетом физики, организованным еще академиком А. Ф. Иоффе, профессорами Л. И. Кордыш и И. И. Тихановским в 1920-е – 1930-е гг. (Физическим институтом). В послевоенные годы открытие физического отделения при физико-математическом факультете крымского вуза определялось также и постановлением СНК СССР № 552 «О расширении и улучшении подготовки преподавателей физики для высших и средних учебных заведений» от 24 марта 1945 г. [64, л. 28–30]. В нем были обозначены поощряющие мероприятия для сотрудников вуза, занятых в подготовке будущих преподавателей физики. В частности, п. 2 обязует «наркомпросы союзных республик при приеме на I-е курсы физико-математических факультетов <...> вузов ежегодно зачислять на специальность по физике не менее 50% студентов от общего

приема на эти факультеты; п. 3 <...> обязует «наркоматы и ведомства беспрепятственно освобождать от работы лиц, принятых в аспирантуру по физике»; п. 4 освобождает «от призыва в Красную армию студентов, преподавателей, научных сотрудников, инженеров, мастеров и лаборантов физических и физико-математических факультетов университетов и педагогических институтов»; п. 6 разрешает «Комитету по делам высшей школы при СНК СССР предоставлять профессорам и доцентам физики, работающим более 5 лет в периферийных вузах, научные командировки в крупнейшие вузы и научно-исследовательские институты сроком на 3-4 месяца с сохранением основной зарплаты по месту работы и выплатой командировочных сумм за весь период научной командировки»; п. 10 обязывает «совнаркомы РСФСР, УССР <...> предусмотреть в бюджетах наркомпросов на 1945 г. дополнительные ассигнования в сумме 36,5 млн. руб. на оборудование физических кабинетов средних школ и физических лабораторий высших учебных заведений в районах, освобожденных от немецкой оккупации <...>»; п. 11 обязывает «наркоматы: авиационной промышленности <...>, вооружения <...>, электропромышленности <...>, тяжелого машиностроения <...> изготовить <...> в 1945 г. физические приборы и оборудование для физических и физико-математических факультетов»; п. 12 б) разрешает «руководителям кафедр физики <...> ежегодную выписку научной литературы из-за границы на сумму 300 рублей в год»; п. 13 поручает «Госплану СССР и Комитету по делам высшей школы при СНК СССР в двухмесячный срок разработать <...> план производства на заводах <...> лабораторного оборудования, приборов, <...> лабораторной посуды, необходимых для высших учебных заведений <...>» [64, л. 28–38].

В исследуемый период кафедра физики (с 1945 г. – общей физики, с 1947–1948 гг. – кафедра общей и теоретической физики) находилась в просторном помещении учебного корпуса на ул. Студенческой, 12. В правом крыле 2-го этажа этого учебного корпуса была создана лаборатория по механике и теплоте. Здесь также были оборудованы большая лекционная аудитория и демонстраторская комната. В начале 1945 г. кафедра физики располагала комплектами иностранных журналов, начиная с первых выпусков и до 1930 г. («Zeitschrift für Physik» (=Журнал по физике), «Annalen der Physik» (=Летопись физики), «Physikalische Zeitschrift» (=Физический журнал)). Однако преподавать и заниматься научно-исследовательской деятельностью в КГПИ в данное время было очень трудно: мало специализированной литературы (перед эвакуацией необходимые книги и пособия были упакованы в ящики под личным руководством декана физико-математического факультета, профессора Е. Ф. Скворцова, с целью их сохранения имущество вуза в Махачкале не распаковывали и пользовались библиотекой, наглядными пособиями Дагпединститута, однако, все-таки немалая часть книжных изданий из библиотеки кафедры физики была либо утеряна, либо вывезена во время оккупации немецкими войсками в Германию); для работы со специальным оборудованием ученым физикам приходилось ехать в Москву или Ленинград, им были необходимы частые командировки за пределы полуострова. В первый послевоенный учебный год научно-педагогические кадры вуза были

укомплектованы лишь на 61%. Позже в КГПИ было приглашено 26 преподавателей из других вузов, руководству удалось укомплектовать кафедры в соответствии со штатным расписанием. Несмотря на все трудности, постепенно стал увеличиваться прием студентов, рос штат сотрудников, укреплялась материальная база [110, с. 233; 28, с. 140; 30, с. 52].

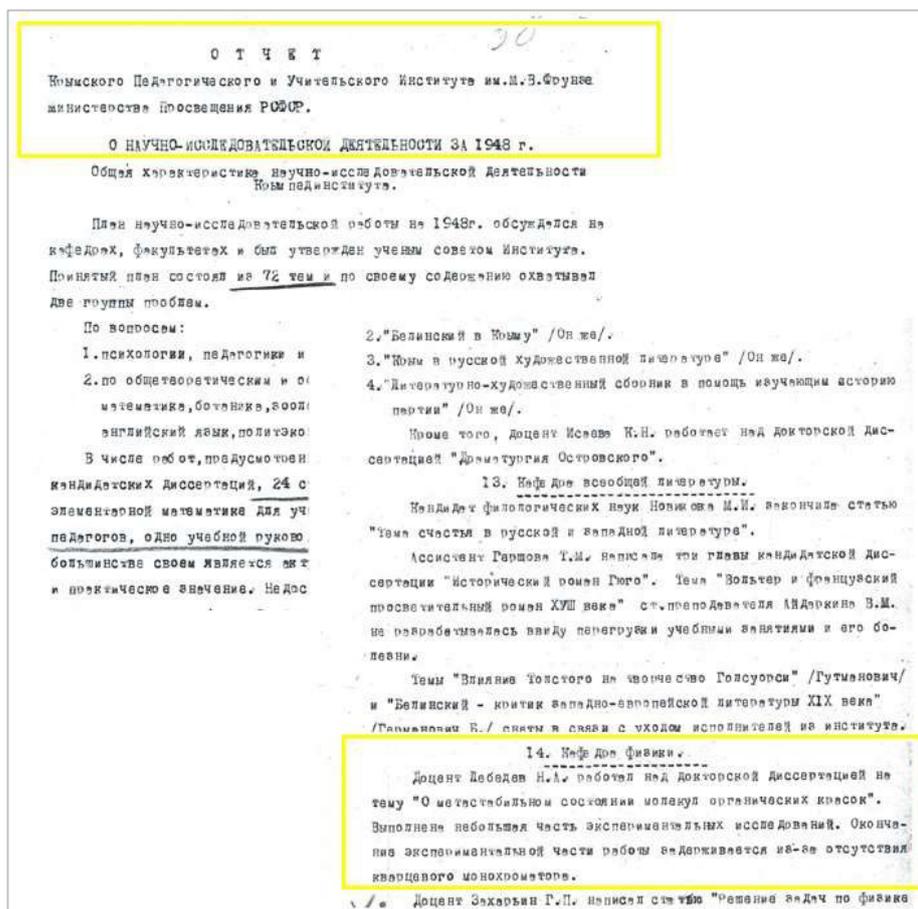

Рис. 16. Фрагмент Отчета Крымского педагогического и учительского института Министерства просвещения РСФСР по научно-исследовательской деятельности за 1948 г. (январь–февраль 1949 г.) [лл. 38, 47 – с указанием новой темы докторской диссертации Н. А. Лебедева] [53].

В составе кафедры физики перед началом Великой Отечественной войны в 1940–1941 уч.г. числилось 8 преподавателей, 7 лаборантов и препараторов (большинство начало свою трудовую деятельность в 1937–1939 гг.):

год» от 12 декабря 1945 г. имеются сведения, что в состав кафедры физики входили: заведующий кафедрой, доцент Лебедев Николай Агафонович (с учетом научной степени и звания имел оклад 1680 р. и годовую нагрузку в 660 часов); доцент Потапов Сергей Степанович (оклад 1100 руб., нагрузка 660 ч.), ассистент Нестерович Надежда Ивановна (оклад 900 руб., нагрузка 720 ч.). С 1945 г. начали работать на кафедре доцент Петров Алексей Иванович (совм., оклад 700 руб., нагрузка 720 ч.) и ассистент, позже ст. преподаватель, доцент Зарев Михаил Алексеевич (оклад 700 руб., нагрузка 720 ч.) [114, л. 9, 13об.]. Таким образом, на кафедре физики после войны работало всего 5 человек: заведующий кафедрой, 2 доцента (1 – по совм.), 2 ассистента (Рис. 176).

В конце 1940-х – в первой половине 1950-х гг. на кафедре под руководством Н. А. Лебедева работали: ассистенты В. К. Жук, И. И. Петренко, И. Д. Шмеркович; ст. преподаватель А. Е. Панкеева, доценты К. В. Альбин, В. В. Паненко, Р. Г. Бадальян, Г. П. Захарьин [33, с. 45; 77, с. 155, 253; 53, д. 7530, л. 47] (Рис. 18).

Кафедра	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Образование	Специальность	Ученое звание	Стаж работы в данной кафедре	Стаж работы в данном вузе	Оклад	Нагрузка
Теория	Лебедев Николай Агафонович	1900	Крижницкий институт	Физ. науки	доцент	17 лет	17 лет	1680 р.	660 ч.
Теория	Потапов Сергей Степанович	1900	Крижницкий институт	Физ. науки	доцент	17 лет	17 лет	1100 руб.	660 ч.
Теория	Нестерович Надежда Ивановна	1900	Крижницкий институт	Физ. науки	ассистент	17 лет	17 лет	900 руб.	720 ч.
Теория	Петров Алексей Иванович	1900	Крижницкий институт	Физ. науки	доцент	17 лет	17 лет	700 руб.	720 ч.
Теория	Зарев Михаил Алексеевич	1900	Крижницкий институт	Физ. науки	доцент	17 лет	17 лет	700 руб.	720 ч.
Эксперимент	Жук В. К.	1900	Крижницкий институт	Физ. науки	ассистент	17 лет	17 лет	700 руб.	720 ч.
Эксперимент	Петренко И. И.	1900	Крижницкий институт	Физ. науки	ассистент	17 лет	17 лет	700 руб.	720 ч.
Эксперимент	Шмеркович И. Д.	1900	Крижницкий институт	Физ. науки	ассистент	17 лет	17 лет	700 руб.	720 ч.
Математическая физика	Панкеева А. Е.	1900	Крижницкий институт	Физ. науки	ст. преподаватель	17 лет	17 лет	700 руб.	720 ч.
Математическая физика	Альбин К. В.	1900	Крижницкий институт	Физ. науки	доцент	17 лет	17 лет	700 руб.	720 ч.
Математическая физика	Паненко В. В.	1900	Крижницкий институт	Физ. науки	доцент	17 лет	17 лет	700 руб.	720 ч.
Математическая физика	Бадальян Р. Г.	1900	Крижницкий институт	Физ. науки	доцент	17 лет	17 лет	700 руб.	720 ч.
Математическая физика	Захарьин Г. П.	1900	Крижницкий институт	Физ. науки	доцент	17 лет	17 лет	700 руб.	720 ч.

Рис. 176. Профессорско-преподавательский состав кафедры физики. Фрагмент штатного формуляра профессорско-преподавательского состава Крымского педагогического и учительского института им. М. В. Фрунзе на 1945/1946 учебный год [114, лл. 11, 13об.].

С 1956 г. по 1964 г. в связи с реформой среднего образования и политехнизации средней школы в пединституте велась подготовка учителей широкого профиля преимущественно для малокомплектных сельских школ. Они одновременно должны были вести уроки по разным дисциплинам («История, русский язык и литература», «Математика, астрономия, черчение», «Физика и основы промышленного производства» и т.д.). В результате чего в КГПИ были пересмотрены учебные планы, переработаны программы курсов лекций, планы семинарских занятий (увеличивалось время для самостоятельной работы студентов, а количество лекционных часов сокращалось). На историко-филологическом, физико-математическом и естественно-географическом факультетах срок обучения увеличился с 4 до 5 лет. Руководство вуза снова решило вернуться к обязательной производственной практике студентов-физиков в мастерских КГПИ (в 1945 г. в структуру института входили только слесарная и столярная мастерские), а также на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, в вузе было увеличено количество посадочных мест в лабораториях и мастерских.

Со второй половины 1950-х гг. физический факультет был реорганизован в факультет физики и основ производства. При нем возникла профильная кафедра основ производства, на базе которой готовили учителей физики и труда (несколько выпусков получили объединенную специальность «математика и черчение», «физика, общетехнические дисциплины», позже – «учитель физики и основ производства», «физика и труд» и др.). В студгородке по ул. Студенческая, 10 находились учебно-производственные мастерские со столярным, токарным, слесарным и автомеханическими цехами, где студенты получали навыки работы на токарных и фрезерных станках, обучались стеклотрувному делу. Знали переплетно-картонажное дело, для вуза и школ в рамках программы дисциплины «Методика физики» изготавливали как наглядные печатные пособия по соответствующим дисциплинам, так и учебное оборудование (различные приборы) (в 1957 г. студенты-физики создали более 600 пособий). С 1961 г. студенты в мастерских обучались рабочим профессиям, выполняли заказы предприятий города и различных подразделений пединститута. Также они изучали устройство автомобилей и сельскохозяйственных машин, получали права водителей грузовых автомобилей. Эти мастерские обслуживали научную лабораторию и лабораторию физического практикума по изготовлению и ремонту различного оборудования в КГПИ. Теоретические занятия велись преподавателями вуза, а практические – учебными мастерами. Позже в учебные программы внесли ряд изменений, оборудование автокласса и других технических лабораторий, мастерских передали техникумам и сельским школам [77, с. 165, 171, 184–185, 254; 78, л. 103; 29, с. 124, 136]. Теперь увидеть фотографии с изображением ремесленного оборудования, студентов и преподавателей из КГПИ за работой в производственных мастерских можно лишь в МИ КФУ, у нас хранится альбом кафедры общей физики с 41 фотографией (16 л.), созданный ее сотрудниками предположительно в конце 1940-х – начале 1950-х гг.. Так совпало, что в мае 2021 г., как раз к 110-летию со дня рождения Н. А. Лебедева, этот ценный фотоальбом подарил музею его бывший

студент Адам Карпович Дабахов, он обучался на физико-математическом факультете КГПИ в 1959–1964 гг., а с 1980 г. по 2021 г. был заведующим лабораторией кафедры общей физики этого вуза (Рис. 19).

Главные направления научных исследований Н. А. Лебедева сформировались во время работы в Крымском государственном педагогическом институте. Благодаря его инициативам и кропотливому труду на кафедре общей физики конца 1940-х – 1950-е гг. наблюдался быстрый рост масштабов научной деятельности, для которой характерны широта и разнообразие в постановке задач исследований. Изучение интенсивности ультрафиолетового излучения Солнца на кожу человека становится одним из основных направлений, разрабатываемых Н. А. Лебедевым и его учениками в течение многих лет, также он уделял большое внимание климатолечению, активно изучал поляризацию и фотохимию красителей. Исходя из данных пятилетнего научного плана института за 1946–1950 уч. г., известно, что в 1947 г. за кафедрой общей физики была закреплена научная тема «Изучение физических свойств крымского кальцита» с целью дальнейшего его использования в оптике. Предполагалось написание статей по теме заведующим кафедрой и сотрудниками, научные командировки преподавателей в Москву, а также выделение им денежных средств в размере 3000 руб. на проведение экспериментальных работ и ознакомления с научной литературой [73, л. 9].

В первые послевоенные десятилетия активно приветствовалась связь фундаментальной (академической) и прикладной (отраслевой) науки. В процессе творческой работы ученый также стремился искать научную суть прикладной проблемы, что позволило ему в содружестве с сотрудниками института, работниками заводов и санаториев внести кардинальные улучшения в развитие специальных технологий и особых методов лечения. Важное значение имели приборы, созданные Н. А. Лебедевым в 1950-х гг. Он проявлял интерес ко всему новому и обладал способностью предвидеть возможное практическое применение своих, казалось бы, отвлеченных изысканий. Так, согласно отчету по научной деятельности вуза в МП за 1945–1946 уч. г., заведующий кафедрой общей физики провел исследование степени отжига стекла методом поляризованного пучка света, сконструировав прибор для производства отбраковки стеклянной тары. Данный прибор был отдан на испытание на консервный завод 1 мая в г. Симферополь [51, л. 29].

Благодаря своим научным разработкам доцент Н. А. Лебедев был тесно связан с санаторно-курортным делом по линии климатолечения и климатотерапии, одним из основных методов которого выступала гелиотерапия (солнцелечение). В СССР была развернута активная борьба с костно-суставным туберкулезом, туберкулезом желез и кожи у различных возрастных категорий населения, с последствиями полиомиелита у детей. Солнечные ванны для больных, находящихся на санаторно-курортном лечении, применялись также при различных заболеваниях нервной системы, болезнях почек, нарушении обмена веществ у пациентов. Лечение Солнцем и приморским воздухом проводилось в сочетании с ортопедическими мерами и физкультурой. Отсутствие качественных контрольных приборов,

измеряющих ультрафиолетовую радиацию Солнца в период принятия солнечных ванн, часто приводило к передозировкам и тяжелым осложнениям амбулаторных больных в связи с их перегревом, получением ожогов кожного покрова и резким падением гемоглобина. Для более рационального использования Солнца, вопрос об уточнении его дозировки был весьма важен и требовал самого серьезного внимания и подробного изучения. Ради повышения эффективности лечения и медицинской реабилитации пациентов, Николай Агафонович всесторонне изучил проблему применения физиологически обоснованных методов дозирования климатопроцедур. Он понимал, что благодаря созданию новых приборов можно существенно улучшить методы измерения ультрафиолетового излучения Солнца на организм человека (на его кожный покров) и больше не подвергать риску здоровье пациентов.

Рис. 18. Доцент Н. А. Лебедев с выпускниками и коллегами физико-математического факультета, 9 июля 1948 г. Преподаватели справа налево во втором ряду, сидят: 1 – Николай Андреевич Никулин, 2 – Николай Агафонович Лебедев, 3 – Евгений Федорович Скворцов, 4 – Н. А. Лялин, 5 – Леонид Григорьевич Голосовский, 6 – Рубен Григорьевич Бадалян, 7 – Анна Михайловна Радик?; во втором ряду сверху пятый: Борис Аронович Манзон.

Из фондов МИ КФУ.

Общеизвестно, что, с одной стороны, УФ-излучение вызывает ожоги различной степени, потерю эластичности кожи и преждевременное старение, а с другой – играет важную роль в обеспечении организма витамином Д₃ (холекальциферол), регулирующим процесс фосфорно-кальциевого обмена. Поэтому четко дозированное УФ-излучение широко применяется и в современной медицинской практике, в первую очередь, как бактерицидное и заживляющее средство. Само действие УФ-излучения на кожу человека представляет собой воспалительную реакцию (покраснение кожи), называемую эритемой. В медицинской практике для дозирования широко используются понятия минимальной эритемной дозы (МЭД) (доза облучения, вызывающая минимальное покраснение кожи) и «биодозы» (минимальная продолжительность УФ-облучения кожи, необходимая для возникновения слабой, но ясно очерченной эритемы). МЭД значительно варьируется для различных участков тела: для кожи живота белого незагорелого человека составляет 210 Дж/м², а для кожи ноги – 780 Дж/м². Доза УФ-В-излучения, превышающая 10 МЭД, способна вызвать сильный ожог кожи. Эритемная реакция кожи человека на УФ-излучение особенно зависит от типа кожи, которую условно можно разбить на три группы (светлая (молочно-белая), нормальная и смуглая) и продолжительности облучения. Опасность действия УФ-излучения заключается в том, что в момент получения сильной дозы облучения кожи человек может просто ничего не почувствовать и в итоге получить сильный ожог даже за непродолжительное время пребывания под солнечными лучами. Поэтому все вышесказанные обстоятельства необходимо учитывать при определении допустимой дозы УФ-облучения кожного покрова и его влияния на физическое состояние тела человека, для правильной дозировки следует обращаться за советами к медикам, которые обязательно будут учитывать тип человеческой кожи и давать рекомендации по приему солнечных ванн без вреда для здоровья. Известно, что интенсивность солнечной радиации, поступающей на Землю, сильно зависит от высоты стояния Солнца, максимальное значение которой приходится на летний полдень, однако, данная высота для разных регионов различна. Эти советы весьма оправданы при климатолечении, особенно при гелиотерапии на южном берегу Крыма в безоблачный полдень летнего дня. Для другой местности, в разное время года и при различном состоянии атмосферы (облачность, дымка, озон) эти рекомендации могут быть необъективными. В связи с этим весьма актуальной проблемой являлось обеспечение возможности точного измерения дозы УФ-радиации с помощью создания специального актинометрического прибора – автоматического дозиметра, который мог бы отсчитывать определенные порции энергии, падающей на горизонтальную поверхность ультрафиолетового излучения Солнца. Н. А. Лебедев лично сконструировал такой образцовый прибор на основе новой отечественной измерительной техники, а собрали данную установку лаборанты кафедры физики КГПИ. Перед созданием дозиметра-интегратора он тщательно изучил особенности солнечной радиации на южном берегу Крыма, где расположена значительная часть лечебных санаториев. Совместно с аспирантами и сотрудниками кафедры, в частности, с И. Д. Шмерковичем, Николай Агафонович

подробно описал принцип работы созданного им автоматического дозиметра и специфику наблюдений над ультрафиолетовой радиацией Солнца в Крыму. Результаты его научных изысканий и экспериментальные данные по проблеме были отражены в ряде научных статей и тезисах докладов научных конференций и симпозиумов [29, с. 145–146; 33, с. 45; 38, с. 293–299; 37, с. 11–16; 27; 70].

Рис. 19. Производственные мастерские: обложка альбома фотографий кафедры физики КГПИ конца 1940-х – начала 1950-х гг. (вверху, слева), студенты на практикуме в ремесленных мастерских (вверху, справа). Из фондов МИ КУ. КП ОФ № 7/2948; лаборатория токарного дела КГПИ, 1959 г. (внизу, слева); преподаватели физики КГПИ: заведующий кафедрой Н. А. Лебедев с коллегами на заседании кафедры физики, 1950-е гг. (внизу, справа). Из фондов МИ КФУ.

Таким образом, знание основ климатолечения и правил приема солнечных ванн приобретает особый смысл при нахождении на пляжах крымского побережья, так как солнцелечение до сих пор занимает одно из важнейших мест среди других климатических факторов, применяемых с лечебной и профилактической целью. Автоматический дозиметр, которому Н. А. Лебедев нашел практическое применение в климатологии и климатотерапии, значительно упростил процедуру определения уровня доз солнечной радиации и позволил медикам самостоятельно проводить контроль получаемой эритемной дозы у пациентов.

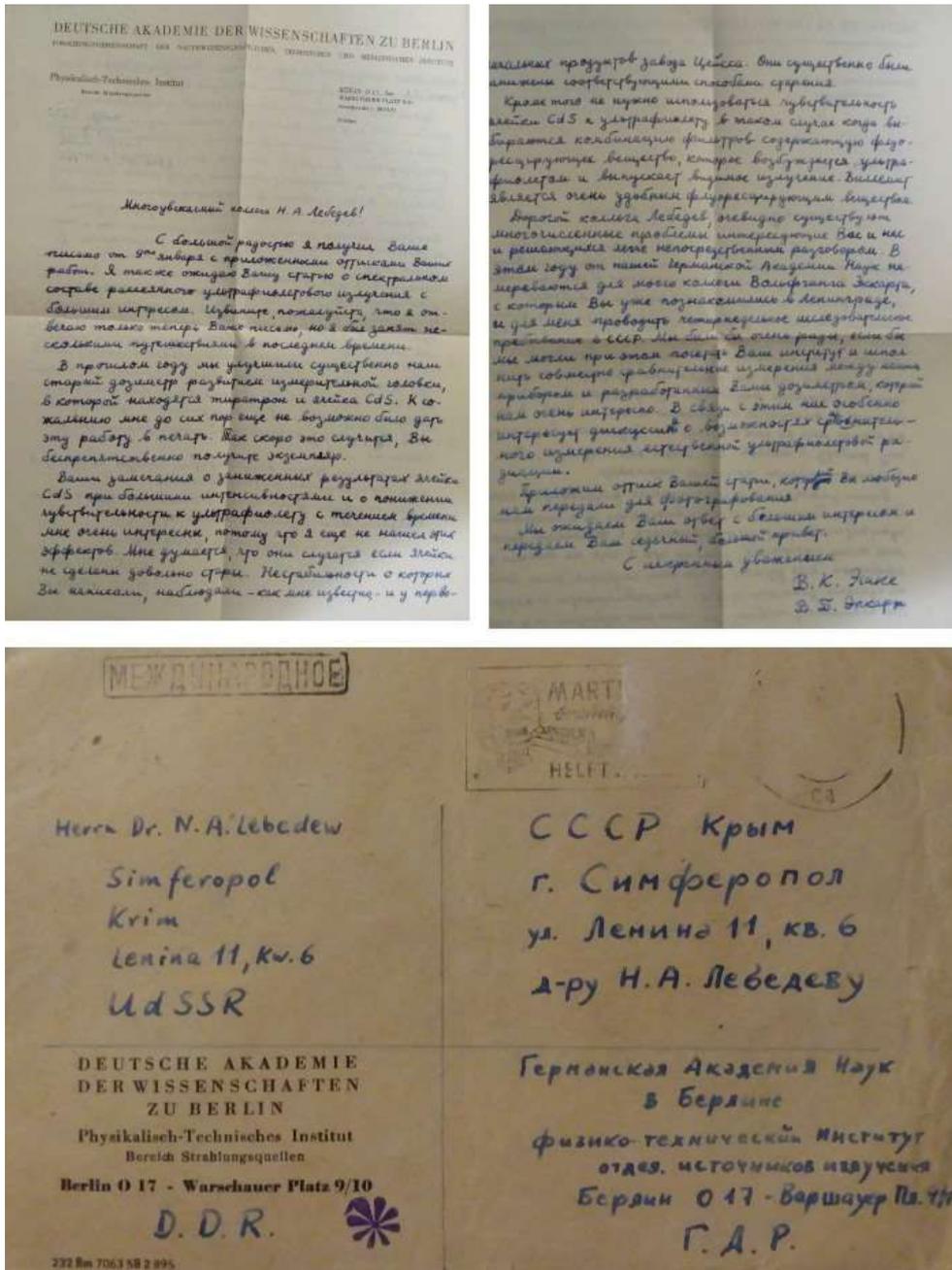

Рис. 20. Письмо Н. А. Лебедеву от сотрудников Физико-технического института Германской академии наук в Берлине (ГДР) В. К. Эшке, В. Б. Эккарта, 23 марта 1959 г., лл. 1-1об. [60].

В последний период научно-педагогической деятельности, в конце 1950 – начале 1960-х гг., на фоне всплеска интереса к изучению и освоению космического пространства в стране Николай Агафонович также воодушевился этой темой. В куполе учебного здания по ул. Студенческая, 11 был создан планетарий, на его крыше была смонтирована площадка для исследований космических частиц студентами и преподавателями кафедры. Руководил этими наблюдениями доцент Н. А. Лебедев [77, с. 254].

Однако следует отметить, что во время экспериментальных работ с аппаратами для УФ-облучения, или УФ-облучателями, применяемых с целью гелиотерапии, Н. А. Лебедев использовал ртутные трубчатые (так называемые ртутно-кварцевые) или люминесцентные эритемные лампы низкого давления, колбы которых были выполнены из специального, но весьма хрупкого увиолевого стекла. По воспоминаниям упомянутого выше студента физико-математического факультета А. К. Дабахова, который лично знал Н. А. Лебедева в последние годы его жизни, известно, что в физической лаборатории КГПИ во время проведения им различных экспериментальных работ часто разбивались колбы ламп и разливалась ртуть. По словам А. К. Дабахова, ученый-физик часто ощущал сильные недомогания, у него даже начали выпадать зубы, так как он много времени проводил в лаборатории института, регулярно подвергаясь хроническому воздействию высокой концентрации ртути¹. А ведь вдыхание паров ртути могло вызвать у него серьезные проблемы со здоровьем: они воздействовали на его нервную, пищеварительную и иммунную системы, легкие и почки. Возможно, работа с токсичными препаратами могла привести к скоропостижному и преждевременному уходу доцента, который горел работой и сгорел на ней, не дожив 23 дня до своего 54 дня рождения. К сожалению, в эти годы учеными-физиками и их помощниками часто использовалось экспериментальное оборудование, содержащее ртуть и другие токсичные вещества в лампах и измерительных приборах. И им не всегда удавалось осуществлять безопасное обращение, использование и утилизацию данной продукции, что, в свою очередь, могло привести к их летальному исходу.

Плодотворные научные идеи ученого вместе с присущей ему чуткостью, благожелательностью и вниманием к молодежи привлекали к Николаю Агафоновичу многочисленных учеников и последователей. Он был тесно связан со многими отраслевыми научно-исследовательскими институтами и крупными заводами региона.

С 1945 г. при его всесторонней поддержке и участии кафедра общей физики КГПИ начала вести подготовку аспирантов. Из Объяснительной записки Крымского педагогического института к финансовому отчету института за 1948 г. узнаем, что,

¹ Устные воспоминания А. К. Дабахова о кафедре физики и ее заведующем, доценте Н. А. Лебедеве были зафиксированы хранителем музейных предметов Э. М. Ислямовым 19 мая 2021 г., в день передачи фотоальбома кафедры физики 1940–1950-х гг. в фонды МИ КФУ. Симферополь, Музей истории КФУ им. В. И. Вернадского, 19.05.2021 г. Подробнее об этом событии можно узнать из раздела новостей на сайте музея: <http://museum.cfuv.ru/новые-поступленияальбом-фотографий/>

на кафедре в это время числилось 2 аспиранта первого года обучения, из них: «<...> 1 по общей физике (Белянский Л. П.) и один по методике (Альбин К. В.) <...>».

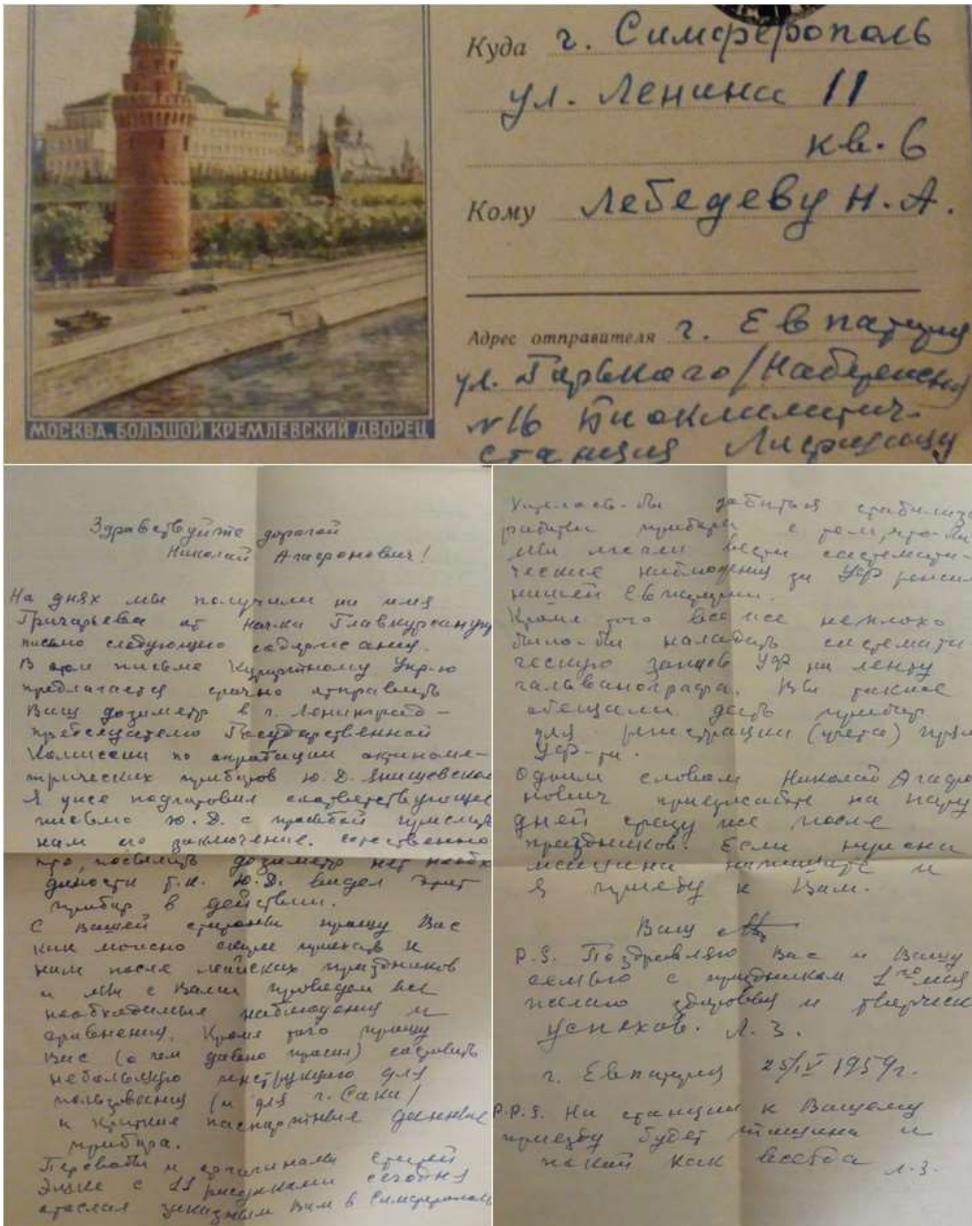

Рис. 21. Письмо Н. А. Лебедеву от сотрудника Биоклиматической станции г. Евпатория [Л. З.], 25 апреля 1959 г., лл. 1-1об. [58].

В 1957–1965 гг. у одного только Н. А. Лебедева насчитывалось уже 16 аспирантов, из них 5 защитилось. В связи с чем, он был отмечен как один из наиболее активных научных руководителей аспирантов в первое послевоенное десятилетие, среди которых также значились Е. Ф. Скворцов, Н. А. Троицкий, П. Т. Данильченко, Е. В. Петухов, С. Л. Делямуре, В. Н. Мигирин и др. Николай Агафонович часто помогал молодым ученым института с публикациями научных статей, подбором материалов, поиском места защиты диссертации и т.д. Постоянно консультировал многие работы, был доступен любому аспиранту или студенту, не считаясь со своей большой загруженностью, детально обсуждал с ними результаты различных исследований, давал ценные советы, намечал новые перспективы.

Нами выявлено, что под его научным руководством защитили кандидатские диссертации на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук Г. М. Кисляк (в будущем – доцент кафедры химии и физики Полтавского инженерно-строительного института); В. П. Ромбах (позже – доцент кафедры физики Луганского государственного педагогического института им. Т. Шевченко, в 1994 г. – выехал в США, стал научным руководителем Научно-исследовательской лаборатории предотвращения техногенных катастроф); М. И. Эйдельберг (позже – доцент кафедры общей физики КГПИ им. М. В. Фрунзе), Т. А. Коростелина (в будущем – доцент кафедры астрономии и методики физики, декан физического факультета СГУ им. М. В. Фрунзе) и, возможно, В. А. Каравацкая (сведения о предоставлении рукописи диссертации к защите в МПИ им. Ленина отмечены в личном деле Н. А. Лебедева и в Объяснительной записке к бухгалтерскому отчету Крымского педагогического института за 1953 г.) [48, л. 74; 33, с. 45; 32; 75, с. 4, 31; 9, л. 249–250; 77, с. 254, 412; 29, с. 132; 82, с. 48; 81, с. 209; 40, л. 53, 47, л. 37].

Нами также определено, что у доцента Н. А. Лебедева было издано 18 научных публикаций (научные статьи и тезисы докладов конференций), написанных с большим мастерством и со знанием темы исследования. Библиографический список трудов ученого составлен на базе сохраненных работ физика в МИ КФУ и библиографического сборника трудов преподавателей КГПИ им. М. В. Фрунзе за 1957–1967 гг. [8], приведен в конце данной статьи. Его научные изыскания нашли широкое признание и отклик, высоко оценивались в научной литературе. Весомый вклад Н. А. Лебедева в развитие отечественной физики, согласно его научным трудам, определялся его исследованиями по проблемам сенсбилизации солей уранила, люминесценции, флуоресценции, фотохимией красителей, дозирования ультрафиолетовой радиации Солнца и ее воздействия на кожу человека и др. Из «Отчета о выполнении плана научно-исследовательской работы Крымского Педагогического и Учительского института им. М. В. Фрунзе за 1950 г.», который составил и подписал доцент Н. А. Лебедев, занимая в это время должность заместителя директора вуза по научно-учебной части, становится известно, что кафедра физики по плану должна была вести работу над созданием книги «Справочник по физике». Авторами издания выступили доценты Н. А. Лебедев, Г. П. Захарьин и С. С. Потапов. Однако в связи с тем, что последние два

преподавателя уехали из Симферополя, данный проект пришлось исключить из плана и, к сожалению, справочник так и не был издан [54, л. 113].

Его выступления на региональных и всесоюзных научных конференциях в различных городах Крыма и других регионах страны (Алупка, Симферополь, Ялта; Киев, Ленинград, Тарту, Минск и др.) стали важным событием в научной биографии физика. Участие в данных мероприятиях позволило Николаю Агафоновичу установить тесные многолетние научные и деловые контакты, впоследствии перешедшие в большую плодотворную научную дружбу, как с советскими учеными, так и с учеными из стран ближнего и дальнего зарубежья, и совместно с ними работать над общими проблемами в области физики и химии.

Лебедев придавал большое значение обмену научной информацией и публикациям коллег по интересующим его научным направлениям, особенно связанных с вопросами дозиметра и УФР. Об этом свидетельствует сохраненная им личная коллекция писем, адресованных ему от сотрудников разных научных организаций (1950-е – начало 1960-х гг.), собрание отпечатков статей исследователей с дарственными надписями от авторов. Документы находятся в мемориальной личной коллекции Н. А. Лебедева в МИ КФУ.

Во-первых, это переписка с учеными из различных научных учреждений ГДР и Крыма. Из письма от 9 апреля 1958 г. соавтора научных статей Н. А. Лебедева Б. А. Перова (сотрудник Научно-исследовательского института медицинской климатологии и климатотерапии им. И. М. Сеченова, переименованного в 1955 г. в «Украинский НИИ медицинской климатологии и климатотерапии им. И. М. Сеченова МЗ УССР» (г. Ялта); 1956–1960 гг. – руководил НИИ профессор С. Р. Татевосов) узнаем, что в это время дозиметр Лебедева уже начали использовать для измерения УФ излучения и дозирования солнечных ванн в Гурзуфе [59].

В письме от 23 марта 1959 г., полученном от коллег из отдела источников излучения Физико-технического института Германской академии наук в Берлине (ГДР) В. К. Эшке и В. Б. Эккарта, обсуждался ряд важных вопросов: об обмене отпечатками научных статей, о разработке дозиметра и способах его совершенствования, о возможном проведении совместных наблюдений, измерений и сравнений немецкого прибора и дозиметра Лебедева [60] (Рис. 20).

В письме работника Биоклиматической станции г. Евпатория (БКС) от 25 апреля 1959 г. [прим. В. И. – в письме есть только инициалы автора «Л. З.», пока нами не атрибутированы, и личная подпись автора] обсуждались проблемы, связанные с бесперебойной и систематической работой прибора, говорилось о просьбе сотрудников Биоклиматической станции составить для них и коллег из г. Саки специальную инструкцию по использованию данного прибора и краткие паспортные данные дозиметра для проведения систематических наблюдений в Евпатории, для правильного использования и ремонта в случае выхода из строя. Несмотря на то, что в личном листке по учету кадров физик указал, что английским языком владеет «слабо», а немецким «хорошо» (теоретически мог вести переписку с коллегами из Берлина на немецком языке), сотрудник станции из Евпатории

[«Л. З.»] сообщил Н. А. Лебедеву в письме, что он свои переводы и оригиналы статей [В. К.] Эшке с 11 рисунками «сегодня отослал заказным [письмом] Вам в Симферополь <...>» (Рис. 21). Отметим, что Биоклиматическая станция в г. Евпатория являлась первой подобной станцией в Крыму. Она была создана в 1925 г. на базе биофизического кабинета клинического санатория «Таласса» им. Н. А. Семашко и прекратила свою работу в 2016 г. Сотрудники БКС занимались проверкой приборов, измеряющих мощность лучистой энергии в видимой, ультрафиолетовой и инфракрасной областях спектра. Они проявляли заметный интерес к новым разработкам дозиметров-интеграторов, так как с 1956 г. именно евпаторийские курорты во время лечения всех видов туберкулеза, кроме легочного, начали активно использовать эти приборы, впервые перешли с дозирования солнечных ванн по калориям (разработки А. Н. Бойко) на их дозирование в лечебных дозах с учетом ультрафиолетового (УФ) излучения Солнца, ввели систему отсчета биодоз [26, 150–152; 58; 40, л. 2].

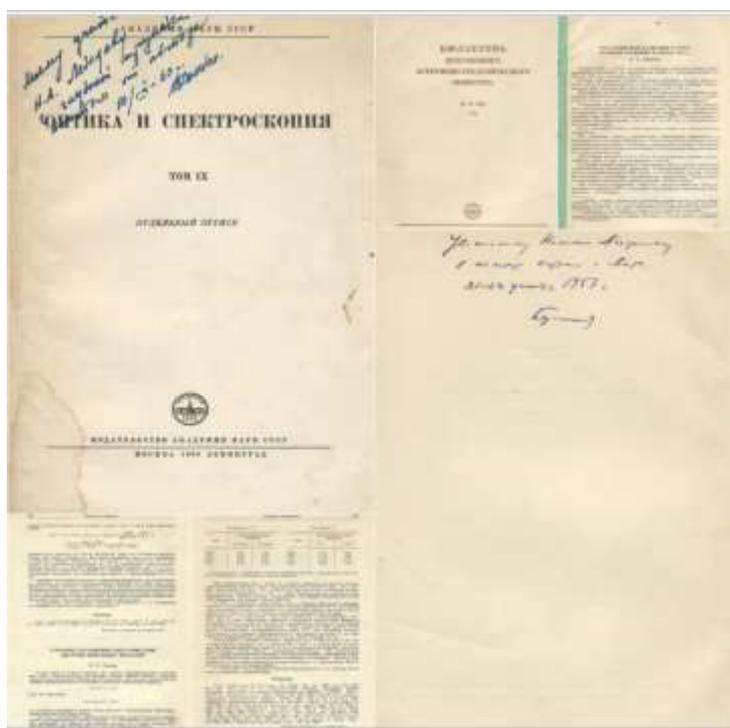

Рис. 22. Оттиски из научных статей с дарственной памятной надписью от авторов для Н. А. Лебедева: публикация аспиранта Ромбаха В. П. (слева) [76]; статья начальника физиотерапевтического отделения санатория им. Я. Фабрициуса (ныне – Центральный военный клинический санаторий «Сочи», г. Сочи) Л. А. Куничева (справа) [35].

Во-вторых, несомненный интерес представляют оттиски научных работ с дарственной надписью Лебедеву и автографами от ученых, специализирующихся на изучении солнечной радиации, климатологии, климатотерапии. Например, в Музее истории КФУ им. В. И. Вернадского хранятся отдельные оттиски статей от подполковника медицинской службы Д. А. Пушкарева с автографом: «Многоуважаемому доценту Лебедеву от автора. 24.07.1957 г.»; от заслуженного врача РСФСР, начальника физиотерапевтического отделения санатория им. Я. Фабрициуса (ныне – Центральный военный клинический санаторий «Сочи», г. Сочи) Л. А. Куничева с автографом и памятной дарственной надписью: «Уважаемому Николаю Агафоновичу в память встречи в Ялте. 21–24.12.1957 г.» и др. Л. А. Куничев разработал актинометрические таблицы, они позволяли дозировать прием солнечных ванн в больших группах пациентов с учетом эритемной чувствительности кожи, им также изучалось влияние интенсивности солнечной радиации и определялись рекомендуемые биодозы в разное время года и дня [72; 35]. В фондах МИ КФУ также сохранился оттиск статьи аспиранта В. П. Ромбаха с благодарностью Николаю Агафоновичу и личной подписью автора: «Моему учителю Н. А. Лебедеву с глубокой признательностью от автора. 10/IX-60 г.» (Рис. 22) [76].

В МИ КФУ хранится ценная и уникальная в своем роде подборка поздравительных телеграмм-подлинников (25 ед. хр.), отправленных Николаю Агафоновичу в первой половине июля 1961 г. от имени коллег и сотрудников различных организаций по случаю торжественного празднования его пятидесятилетнего юбилея и 25-летия трудовой деятельности [прим. В. И. – отсчет лет до юбилейной даты велся от времени занятия им должности ассистента в Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина до доцента, заведующего кафедрой физики и заместителя директора по учебной и научной части в Крымском государственном педагогическом институте им. М. В. Фрунзе] [83–102; 66]. Данное собрание телеграмм, безусловно, является ярким свидетелем его обширных научных и дружеских связей со многими учеными из различных городов Советского Союза. Половина из сохраненных в МИ КФУ телеграмм – это художественные открытки с текстовым сообщением, которое, либо сразу печатали, либо размещали на бумажной ленте с клейкой оборотной стороной, которую затем для удобства чтения наклеивали на стандартный художественный бланк (12 открыток-телеграмм, двойной формат). Вторая часть посланий – 13 телеграмм, которые оформлены на обычном черно-белом бланке (одинарный формат). Все телеграммы были установленного образца, специально разработанного Министерством связи СССР. Чаще всего текст сообщений был четко и разборчиво напечатан на лицевой стороне телеграфного бланка или на светлой бумаге заглавными буквами, строчки на бланках наклеены ровно, без помятостей и перекосов. Рисунки на этих документах были созданы на рубеже эпох и отражали переход художественных стилей, запечатленных в специально созданных и зашифрованных тематических сериях изображений (отметка о виде телеграммы, где при заказе документа отправителем указывался номер серии бланка с

соответствующим рисунком). Отправленные телеграммы-открытки были выполнены в различных стилях:

а) в стиле пышного сталинского ампира конца 1950-х гг. (красочный букет роз или сирени в хрустальной изящной вазе (Серии Р-16, Ш-22), телеграммы от коллег из кафедры зоологии и преподавателя кафедры геометрии КГПИ им. М. В. Фрунзе Анны Михайловны Радик) [97; 83; 114, л. 13об]; (кирпичные ярко-красные стены Кремля (г. Москва), (Серии Г-4; Я-26), телеграмма от сотрудников кафедры физики Крымского сельскохозяйственного института им. М. И. Калинина) [99];

б) в лаконичном т.н. «суровом стиле» начала 1960-х гг. с менее заметным фоном (букет ромашек и маков (Серия Е-6), хризантем (Серия И-9), телеграмма от сотрудников кафедры русского языка, кафедр ботаники и основ сельскохозяйственного производства КГПИ им. М. В. Фрунзе [98; 96]); (памятник Богдану Хмельницкому (г. Киев) (Серия У-1), от аспиранта Н. А. Лебедева Григория Михайловича Кисляка [86]; государственный флаг УССР (Серия У-2), телеграмма от студентов-физиков КГПИ, выпуск 1961 г. [102]) (Рис. 23).

Встречаются и казусные случаи. Вместо обычных поздравительных тематических бланков с шифром серии Я-26 Н. А. Лебедеву отправили две телеграммы от 4 июля 1961 г. на бланке «1 мая» (Серия Г-4) с поздравительными посланиями в честь юбилея ученого. Речь идет о телеграммах из Москвы от Александра Федоровича Перехода (директор КГПИ им. М. В. Фрунзе с 1960 г. по 1972 г., с 1972 г. по 1977 гг. – ректор СГУ им. М. В. Фрунзе) и Симферополя от Николая Романовича Одинца (доцент кафедры марксизма-ленинизма (кафедры политической экономии) КГПИ) [84; 91; 29, с. 132].

Несмотря на то, что все сообщения оформлены особым телеграфным стилем (сжато и с опущенными предложениями, так как отправитель стремился уместить в минимальное количество слов максимальный объем информации), многие из них содержат весьма важные и ценные сведения. Прежде всего, в телеграммах имеются данные о самом получателе или отправителе (фамилия, имя, иногда отчество, должность [прим. В. И. – все атрибутированные автором данной статьи должности ученых указаны за вторую половину 1950-х гг. – начало 1960-х гг.], часто представлен профессорско-преподавательский состав кафедр вузов), об учреждении или организации (полное название), о времени приема и пункте назначения. Кроме того, в исследуемых телеграммах передаются особенности личного взаимоотношения между отправителем телеграммы и адресатом, выраженные в теплых словах поздравлений имениннику. Например, коллеги по Крымскому педвузу (сотрудники кафедры зоологии) изложили свои пожелания следующим образом [прим. В. И. – здесь и далее в цитатах из телеграмм сохранены особенности орфографии, стиля и пунктуации оригиналов]: «Дорогой Николай Агафонович коллектив кафедры зоологии сердечно поздравляет Вас с пятидесятилетием желает новых творческих успехов здоровья многих лет жизни и дальнейшей плодотворной работы в области подготовки кадров учителей» [88]. От коллег-физиков из КСХИ им. М. И. Калинина (во второй половине 1940-х гг. Н. А. Лебедев работал по совместительству на этой кафедре) пришло дружеское поздравление: «Дорогой

Николай Агафонович! Сердечно поздравляем Вас с пятидесятилетием Вашей жизни. Желаем многих лет творческого труда в деле образования и воспитания учительских кадров.=Сотрудники кафедры физики Крымского сельскохозяйственного института им. М. И. Калинина Катков, Жибинов, Григоров, Важов, Несторович, Ярошенко» [99]. Из поздравительной телеграммы от 7 июля 1961 г. узнаем, что профессор Павел Трофимович Данильченко был на момент празднования юбилея в Алуште, из-за болезни не смог лично поздравить Николая Агафоновича с юбилеем: «Дорогой славный Николай Агафонович всего сердца горячо поздравляю всвязи пятидесятилетием желаю крепкого здоровья долгих долгих лет жизни новых успехов науке болезнь помешала мне лично вас обнять и крепко пожать руку=Данильченко» (Рис. 24) [92].

Благодаря тому, что в музейной коллекции встречаются телеграммы с отметкой «вручить (дата)», где указан срок доставки сообщения, мы можем с уверенностью назвать дату проведения запланированного торжества по случаю юбилея Н. А. Лебедева. Известно, что большая часть из них (несмотря на то, что день рождения ученого 24 мая) была отправлена в начале июля 1961 г. и передана адресату либо в тот же день, либо на следующий. Так, телеграммы из «Профбюро» и от «заведующего кафедрой математики Скрыдлова» КГПИ (к.ф.-м.н., доцент, позже заведующий кафедрой геометрии В. Н. Скрыдлов) были отправлены 3 июля с указанием того, что юбиляру их «необходимо вручить 4 июля» ко дню чествования [89; 93; 29, с. 132]. Эту же дату празднования указывает в тексте приказа от 4 июля 1961 г. о вынесении благодарности ученому замдиректор по учебно-научной части М. М. Максименко: «Сегодня общественные организации физико-математического факультета педагогического института им. М. В. Фрунзе отмечают 50-летие со дня рождения и 25-летие трудовой деятельности зав. кафедрой физики Николая Агафоновича Лебедева» (Рис. 25). Кроме того, часто на обороте этих бланков встречается печать-табличка, из которой можно узнать, когда и откуда была принята телеграмма, так как здесь четко фиксируется час, минуты, место отправки и т.д. В поздравительной телеграмме Николаю Агафоновичу аспирант Владимир Павлович Ромбах вместе с подписью-пожеланием выразил огорчение, что не смог получить приглашение на торжество ранее, поэтому ему не удалось приехать вовремя и лично поздравить своего учителя: «Поздравляю днем рождения желаю крепкого здоровья успехов жизни научной и учебной работе всегда с благодарностью вспоминаю Вас сожалею что получил приглашение лишь сегодня=Ромбах». Кстати, другой его аспирант Г. М. Кисляк отправил руководителю поздравительную телеграмму только 8 июля, т.е. намного позже намеченного дня празднования, поэтому также не смог присутствовать на юбилее [66; 86; 85].

Знания и опыт, организаторские способности Н. А. Лебедева, полученные в период эвакуации в Дагпединституте, когда он занимал должность заместителя директора по заочному обучению, немало способствовали его успешной работе на посту замдиректора по научно-учебной части КГПИ [66].

Рис. 23. Поздравительные телеграммы-открытки в честь 50-летия Н. А. Лебедева от коллег и друзей, выполненные на художественном бланке (двойной формат) в стиле пышного сталинского ампира конца 1950-х гг. и в лаконичном т.н. «суровом стиле» начала 1960-х гг.

Следует сказать, что в послевоенное время должность заместителя директора по учебной и научной части КГПИ им. М. В. Фрунзе занимали достаточно энергичные и деятельные сотрудники, которым удалось организовать эффективный учебно-воспитательный процесс и успешную научно-исследовательскую работу

вуза: 1944–1945 гг. – доцент кафедры всеобщей истории К. И. Тодорский (2 года); 1945–1947 гг. – доцент кафедры русского языка М. С. Лапатухин (2 года); 1948–1951 гг., 1953–1957 гг. – доцент кафедры общей физики Н. А. Лебедев (7 лет, с перерывом); 1957–1960 гг. – старший преподаватель кафедры химии А. Ф. Переход (3 года); 1960–1964 гг. – доцент кафедры истории СССР М. М. Максименко (4 года); 1964–1965 гг. – доцент кафедры ботаники М. В. Сивцев (1 год); 1965–1987 гг. – доцент кафедры экономической географии В. Г. Ена (22 года) [52, л. 21; 114, л. 12об.; 50, с. 110; 3, с. 51; 77, с. 155; 53, л. 51; 40, л. 33; 13, с. 217; 14, с. 355] (Рис. 26а, б, в).

Учитывая то, что Н. А. Лебедев был дважды назначен на должность замдиректора, говорит о признании его научного авторитета и способности управлять большим и сложным коллективом, принимать ответственные и непоколебимые решения в различных административных вопросах. Он был одним из тех, кто в этот период «много сил приложил для того, чтобы улучшить качество научной и учебной работы в институте» [66]. В указанные годы, согласно Уставу КГПИ 1939 г., он осуществлял контроль над организацией учебно-методической и научно-исследовательской работы факультетов и кафедр, следил за составлением расписаний занятий и экзаменов, за их выполнением факультетами и кафедрами, за проведением педагогической и специальной практики студентов; руководил издательской деятельностью и подготовкой, переподготовкой научно-педагогических кадров, координируя деятельность аспирантуры, докторантуры, специализированных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций, курсов повышения квалификации преподавателей; обеспечивал организацию учебно-методических и научных конференций; представлял общеузовские интересы в органах государственной власти, входил в состав Совета института, замещал директора в случае его отсутствия (из архивных документов стало известно, что он занимал должность и.о. директора пединститута в ноябре 1953 г.). Указанные обязанности Н. А. Лебедева распространялись также и по отношению к Учительскому институту, отделению заочного обучения и к вечернему отделению соответственно [107, л. 19–20; 55, л. 146]. Доцент кафедры физического воспитания Крымпедвуза Абрам Яковлевич Зильбер в поздравительной телеграмме Н. А. Лебедеву отметил его несомненные заслуги: «Дорогой Николай Агафонович Ваша многолетняя педагогическая научная административная и общественная деятельность всегда вызывала у меня искреннее восхищение тчк примите в день пятидесятилетия самые горячие пожелания здоровья успехов и счастья» (4 июля, г. Симферополь) [88; 29, с. 132].

Преподавательская деятельность Н. А. Лебедева и сотрудников его кафедры пришлась на сложный восстановительный период вуза в первые послевоенные годы. В это время наблюдался существенный недобор студентов на физико-математический факультет, а все его выпускники были очень востребованы. Согласно плану приема в КГПИ за 1948–1949 уч. г. из 100 запланированных абитуриентов на физико-математический факультет поступило только 66 человек [48, л. 73], поэтому на заседаниях кафедры было принято решение – проводить

**«ОДНОМУ ИЗ ВИДНЕЙШИХ РАБОТНИКОВ НАШЕГО ИНСТИТУТА»: ЗАВЕДУЮЩИЙ
КАФЕДРОЙ ФИЗИКИ НИКОЛАЙ АГАФОНОВИЧ ЛЕБЕДЕВ (1911–1965)**

активную профориентационную работу среди будущих студентов (учеников школ из старших классов, молодых работников фабрик и заводов), вовлекать в этот процесс студентов кафедры и преподавателей.

Рис. 24. Поздравительные телеграммы-открытки в честь 50-летия Н. А. Лебедева от коллег, аспирантов из КГПИ им. М. В. Фрунзе, выполненные на черно-белом бланке (одинарный формат): от аспиранта Владимира Павловича Ромбаха, 6 июля 1961 г. (вверху, слева) [85]; от волейбольной команды преподавателей [КГПИ им. М. В. Фрунзе], 4 июля 1961 г., отправитель – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Лидия Ивановна Пицикова (член женской команды ДСО «Большевик» по волейболу) (вверху, справа) [87]; от профессора, заведующего кафедрой химии КГПИ Павла Трофимовича Данильченко, 7 июля 1961 г. (внизу, слева) [92]; от доцента кафедры физического воспитания КГПИ Абрама Яковлевича Зильбера, 4 июля 1961 г. (внизу, справа) [88].

Естественно, что Н. А. Лебедев был близок к студентам факультета, не понаслышке знал об их жилищно-бытовых проблемах, трудностях, пытался решить их вопросы, связанные с улучшением жилищных условий. Он всегда объективно оценивал уровень знаний и возможностей студентов, поэтому был очень заинтересован в успешном обучении будущих физиков, заботился о контингенте обучающихся, старался привлечь на факультет активных, талантливых, увлекающихся физикой абитуриентов.

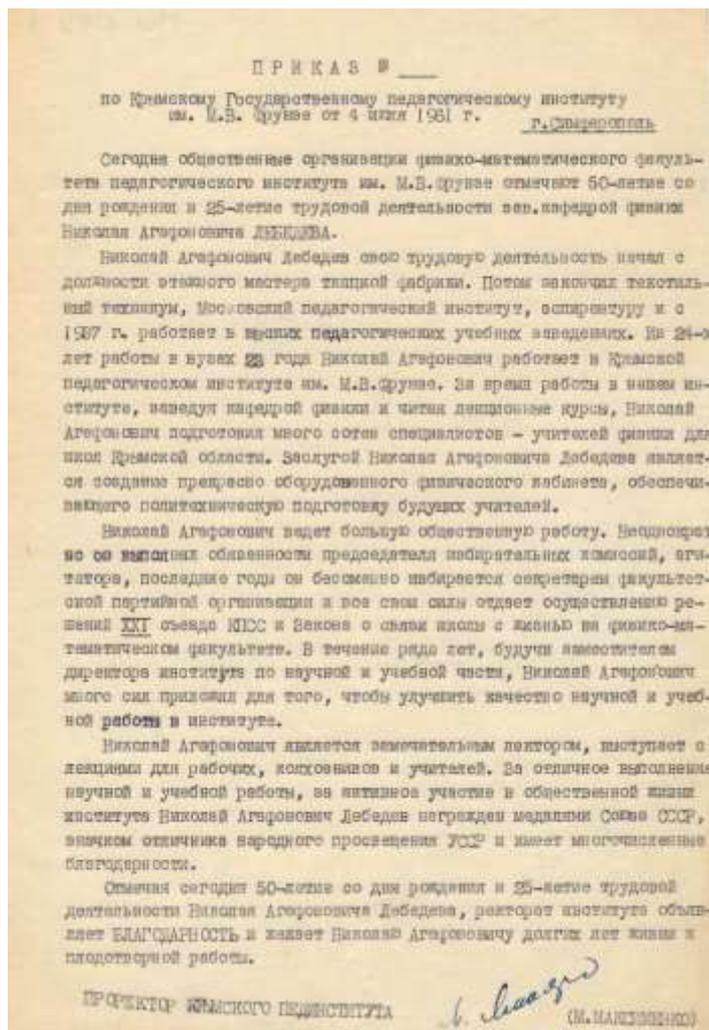

Рис. 25. Приказ по Крымскому государственному педагогическому институту им. М. В. Фрунзе [о вынесении благодарности Н. А. Лебедеву в честь его 50-летнего юбилея и 25-летия трудовой деятельности], 4 июля 1961 г. [66].

Как популяризатор научных знаний о физике в рамках профориентационной работы и учебных занятий в вузе Николай Агафонович умел увлекательно и доступно излагать разнообразные и сложные вопросы, которые вызывали неизменный интерес, как у специалистов, так и у широкого круга слушателей, в первую очередь, у студентов вуза и учеников старших классов. Еще в 1941–1944 гг., в период эвакуации пединститута, когда многие студенты были вынуждены выйти на работу в Махачкале и пытались совмещать ее с занятиями в объединенном

**«ОДНОМУ ИЗ ВИДНЕЙШИХ РАБОТНИКОВ НАШЕГО ИНСТИТУТА»: ЗАВЕДУЮЩИЙ
КАФЕДРОЙ ФИЗИКИ НИКОЛАЙ АГАФОНОВИЧ ЛЕБЕДЕВ (1911–1965)**

Дагестанском вузе, посещаемость обучающихся резко сократилась, но преподаватели мирились с этим. Чтобы не снизилось качество знаний у будущих специалистов, они принимали деятельное участие в массово-разъяснительной работе среди жителей, начали вести дополнительные занятия для работавших студентов, молодежи на предприятиях и в различных учреждениях. Николай Агафонович также проводил открытые лекции. Согласно единственному объявлению, сохраненному в МИ КФУ (типография издательства «Дагестанская правда» опубликовала документ тиражом в 20 экз.), стало известно, что открытая лекция ученого на тему «Современное физическое учение о материи и движении» состоялась 6 апреля 1943 г. в 19.00 в лекционном зале городского лектория по адресу: г. Махачкала, ул. Маркова, 23, Дагпединститут (Рис. 27) [45]. По мнению коллег и студентов, он являлся «замечательным лектором», а его лекции отличались глубиной мысли и блеском изложения материала. Поэтому он часто выступал «для рабочих, колхозников и учителей» с интересными и занимательными научно-популярными докладами в различных отраслевых научно-исследовательских учреждениях, институте по повышению квалификации, на заводах и т.д. [77, с. 158; 66].

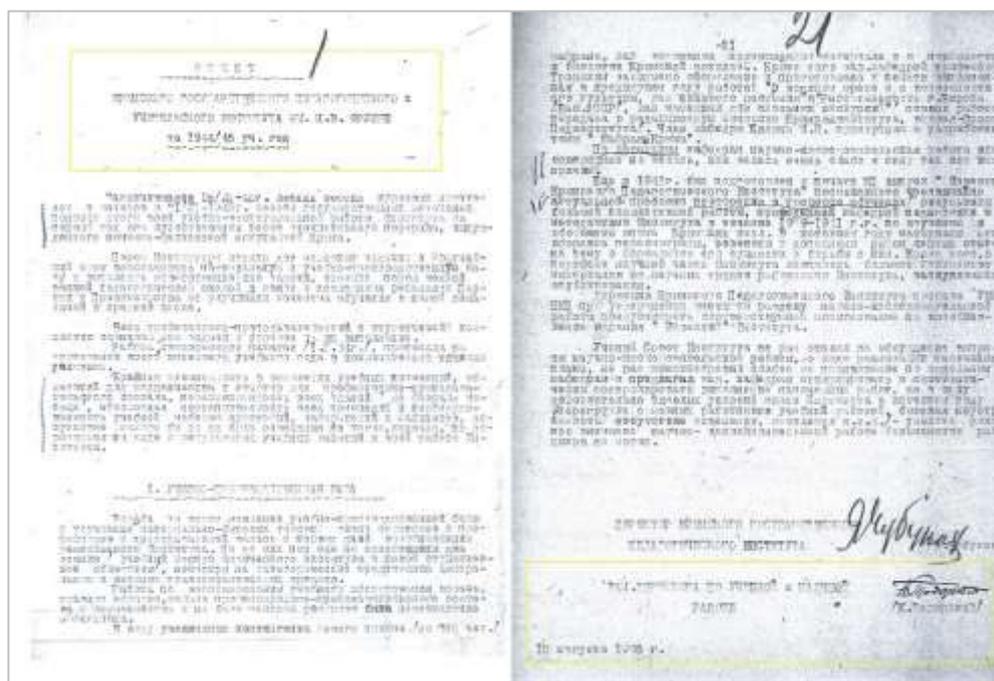

Рис. 26а. Первая и последняя страницы Отчета Крымского педагогического и учительского института им. М. В. Фрунзе за 1944/45 уч. г., 15 августа 1945 г. с подписью замдиректора по учебной и научной работе К. И. Тодорского [52, л. 21].

В течение ряда лет он также входил в состав государственной экзаменационной комиссии, которая проводила государственные аттестационные испытания выпускных курсов. В отчете председателя государственной экзаменационной комиссии по КГПИ профессора В. М. Боровского за летнюю сессию 1945–1946 уч. г. значится, что доцент Н. А. Лебедев вместе с доцентом С. С. Потаповым принимали у выпускников государственные экзамены по дисциплине «физика». Кроме того, самого Николая Агафоновича тоже назначали председателем ГЭК, чтобы он руководил процессом проведения выпускных экзаменов. Сведения об этом имеются в письме, хранящемся в фондах МИ КФУ. В нем редколлегия газеты КГПИ «За педагогические кадры» просила Н. А. Лебедева как председателя ГЭК «написать заметку о первых впечатлениях о государственных экзаменах в нашем институте». Сдать эти материалы надо было до 4 июня в учебную часть вуза, к сожалению, в письме не было указано полной даты [51, л. 43; 57].

В «Отчете о выполнении плана научно-исследовательской работы Крымского Педагогического и Учительского института им. М. В. Фрунзе за 1950 г.» Лебедев Н. А. как заместитель директора по научно-учебной части отмечал, что «большинство кафедр института недостаточно связано со школой и с задачами улучшения методов преподавания специальных дисциплин в средней школе». Он также указал в данном отчете на ряд проблем, связанных с развитием научных исследований и работой преподавателей. Выявил, что на кафедрах и факультетах редко проводятся научные заседания и собеседования, молодые работники не объединяются под руководством более опытных для коллективной работы над общими проблемами научного познания, а законченные научные работы не имеют практического применения, не продвигаются на производство и школы [54, л. 113]. Со второй половины 1950-х гг. и до середины 1960-х гг. ежегодно утверждался план по оказанию учебно-методической помощи среднеобразовательным школам Крыма со стороны педвуза и совершенствованию методических связей в системе «вуз-школа», по внедрению передового на тот момент педагогического опыта. План предусматривал следующее:

Проводить работу с учителями (конференции, циклы лекций, семинары);

Организовывать работу с учащимися (создавались школы юных любителей науки, проводились предметные олимпиады и сессии Малой академии наук «Искатель»);

Оказывать всестороннюю научно-методическую помощь (подготовка пособий для учителей, рекомендаций, заданий, руководство научно-методической работой);

Проводить работу по укреплению материально-технической базы школ и оснащению школьных кабинетов учащихся.

Подобные планы большим тиражом рассылались во все школы полуострова, в органы народного образования, на все факультеты и кафедры пединститута для руководства и укрепления взаимосвязей. Руководство и контроль за выполнением плана, а также разработка курса методики преподавания дисциплины в школе были закреплены на кафедре общей физики за опытным методистом, доцентом К. В. Альбиным [77, с. 191].

«ОДНОМУ ИЗ ВИДНЕЙШИХ РАБОТНИКОВ НАШЕГО ИНСТИТУТА»: ЗАВЕДУЮЩИЙ
КАФЕДРОЙ ФИЗИКИ НИКОЛАЙ АГАФОНОВИЧ ЛЕБЕДЕВ (1911–1965)

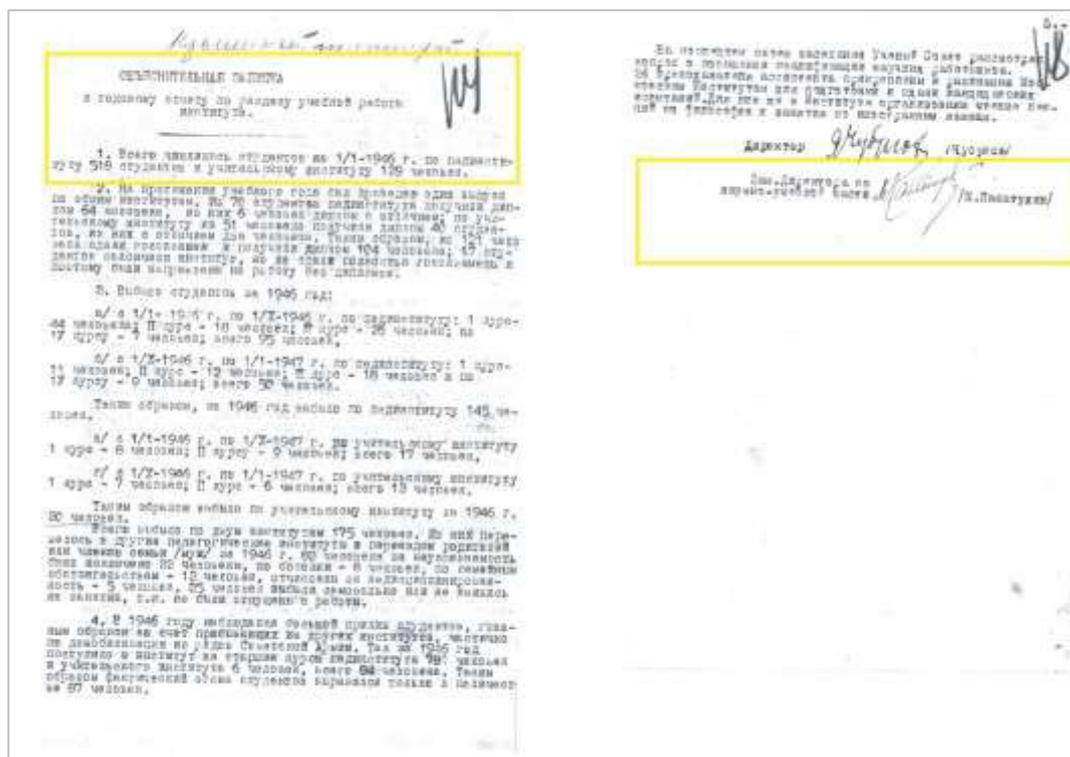

Рис. 266. Первая и последняя страницы Объяснительной записки к отчету Крымского педагогического института за 1946 г. по разделу учебной работы, 10 февраля 1947 г. с подписью замдиректора по научно-учебной части М. С. Лапатухина [46, лл. 114, 118].

В МИ КФУ хранится индивидуальный пригласительный билет для Н. А. Лебедева на Вторую методическую конференцию по итогам общественно-полезной работы студентов отделения физики и основ производства за 1958–1959 учебный год, которая состоялась 26 мая 1959 г. в физическом корпусе пединститута по адресу: г. Симферополь, ул. Студенческая, 11 [68]. Организаторами данной конференции являлись сотрудники кафедры физики и студенты из Бюро Ленинского коммунистического союза молодежи Украины физико-математического факультета КГПИ им. М. В. Фрунзе. В программе конференции указано, что для ее участников была открыта выставка пособий, созданных студентами. На конференции были представлены доклады обучающихся III–V курсов об организации и опыте работы студентов в физических кружках, проводимых ими в различных образовательных учреждениях (школах, детских домах, Доме пионеров; в симферопольских школах студенты-физики КГПИ организовали 18 различных физических и физико-технических кружков). Было отмечено, что благодаря

кружкам студенты пединститута расширили свои знания по физике, совершенствовали навыки в обращении с приборами, проводили исследовательские работы на определенные темы, изучали фото- и кинодело, проводили занимательные вечера физики. Николай Агафонович Лебедев совместно с коллегой К. В. Альбиным подготовил доклад об итогах общественно-полезной работы студентов за 1958–1959 уч. г. Заведующий кафедрой физики выступил на открытии мероприятия со вступительным словом, а сам доклад зачитал его соавтор, доцент К. В. Альбин (Рис. 28) [2]. Своей сохранностью в личных документах Н. А. Лебедева письменное приглашение на данную конференцию, вероятнее всего, обязано тому, что оно было вручено физика лично, чем организаторы конференции подчеркнули его особый статус на данном мероприятии, оказав ему должное внимание как заведующему кафедрой физики и докладчику. Такие приглашительные билеты являются обязательной частью корпоративной культуры сотрудников вуза. Тираж у них бывает весьма ограниченным, и, как правило, выдают их лишь определенному количеству человек.

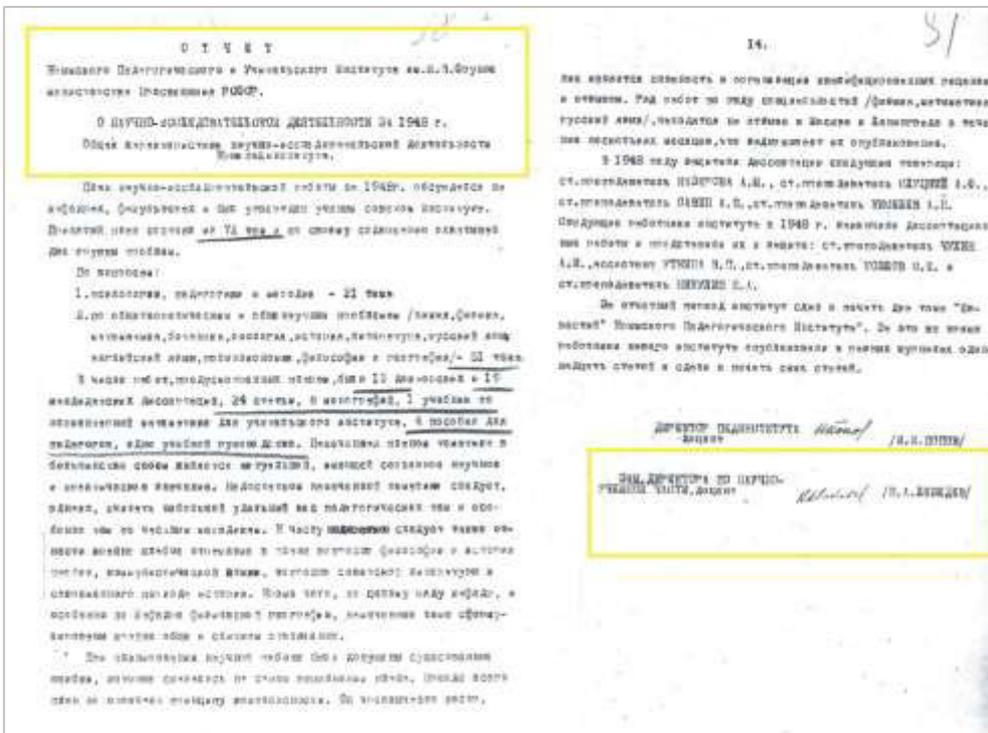

Рис. 26в. Первая и последняя страницы Отчета Крымского педагогического и учительского института Министерства просвещения РСФСР по научно-исследовательской деятельности за 1948 г., январь–февраль 1949 г. с подписью замдиректора по научно-учебной части **Н. А. Лебедева** [53, л. 38, 51].

Благодаря плану построения плодотворной воспитательной работы кафедры, составленного Николаем Агафоновичем, и вышеуказанному докладу ученого в соавторстве с К. В. Альбиным, можно ознакомиться с увлекательными и любопытными мероприятиями по учебно-воспитательной работе, которые уже состоялись в 1957–1959 гг. или должны были быть организованы в ближайшее время преподавателями и студентами кафедры. В документах отразилось широкое разнообразие совместных видов общественно-полезных работ со студентами III, IV, V курсов, аспирантами и старшекласниками в вузе, в юношеской школе, в кружках. За 1957–1959 гг. было проведено 12 пионерских сборов для 300 пионеров и семинары вожатых по подбору материалов для подготовки астрономических вечеров для учащихся; беседы по истории развития физической науки (студенты знакомили учащихся с жизнью и деятельностью известных инженеров, физиков), викторины на физические темы. Преподаватели и аспиранты кафедры решали вместе со студентами и школьниками сложные физические задачи, организовали для учеников занимательные опыты по физике (углубление знаний по дисциплине, привитие навыков в обращении с физической аппаратурой), экскурсии на производство (32 экскурсии для 350 школьников на фабрики, заводы, предприятия Симферополя); выпуск стенгазеты (создано 50 номеров). Они также показывали демонстрационное кино (обучали пользоваться киноаппаратом; демонстрировали учебные, научно-популярные и документальные фильмы при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий с целью повышения образовательного уровня студентов, старшекласников) [61, л. 1–1об.; 29, с. 137; 2, л. 2–3]. И это лишь часть запланированной деятельности, которую проводили сотрудники кафедры общей физики вместе со студентами и школьниками.

Студенты-физики из КГПИ и ученики городских школ под руководством преподавателей кафедры также участвовали в Симферопольском объединении любителей астрономии (СОЛА), на базе которого смогли провести ряд важных обучающих мероприятий. Прежде всего, это визуальное и телескопическое совместное наблюдение за небом с целью создания общемировой экспериментальной базы для геофизических исследований. Например, за 200 дней наблюдений участниками СОЛА было зарегистрировано 23000 метеоритов по программе МГГ [прим. В. И. – МГГ/(IGY) (Международный геофизический год) – масштабный эксперимент, в котором участвовали ученые из 67 стран и в течение 18 месяцев (с 1 июля 1957 г. по 31 декабря 1958 г.) вели геофизические наблюдения на всех континентах по единой специальной программе и методике]. На обучающихся были возложены обязанности по сбору, обработке и анализу этих наблюдений, полученные ими результаты исследования помогли ученым КГПИ сделать ценные научные выводы и обобщения. В рамках этого объединения для обучающихся вуза и школы в Детской технической станции организовывались астрономические вечера, киносеансы, походы в планетарий, показ диапозитивов о планетах. Студентами было прочитано 80 докладов на различные темы (о техническом прогрессе, об искусственных спутниках и др.) для школьников, их родителей, рабочих. В различных технических кружках (электротехническом,

радиотехническом), организованных студентами физико-математического факультета при этой станции, изготовляли электрические настольные лампы с вращающимися абажурами, электрифицированные чернильницы, детекторные приемники и другие приборы. Всего было изготовлено более 350 приборов и наглядных пособий для кабинетов физики школ Симферополя. Студентами велась активная внеаудиторная работа для учеников в Доме пионеров, где обучающиеся КГПИ выступали с научными докладами, организовали 15 вечеров физики, проводили дополнительные занятия и обсуждали со школьниками прочитанную ими научную литературу, чем помогли 470 ученикам стать более успешными по физике, математике, черчению, астрономии. Кроме того, студенты организовали для рабочей молодежи ГРЭСа бесплатные курсы по подготовке в вуз, проводили там регулярные занятия по физике. Силами обучающихся факультета в производственных мастерских КГПИ был произведен ремонт институтской мебели. Значимым событием было создание фотокружка в детском доме, здесь студенты-физики учили детей фотографировать, работать в фотолаборатории, создавать свои фотоальбомы, фотогазеты и фотовитрины, благодаря чему история детского дома в иллюстрациях формировалась глазами самих детей.

Рис. 27. Объявление об открытой лекции доцента Н. А. Лебедева в Дагестанском пединституте, г. Махачкала, 6 апреля 1943 г. [45].

Преподаватели кафедры общей физики наблюдали за работой талантливых студентов-организаторов и участников кружков, им предоставлялись различные льготы, по мере возможности – лучшие условия жизни и обучения, они получали повышенную стипендию, для них организовывались научные экскурсии по Крыму, Москве и Ленинграду. Из «Отчета Крымского государственного педагогического института об учебно-воспитательной и научно-исследовательской работе за

1945/1946 годы» стало известно, что руководство института планировало даже создать научно-художественный студенческий журнал «Таврида» для публикации лучших научно-исследовательских работ обучающихся, участвующих в научных кружках [2, л. 2–5; 51, л. 13об.; 34, с. 54–55].

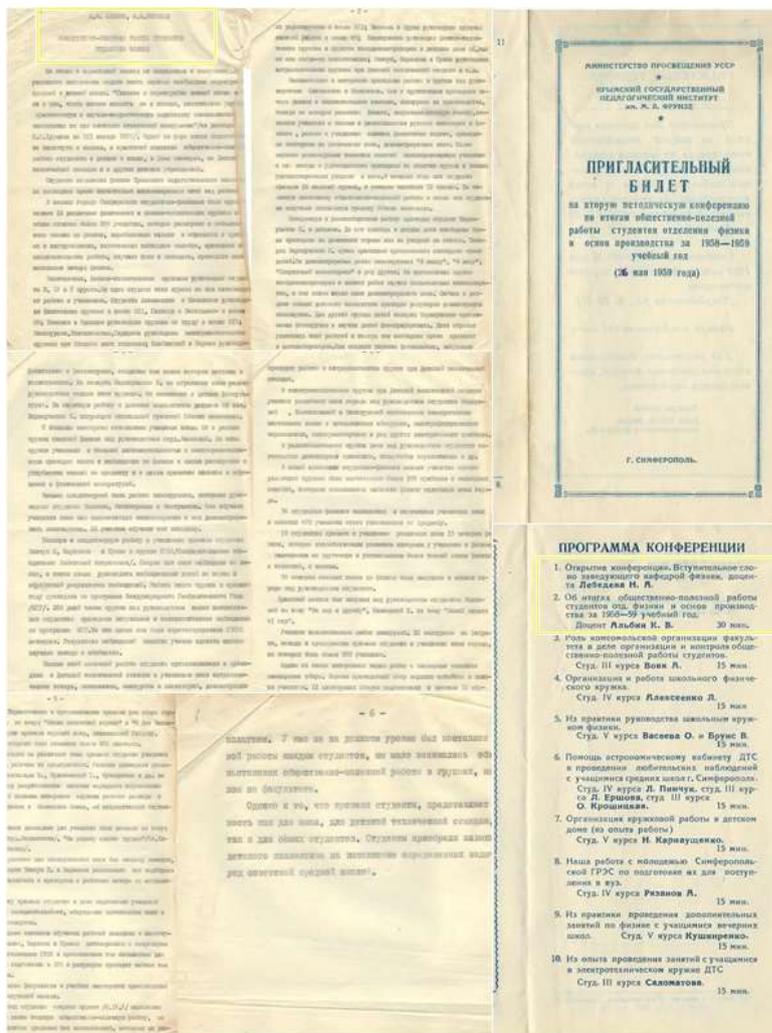

Рис. 28. Пригласительный билет на Вторую методическую конференцию по итогам общественно-полезной работы студентов отделения физики и основ производства за 1958–1959 учебный год (26 мая 1959 г., г. Симферополь) для Н. А. Лебедева (справа) [68]; доклад К. В. Альбина и Н. А. Лебедева на этой конференции на тему «Общественно-полезная работа студентов отделения физики» (слева) [2].

Следовательно, студенческие научные кружки в КГПИ создавались с целью лучшего усвоения материала обучающимися, для более четкого научного обоснования их идей, часто с деятельности подобных кружков начиналась подготовка школьных лаборантов по ботанике, физике, математике, химии и т.д. Они прививали обучающимся навыки исследовательской работы, активно вовлекая их в научную деятельность по интересующим дисциплинам и темам.

В 1947 г. в педвузе возобновило работу студенческое научное общество. К 1959 г. насчитывалось 486 членов этой организации, а в 1960 г. – уже более 700. Основная часть студентов занималась научной работой, объединяя под своим руководством различные кафедральные и факультетские научные кружки. Его участники при поддержке руководства и преподавателей активно занимались всесторонним распространением научных знаний о физике. В 1960 г. физиками – участниками студенческого научного общества – было прочитано в различных городах и селах Крыма значительное количество лекций, проводилась работа по привлечению к научным исследованиям старшеклассников из крымских школ. Вероятнее всего, Н. А. Лебедев лично присутствовал на заседаниях студенческого научного общества, принимал самое активное и заинтересованное участие в его работе [77, с. 197].

В 1960 г. при КГПИ им. М. В. Фрунзе по инициативе Н. А. Лебедева и его коллег на базе физико-математического факультета была организована Юношеская школа физиков им. И. В. Курчатова, чуть позже была создана и школа юных математиков. Прием в них производился по рекомендациям органов народного образования и самих школ, в результате проверочных экзаменов и собеседований. Для юной школы физиков сотрудниками кафедры физики были специально подготовлены программа и особые формы учебной работы со школьниками. Обучаясь в ней, старшеклассники стали посещать лекции и практические занятия, проводимые студентами и преподавателями вуза. По итогам двухлетней работы в юношеской школе выпускники школ, увлеченные физикой, сдавали зачеты по дисциплине. Лучшим членам юношеской школы выдавались рекомендации для поступления в вуз. Учащиеся школ юных физиков и математиков КГПИ были одними из главных участников, кто пополнял ряды Малой академии наук школьников Крыма «Искатель», первым президентом которой был доктор геолого-минералогических наук, профессор КГПИ им. М. В. Фрунзе Я. Д. Козин [29, с. 147–148; 31, с. 126; 77, с. 198].

Малая академия наук школьников Крыма «Искатель» (ныне – ГБОУ ДО РК «МАН «Искатель») – детская научная организация, региональное объединение увлеченных наукой учащихся, учителей и научных работников. Она дала путевку в большую жизнь ряду будущих ученых, изобретателей, новаторов производства, руководителей и управленцев высшего звена. Учредительная сессия данной организации состоялась в Симферополе 20–21 апреля 1963 г. в актовом зале Дома профсоюзов на ул. Севастопольской. Инициатором создания была Крымская областная станция юных техников, которую на тот момент возглавлял И. И. Брагинский. В фондах МИ КФУ сохранилось приглашение на III очередную

сессию МАН для Н. А. Лебедева и план-программа проведения этой сессии, которая состоялась 8–9 февраля 1965 г. [62; 69].

Рис. 29. Домашний адрес Н. А. Лебедева: Центральный корпус КГПИ по ул. Ленина, 11, кв. 4, позже кв. 6 (т.н. жилой дом Ш. В. Дувана, ныне – Институт филологии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»). Фотография 1950-х гг. Из фондов МИ КФУ.

Поиск форм и методов внешкольной работы по развитию творческих способностей школьников, ориентированных на изучение естественно-научных и точных дисциплин, стал главной педагогической задачей, стоящей перед руководителями и организаторами физико-математического отделения МАН «Искатель». Создание МАН помогло найти новые формы и методы внеклассной и внешкольной работы по развитию научного потенциала и технического творчества личности школьников путем усовершенствования исследовательских способностей и приобретения личного опыта в творческой деятельности. Когда создавалась МАН, одной из основных целей было привлечение к работе со школьниками ученых и преподавателей вузов. С первых дней деятельности «Искателя» с мановцами встречались и работали преподаватели многих ведущих вузов страны. Но основной базой все эти годы оставался КГПИ. Проводились областные сессии и ежегодные летние лагерные сборы МАН «Искатель». Для того, чтобы быть принятым в

кандидаты и в действительные члены МАН, необходимо было внести «творческий взнос», то есть подготовить и публично защитить завершённую научно-исследовательскую работу, выходящую за рамки школьной программы, отражающую личный вклад автора работы и его руководителя, имеющую обширный круг источников и специализированной литературы, точные экспериментальные данные, объективные научные выводы исследования. Об уровне таких «творческих взносов» мановцев первого поколения свидетельствует тот факт, что на протяжении ряда лет, начиная с момента создания организации, действительные члены МАН были участниками научных студенческих конференций различных вузов Симферополя, а позже они становились деятелями науки и культуры, были частью интеллектуальной элиты. Поэтому преподаватели кафедры физики во главе с Н. А. Лебедевым были чрезвычайно заинтересованы в успешной деятельности МАН «Искатель», они активно руководили физико-математическим отделением, а также с первых лет создания данной организации принимали непосредственное участие в заседаниях Клуба научной фантастики. Сотрудники кафедры физики КГПИ в роли наставников успешно работали со школьниками, создавали им благоприятные условия для интеллектуального, творческого и духовного развития их научно-исследовательской деятельности. Их первоочередной задачей являлось повышение образовательного уровня подрастающего поколения, поиск и поддержка талантов, самосовершенствование и формирование мыслящей и творческой личности.

Все итоги научно-исследовательской работы студентов вуза подводились на факультетских, институтских и межвузовских научных студенческих конференциях (с 1948 г. они стали ежегодными). Лучшие доклады и тезисы докладов студентов представлялись также на городских, республиканских и всесоюзных конкурсах, небольшая часть из них публиковалась в научных журналах и в сборниках трудов по итогам проводимых конференций [77, с. 198].

Таким образом, благодаря вышеупомянутым научным и учебно-воспитательным мероприятиям Н. А. Лебедеву и его коллегам по кафедре удалось увеличить численность студентов вдвое, значительно улучшить качество их знаний, повысить успеваемость, расширить кругозор студентов и установить тесное многолетнее сотрудничество в системе «вуз-школа».

Научную и педагогическую деятельность в вузе Н. А. Лебедев совмещал с ответственной и значительной по объёму общественной работой, принимал активное участие в жизни факультета и института в целом. Профессор М. М. Максименко охарактеризовал его общественную активность следующим образом: «Неоднократно он выполнял обязанности председателя избирательных комиссий, агитатора, последние годы он бесменно избирается секретарем факультетской партийной организации и все свои силы отдаёт осуществлению решений XXI съезда КПСС и Закона о связи школы с жизнью на физико-математическом факультете <...>» [66]. Н. А. Лебедев ходил в наряды добровольцем народной дружины (далее – ДНД). Исходя из записи в удостоверении ДНД № 66176 (выдано ученому Исполкомом Симферопольского городского Совета

депутатов трудящихся от 19 сентября 1962 г.; хранится в фондах МИ КФУ), известно, что он «являлся дружинником по охране общественного порядка», поэтому «имел право проверять документы, удостоверяющие личность, составлять акты о нарушениях общественного порядка, по необходимости доставлять нарушителей в милицию и дружину» [104].

Рис. 30. Супруга ученого Лебедева Ирина Марковна (1914–?) (в центре) [не ранее 2-й половины 1960-х гг.]. Из фондов МИ КФУ. КП ОФ № 6/2498-108:

1) лаборант на кафедре зоологии, надписи на оборотах паспарту фотографий: «Справа – Лебедева И. М. (практические занятия). Сентябрь, 1939 г., Симферополь» (верхний левый угол). Из фондов МИ КФУ. КП ОФ № 6/2579; «Лебедева И. М. (практические занятия). Симферополь, 1941» (нижний левый угол). Из фондов МИ КФУ. КП ОФ № 6/2580.

2) библиограф, середина 1950-х гг.: среди коллег научной библиотеки КГПИ им. М. В. Фрунзе, (1-й ряд: 1 – И. М. Лебедева, 4 – З. Я. Житомирская) (верхний правый угол); в книгохранилище с А. П. Савиной (нижний правый угол) [30, с. 59, 63].

С осени 1944 г. и до начала 1950-х гг. в связи с финансовыми затруднениями вуза и невозможностью нанять большое количество квалифицированных рабочих Н. А. Лебедев вместе с коллегами и студентами из КГПИ принимал непосредственное участие в восстановлении разрушенных зданий и инфраструктуры Крымпединститута методом черкассовских бригад. Это

общественное движение специализировалось по капитальному и текущему ремонту строений послевоенного вуза, участники которого в свободное от преподавания время, даже в выходные и праздничные дни участвовали в строительных работах учебных корпусов, общежитий, подсобных помещений, создавая бригады штукатуров, столяров, плотников и т.д. Заведующий кафедрой физики также выезжал на сельскохозяйственные работы в колхозы; в связи с отсутствием центрального отопления в учебных корпусах (в первые годы после возвращения института) для отопительного сезона заготавливал дрова на выделенных участках в крымских лесах [77, с. 152; ст. 43, с. 96; 20, с. 30; 63, л. 7].

О личной жизни доцента также сохранились сведения в фондах ГАРФ и МИ КФУ. Согласно личному листку по учету кадров за 1944 г. и более поздним поздравительным телеграммам 1961 г., известно, что физик был женат, проживал в Симферополе в переоборудованных частях центральных корпусов пединститута, предназначенных для сотрудников вуза, вместе со своей супругой Ириной Марковной Лебедевой (в девичестве Сверчинской), матерью жены, двумя сыновьями Александром и Владимиром. В архивных материалах указаны следующие домашние адреса ученого: ул. Ленина, 15, кв. 1 (т.н. Дом Таврического губернатора, ныне – ГБОУ ДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования»); ул. Ленина, 11, кв. 4, позже кв. 6 (т.н. жилой дом Ш. В. Дувана, ныне – Институт филологии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского») (Рис. 29) [40, л. 2об.; 91; 96; 97; 29, с. 131; 28, с. 134].

Супруга преподавателя Лебедева Ирина Марковна (1914/7–?) начала свою трудовую деятельность в нашем вузе: с декабря 1938 г. и, вероятнее всего, до эвакуации КГПИ в Дагестан осенью 1941 г. она работала лаборантом кафедры зоологии (заведующий кафедрой – проф. В. М. Боровский), имела оклад 350 руб. (это половина оклада от доцентской ставки мужа). То есть до начала Великой Отечественной войны их общий семейный доход за 1 месяц в среднем составлял 1190 руб. Осенью 1941 г. с трехлетним сыном Сашей на руках она последовала за супругом и другими сотрудниками вуза в эвакуацию, разделив с ним все тяготы военного времени. После возвращения коллектива КГПИ из Махачкалы в Симферополь в августе 1944 г. Ирина Марковна перешла на должность библиографа, затем старшего библиографа в научную библиотеку КГПИ. И занимала она эту должность более сорока лет (до начала 1980-х гг.). Следует упомянуть, что научная библиотека КГПИ с середины 1940-х и до середины 1960-х гг. находилась рядом с квартирой семьи Лебедевых. Сначала библиотека вуза располагалась в здании по ул. Ленина, 15 (несколько комнат, в первой проходной комнате находился абонемент, к 1944 г. книжный фонд библиотеки насчитывал более 120000 томов; рабочий день часто доходил до 12 часов в сутки); затем, с 1951 г. – в двухэтажном строении по ул. Ленина 11/13 (1-й этаж – научная библиотека, 2-й – администрация института).

Рис. 31. И. М. Лебедева (1-й ряд: крайняя справа, играет в волейбол, под № 4) и Н. А. Лебедев (2-й ряд: в числе болельщиков, сидит на стуле). Весенние городские соревнования по волейболу, г. Симферополь, 29 мая 1949 г. (вверху, слева). Из фондов МИ КФУ. КП ОФ № 6/2742; И. М. Лебедева (в центре) с участницами соревнования на профсоюзном гимнастическом празднике. Центральный спортзал, г. Симферополь, 6 июня 1934 г. Надпись на обороте паспарту: «<...> Участники соревнования: I место Кристинина, [студентка] СкиГ; II место Сверчинская [И. М. Лебедева], [студентка] КПИ; III место Голдова, [студентка] СкиГ <...> Сверчинская – ст-ка КПИ». Из фондов МИ КФУ. КП ОФ № 6/2578 (вверху, справа); И. М. Лебедева (первая слева, под № 4) и Л. И. Пищикова (вторая слева) среди участниц женской команды Крымского пединститута ДСО «Большевик», занявшей I-е место в соревнованиях на первенство Крыма по волейболу, г. Симферополь, июнь 1949 г. Надпись на обороте паспарту с указанием состава команды: «<...> Слева направо: И. Лебедева, Л. Пищикова, А. Маркова, Д. Леонова, А. Зюкина-Панкеева, Н. Варыпаева, Л. Генерозова, И. Березкина». Из фондов МИ КФУ. КП ОФ № 6/2744 (внизу).

Видимо, имея на руках ребенка дошкольного возраста, Ирина Марковна испытывала большие затруднения в вопросе совмещения работы лаборанта и воспитания сына, поэтому решила сменить профессию, чтобы быть поближе к дому и семье. С 1965 г. и по сегодняшний день вузовская библиотека находится в главном корпусе нашего университета по ул. Ялтинской (ныне – проспект Академика Вернадского, 4). В фондах музея истории (часть семейного архива Лебедевых) и научной библиотеке КФУ им. В. И. Вернадского хранятся черно-белые фотографии Ирины Марковны за 1933–1934 гг., вторую половину 1940-х – середину 1950-х гг., когда она была студенткой (согласно подписям на фото) и позже сотрудницей КГПИ им. М. В. Фрунзе. Есть ряд фотографий, где она изображена на фоне книжных стеллажей, за работой в книгохранилище, в кругу коллег, в составе сборных команд пединститута и Симферополя по волейболу ДСО «Молния», «Большевик» (Рис 30).

Свои воспоминания об Ирине Марковне оставила ее коллега и друг семьи Зинаида Яковлевна Житомирская, которая начала свою трудовую деятельность в библиотеке с 1948 г. и проработала в институте библиографом свыше 50 лет. На момент прихода З. Я. Житомирской коллектив библиотеки был небольшим и состоял всего лишь из семи человек, со слов сотрудницы также известно, что супруга физика в это время уже работала здесь. Все работники библиотеки были образованными и вежливыми, стремились помочь студентам и преподавателям в работе с книгой. Подруга охарактеризовала жену ученого следующим образом: «Ирина Марковна Лебедева – человек разносторонних интересов, образованная, прекрасная художница и спортсменка». В научной библиотеке педвуза сохранилось несколько указателей, которые были подготовлены Ириной Марковной в соавторстве с З. Я. Житомирской: «Программированное обучение: указ. лит.» (1972 г.; вып. 4) и «Библиографический указатель трудов преподавателей Симферопольского государственного университета имени М. В. Фрунзе» (1978 г.; вып. 3; научные статьи преподавателей вуза за 1967–1972 гг.) [23, с. 250–251; 30, с. 53–63, 72, 332; 7; 71; 115, л. 13].

Николай Агафонович пользовался репутацией примерного семьянина, любящего и во всем поддерживающего свою супругу Ирину Марковну. По воспоминаниям друзей он проявлял к жене должное внимание, навещал на работе и был частым посетителем библиотечного абонента для профессорско-преподавательского состава. Присутствовал на соревнованиях жены, а также сам принимал активное участие в спортивной жизни института. Об этом свидетельствует юбилейная телеграмма с поздравлением от волейбольной команды преподавателей пединститута от 4 июля 1961 г., которую отправила старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Лидия Ивановна Пищикова (супруга м.н.с. Крымской астрофизической обсерватории (п. Симеиз) О. П. Голландского, член женской команды ДСО «Большевик» по волейболу): «Поднимаем сверкающие бокалы за спортивное здоровье нашего дорогого юбиляра Николая Агафоновича большие творческие успехи за то, что Вы замечательный

**«ОДНОМУ ИЗ ВИДНЕЙШИХ РАБОТНИКОВ НАШЕГО ИНСТИТУТА»: ЗАВЕДУЮЩИЙ
КАФЕДРОЙ ФИЗИКИ НИКОЛАЙ АГАФОНОВИЧ ЛЕБЕДЕВ (1911–1965)**

человек и лучший друг спорта = по поручению волейбольной преподавательской команды = Пищикова» [30, с. 59; 87] (Рис. 31).

Рис. 32. Поздравительные телеграммы Н. А. Лебедеву от коллег из КГПИ им. М. В. Фрунзе, 4 июля 1961 г.: от заведующих кафедрами ботаники Михаила Соломоновича Шалыта и основ сельскохозяйственного производства Михаила Васильевича Сивцева (вверху) [96]; от сотрудников кафедры русского языка (внизу) [98].

Все это вызывало к нему глубокое уважение у окружающих, его знали как человека энергичного, принципиального и жизнерадостного. К сожалению, один из сыновей Николая Агафоновича Владимир погиб, другой – Лебедев Александр Николаевич (1938–2013) стал композитором, писал музыку для кинематографа, для хора а capella, создал ряд произведений для оркестра и фортепьяно. Известно, что в 1964 г. он окончил Московскую консерваторию по классу композиции у Т. Н. Хренникова (ранее учился у С. С. Богатырева). После окончания консерватории преподавал на кафедре музыки и пения в Крымском пединституте (1965–1966 гг.), работал преподавателем музыкальной школы в пос. Октябрьское (1971 г.) и Крымского культпросветучилища (1971–1973 гг.), а также концертмейстером вокального кружка в клубе Облпотребсоюза в Симферополе (с 1974 г.). С 1977 г. по 2013 г. входил в Крымскую организацию Союза композиторов Украины (с 1999 г. – Национального союза композиторов Украины). Говоря о деятельности Н. А. Лебедева как ученого, педагога и семьянина, нельзя не коснуться замечательных качеств его характера, во многом отразившихся на его деятельности и личной жизни. Из переписки с коллегами и его учениками, из поздравительных телеграмм узнаем, что он – человек добрый, энергичный и впечатлительный. Для него физическая наука – осознанный выбор в качестве жизненного пути, он жертвовал своим временем и усилиями ради поиска крупиц нового знания. Был настойчив в достижении поставленной цели, трудолюбив, внимателен и находчив, всегда был готов прийти на помощь всем, кто в ней нуждался. Его эрудиция, логическое мышление и творческие подходы в организации учебного процесса обучающихся создавали эффективную среду для развития будущих квалифицированных специалистов. Ученый был прост и скромн в общении с людьми, коммуникабелен, поддерживал дружеские связи со многими учеными из отечественных и зарубежных вузов.

В поздравительной юбилейной телеграмме студенты физики (выпуск 1961 г.) выразили Николаю Агафоновичу свое почтение и глубокую признательность: «Горячо поздравляем славным юбилеем желаем крепкого здоровья многих лет жизни успехов в Вашей замечательной плодотворной деятельности искренне благодарны за все то что Вы сделали для нас <...>» [102].

Доброжелательные поздравления содержатся в телеграммах от коллег, различных организаций и учреждений, подписанных должностными лицами из разных городов (Черкассы, Симферополь, Винница), например, из Центральной сейсмической станции Института физики земли АН СССР (г. Симферополь) [101], Профбюро КГПИ им. М. В. Фрунзе (г. Симферополь) [93]. От преподавателей и заведующего кафедрой физики Винницкого пединститута Анатолия Николаевича Яворского (методист, изобретатель, в начале 1950-х гг. создал прибор для определения степени поляризации рассеянного небесного света) также пришло доброжелательное поздравление с юбилеем: «Поздравляем пятидесятилетием желаем здоровья счастья успехов работе=завкафедрой физики Винницкого пединститута Яворский коллектив кафедры» [90; 17, с. 41–42, 45].

Рис. 33. Грамота Правления Крымского областного отдела Общества по распространению политических и научных знаний Украинской ССР Н. А. Лебедеву за активное участие в работе Общества по распространению политических и научных знаний Украинской ССР, г. Симферополь, 28 июня 1961 г. (слева) [19]; Грамота Министерства образования Украинской ССР Н. А. Лебедеву за самоотверженную работу и выдающиеся успехи в деле обучения и коммунистического воспитания молодого поколения, г. Киев, 13 июля 1961 г. (в центре) [18]; Почетная грамота Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе Н. А. Лебедеву за руководство научной работой сотрудников кафедры и студентов, г. Симферополь, 26 апреля 1962 г. (справа) [67].

От заведующих кафедрами ботаники и основ сельскохозяйственного производства КГПИ им. М. В. Фрунзе Михаила Соломоновича Шалыта и Михаила Васильевича Сивцева соответственно пришла телеграмма от 4 июля 1961 г. с оригинальными юмористическими пожеланиями: «От имени коллективов кафедр ботаники и основ сельскохозяйственного производства горячо поздравляем дорогого юбиляра – одного из ветеранов Института, желаем долгой жизни, успехов, бодрости, новую автомашину и стабильные учебные планы. Жалеем, что в связи с занятиями не можем поздравить лично. Скорбим, что по той же причине лишь мысленно пьем за Ваше здоровье. = Шалыт, Сивцев» [96; 29, с. 132].

Николай Агафонович к празднованию юбилея получил теплые поздравления от семьи Манзон (доцент кафедры математики КГПИ им. М. В. Фрунзе Борис Аронович Манзон с супругой): «Дорогой Николай Агафонович сердечно поздравляем Вас 50-летием и славной педагогической общественной деятельностью желаем дальнейших успехов = семья Манзон». К ним присоединилась и семья Поповых (Иннокентий Иванович Попов – директор КГПИ им. М. В. Фрунзе

(с 1947 г. по 1952 г.), с 1952 г. по 1963 г. – заведующий Центральной сейсмической станцией крымской зоны Института физики Земли АН СССР (г. Симферополь, ул. Студенческая, д. 3) с супругой): «Сердечно поздравляем Вас дорогой Николай Агафонович пятидесятилетием желаем здоровья бодрости новых успехов=Поповы [94; 29, с. 132; 12, с. 10; 111, с. 402; 95].

Восторженные слова и дружеское поздравление отправили имениннику филологи, сотрудники кафедры русского языка КГПИ: «Дорогой и глубокоуважаемый Николай Агафонович в день Вашего пятидесятилетия кафедра русского языка горячо приветствует Вас и считает своим приятным долгом выразить Вам свое глубокое уважение как **одному из виднейших работников нашего института** живите и здравствуйте и творите еще долгие годы пусть счастье сопутствует всегда Вам и Вашей семье = доцент Германович профессор Мигирин канд фил наук Соловьева Уткина Киселев Коваленко» (Рис. 32) [98].

И по этой причине светлый образ Н. А. Лебедева сохраняет яркость и жизненность благодаря тем чертам его характера и особенностям его общения с людьми, которые бесспорно обеспечивали притягательность его незаурядной личности.

Научно-исследовательская, педагогическая и организационная деятельность Н. А. Лебедева получили достойное признание как в КГПИ, так и за его пределами. Отличившись на строительстве оборонительных сооружений вокруг Махачкалы в 1942 г., Н. А. Лебедев вместе с коллегами, доцентами А. И. Германовичем, Ф. С. Загородских, А. У. Маминым был удостоен медалью «За оборону Кавказа» (1944) [43, с. 92], а также награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945). За вклад в науку, за высокий профессионализм педагога, за активное участие в общественной жизни, за выслугу лет и безупречную работу Министерством просвещения УССР был награжден нагрудным значком «Отличник народного образования УССР», Президиумом Верховного Совета СССР – медалью «За трудовую доблесть» (удостоверение к этой медали Д № 666183 от 27 октября 1953 г. хранится в нашем Музее истории). В указанном выше удостоверении включены извлечения из различных положений о наградах. Так, во фрагменте из «Положения о медали «За трудовую доблесть» говорится, что подобной наградой удостоивались работники различных организаций и учреждений, которые «в своей самоотверженной трудовой деятельности являются передовыми борцами за социалистическое строительство, показывают образцы стахановского использования техники и дают высокие нормы производительности труда, двигают вперед развитие науки, техники и культуры». Такую медаль должны были носить «с честью, служить личным примером сознательности в выполнении своего гражданского долга, быть образцом добросовестности и аккуратности при исполнении государственных обязанностей» [105; 66].

В фондах МИ КФУ сохранилось несколько грамот и приказ о вынесении благодарности, врученных физику в разные годы от имени дирекции пединститута,

от руководителей других образовательных и научных организаций, включая Министерство образования Украинской ССР.

Так, 28 июня 1961 г. Управление Крымского областного отделения Общества по распространению политических и научных знаний Украинской ССР (г. Симферополь) удостоило грамотой ученого № 579 за активное участие в данном Обществе [19]. В честь 50-летнего юбилея со дня рождения и 25-летия трудовой деятельности Николая Агафоновича руководство КГПИ в лице заместителя директора по учебно-научной части М. М. Максименко объявило 4 июля 1961 г. благодарность «с пожеланиями долгих лет жизни и плодотворной работы» [66]. Также ученый был награжден грамотой Министерства образования УССР № 31620 от 13 июля 1961 г. (г. Киев) «за самоотверженную работу и выдающиеся успехи в деле обучения и коммунистического воспитания молодого поколения» [18]. 26 апреля 1962 г. он получил почетную грамоту КГПИ им. М. В. Фрунзе «за руководство научной работой сотрудников кафедры и студентов» (Рис. 33) [67].

Подводя итоги научной и творческой жизни, учебно-воспитательной и общественной деятельности доцента, заведующего кафедрой физики, заместителя директора КГПИ, следует сказать, что он был одним из первых, кто стоял у истоков послевоенного периода возрождения физико-математического факультета как одного из старейших факультетов в Крымском федеральном университете им. В. И. Вернадского. Многие годы ученый играл определяющую роль в развитии кафедры физики и вуза в целом, в области физического просвещения и популяризации науки среди молодежи, он приложил немало усилий для повышения качества знаний обучающихся, оставил заметный след в науке. Со времени внезапной кончины Николая Агафоновича Лебедева прошло уже более полувека, но благодарная память о нем как о носителе научных и педагогических традиций жива в сердцах его учеников и сотрудников, близких ему людей.

Библиографический список трудов Н. А. Лебедева

1949

Лебедев Н. А. Фотохимическое окисление глюкозы, sensibilized ураниловыми солями // Известия Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе. – 1949. – Т. XIII: «Химия». – С. 3–12.

1954

Лебедев Н. А. О дозировании ультрафиолетовых лучей // Тезисы докладов XII конференции военных санаториев. – Ялта, 1954.

1955

Лебедев Н. А. Новый прибор для измерения ультрафиолетовой радиации Солнца / Н. А. Лебедев, И. Д. Шмеркович // Известия Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе. – 1955. – Т. XXI: «Математика и физика». – С. 293–300.

1956

Лебедев Н. А. О парамагнетизме борных фосфоров в фосфоресцентном состоянии (доклад на 4-м совещании по люминесценции и прения по докладу, июнь, 1955 г.) / Н. А. Лебедев, И. Д. Шмеркович // Известия АН СССР. – 1956. – Т. 20, № 5. – С. 529–532.

1957

Лебедев Н. А. Рассеянная ультрафиолетовая радиация в различных зонах лечебных сооружений на пляже в Гурзуфе / Н. А. Лебедев, И. А. Сивцов, Б. А. Перов // Тезисы докладов Двенадцатой научно-

практической конференции врачей Крымской группы санаториев и домов отдыха Министерства обороны СССР. – Ялта, 1957. – С. 56–57.

1958

Сивцов И. А. Рассеянная ультрафиолетовая радиация в различных зонах лечебных сооружений на пляже в Гурзуфе (Сообщение I) / И. А. Сивцов, Н. А. Лебедев, Б. А. Перов // Сборник научных работ Гурзуфского клинического санатория Министерства обороны СССР. – Гурзуф, 1958. – С. 49–61.

Лебедев Н. А. Измерение и дозирование ультрафиолетовой радиации фотоэлектрическим методом (дозиметрами-интеграторами) в Гурзуфе / Н. А. Лебедев, Б. А. Перов // Сборник научных работ Гурзуфского клинического санатория Министерства обороны СССР. – Гурзуф, 1958. – С. 39–47.

Лебедев Н. А. Опыт дозирования солнечных ванн по ультрафиолетовой радиации / Н. А. Лебедев, Б. А. Перов // Сборник научных трудов Научно-исследовательского института медицинской климатологии и климатотерапии им. И. М. Сеченова. – Ялта, 1958. – С. 297–303.

Лебедев Н. А. Изменение спектров поглощения возина в присутствии сульфита натрия под действием облучения видимым светом / Н. А. Лебедев, В. К. Жук // Тезисы докладов Третьей украинской республиканской конференции по физической химии. – Киев, 1958. – С. 89–90.

Лебедев Н. А. О дозировке и некоторых закономерностях при воздействии ультрафиолетового излучения Солнца на кожу человека // Тезисы докладов Совещания по биологическому действию ультрафиолетового излучения (г. Ленинград, 2–6 июня 1958 г.). – Л., 1958. – С. 33–34.

Лебедев Н. А. О соотношении между суммарной и рассеянной ультрафиолетовой радиацией // Тезисы докладов 29-й научно-практической конференции врачей Евпаторийского территориального курортного управления и детского клинического санатория Министерства обороны (г. Евпатория, 21–23 августа 1958 г.) – Симферополь, 1958. – С. 98–99.

1959

Лебедев Н. А. Некоторые наблюдения над ультрафиолетовой радиацией Солнца в Крыму // Тезисы докладов Совещания по актинометрии и атмосферной оптике (г. Ленинград, 28 января – 3 февраля 1959 г.). – Л., 1959. – С. 35–38.

Лебедев Н. А. Опыт применения дозиметра ультрафиолетовой радиации Солнца / Н. А. Лебедев, Б. А. Перов // Гигиена и санитария. – 1959. – № 2. – С. 11–16.

1960

Лебедев Н. А. О соотношении длинноволновой и коротковолновой радиаций ультрафиолета в спектре Солнца // Тезисы докладов Научно-практической конференции врачей-фтизиатров (г. Алушка, 6–8 октября 1960 г.). – Алушка, 1960. – С. 21.

1961

Зміна виходу флуоресценції при фотохімічних сенсibilізованих реакціях / М. А. Лебедев, В. К. Жук // Український фізичний журнал. – 1961. – № 6. – С. 789–792.

1964

Лебедев Н. А., Жук В. К. Изменение выхода флуоресценции при фотохимической реакции разложения щавелевокислого калия и присутствии бенгальской розы / Н. А. Лебедев, В. К. Жук // Тезисы докладов Итоговой научной конференции профессорско-преподавательского состава ([г. Симферополь], 7–9 апреля 1964 г.). – Симферополь, 1964. – С. 120.

Кисляк Г. М. Про антистоксову фосфоресценцію органічних фосфорів / Г. М. Кисляк, М. А. Лебедев, Г. М. Лисенко // Український фізичний журнал. – 1964. – Т. 9, № 9. – С. 1001–1008.

1965

Кузьменко М. Г. Некоторые оптические свойства светящихся силикатных красок / М. Г. Кузьменко, Н. А. Лебедев // Тезисы докладов итоговой научной конференции профессорско-преподавательского состава ([г. Симферополь], 26–28 апреля 1963 г.) – Симферополь, 1965. – С. 147.

Список использованных источников и литературы

1. Академик Петр Александрович Ребиндер (к 100-летию со дня рождения) // Вестник Московского университета. Сер. 2. Химия. – 1998. – Т. 39, № 5. – С. 357–359.
Akademik Petr Aleksandrovich Rebinder (k 100-letiju so dnja rozhdenija) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 2 Himija. – 1998. – T. 39, № 5. – S. 357–359.
2. Альбин К. В., Лебедев Н. А. Общественно-полезная работа студентов отделения физики [за 1958–1959 учебный год] : [доклад на Второй методической конференции по итогам общественно-полезной работы студентов отделения физики и основ производства за 1958–1959 учебный год, 26 мая 1959 г.]. 6 л. : машинопись черновая. – Фонды Музея истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (далее – МИ КФУ). Книга поступлений основного фонда (далее – КП ОФ) № 6/2546.
Al'bin K. V., Lebedev N. A. Obshchestvenno-poleznaia rabota studentov otdeleniia fiziki [za 1958–1959 uchebnyi god]. 6 l. : mashinopis'. – Fondy Muzeia istorii Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo (dalee – MI KFU). Kniga postuplenii osnovnogo fonda (dalee – KP OF) № 6/2546.
3. Антонова Е. С. Михаил Семенович Лапатухин (К 100-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. – 2005. – № 3. – С. 50–53, 72.
Antonova E. S. Mikhail Semenovich Lapatukhin (K 100-letiiu so dnia rozhdeniia) // Russkii iazyk v shkole. – 2005. – № 3. – S. 50–53, 72.
4. Аттестат доцента МДЦ № 02290, выданный Лебедеву Николаю Агафоновичу 18 октября 1947 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/31.
Attestat dotsenta MDTs № 02290, vydannyi Lebedevu Nikolaiu Agafonovichu 18 oktiabria 1947 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/31.
5. Бадалян Р. Г. Про наукову діяльність кафедр фізичної спеціальності Таврійського університету // Нариси з історії природознавства і техніки. – 1971. – Вип. 15. – С. 51–52.
Badal'ian R. G. Pro naukovu diial'nist' kafedr fizichnoi spetsial'nosti Tavriiskogo universitetu // Narisi z istoriï prirodoznavstva i tekhniki. – 1971. – Vip. 15. – S. 51–52.
6. Банникова Л. П. Физико-математический факультет Таврического университета (1918–1930). – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2014. – 120 с.
Bannikova L. P. Fiziko-matematicheskii fakul'tet Tavricheskogo universiteta (1918–1930). – Simferopol : IT «ARIAL», 2014. – 120 s.
7. Библиографический указатель трудов преподавателей Симферопольского государственного университета имени М. В. Фрунзе / З. Я. Житомирская, И. М. Лебедева. – Симферополь, 1978. – 48 с.
Bibliograficheskii ukazatel' trudov prepodavatelei Simferopol'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Frunze / Z. Ia. Zhitomirskaia, I. M. Lebedeva. – Simferopol, 1978. – 48 s.
8. Библиография трудов преподавателей Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе. Вып. 2 (1957–1967) / З. Я. Житомирская [и др.]. – Симферополь, 1967. – 142 с.
Bibliografiia trudov prepodavatelei Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. M. V. Frunze. Vyp. 2 (1957–1967) / Z. Ia. Zhitomirskaia [i dr.]. – Simferopol, 1967. – 142 s.
9. Биографический справочник (альманах) о преподавателях Таврического университета – Крымского университета – Крымского государственного педагогического института – Симферопольского государственного университета. 1918–1993 : Материалы к альманаху СГУ им. М. В. Фрунзе (К 75-летию). 458 л. : машинопись черновая. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 6/2714.
Biograficheskii spravochnik (al'manakh) o prepodavatelyakh Tavricheskogo universiteta – Krymskogo universiteta – Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta – Simferopol'skogo gosudarstvennogo universiteta. 1918–1993 : Materialy k al'manakhu SGU im. M. V. Frunze (K 75-letiiu). 458 l. : mashinopis' chernovaia. – Fondy MI KFU. KP OF № 6/2714.
10. Биографический справочник: о преподавателях Таврического университета – Крымского государственного педагогического института – Симферопольского государственного университета : 1918–1993. – Симферополь, 1994. – 160 с.
Biograficheskii spravochnik: o prepodavatelyakh Tavricheskogo universiteta – Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta – Simferopol'skogo gosudarstvennogo universiteta : 1918–1993. – Simferopol, 1994. – 160 s.

11. Блохинцев Д. И. Памяти Эдуарда Владимировича Шпольского / Д. И. Блохинцев, Т. Н. Болотникова, В. Л. Гинзбург, Я. Б. Зельдович, Б. Б. Кадомцев и др. // *Успехи физических наук*. – 1976. – Т. 118. – Вып. 1. – С. 189–190.

Blokhintsev D. I. Pamiati Eduarda Vladimirovicha Shpol'skogo / D. I. Blokhintsev, T. N. Bolotnikova, V. L. Ginzburg, Ia. B. Zel'dovich, B. B. Kadomtsev i dr. // *Uspekhi fizicheskikh nauk*. – 1976. – Т. 118. – Вып. 1. – С. 189–190.

12. Бюллетень сети сейсмических станций СССР / отв. ред. Е. Ф. Саваренский ; АН СССР ; Совет по сейсмологии. Январь–март 1959 г. – М., 1960. – 168 с.

Biulleten' seti seismicheskikh stantsii SSSR / отв. red. E. F. Savarenskii ; AN SSSR ; Sovet po seismologii. Ianvar'–mart 1959 g. – M., 1960. – 168 s.

13. Васильев В. В. Максименко Матвей Михайлович // Профессора Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: В 3-х т. Т. 2 / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского ; ред.-сост. : А. А. Непомнящий, Д. А. Ломакин, В. А. Грушецкая и др. – Белгород : КОНСТАНТА, 2018. – С. 217–218.

Vasil'ev V. V. Maksimenko Matvei Mikhailovich // Professora Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo: V 3-kh t. T. 2 / Krymskii federal'nyi universitet im. V. I. Vernadskogo ; red.-sost. : A. A. Nepomniashchii, D. A. Lomakin, V. A. Grushetskaia i dr. – Belgorod : KONSTANTA, 2018. – S. 217–218.

14. Вахрушев Б. А. Ена Василий Георгиевич / Б. А. Вахрушев, А. Г. Кузнецов // Профессора Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: В 3-х т. Т. 1 / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского ; ред.-сост. : А. А. Непомнящий, Д. А. Ломакин, В. А. Грушецкая и др. – Белгород : КОНСТАНТА, 2018. – С. 355–356.

Vakhrushev B. A. Ena Vasiliĭ Georgievich / B. A. Vakhrushev, A. G. Kuznetsov // Professora Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo: V 3-kh t. T. 1 / Krymskii federal'nyi universitet im. V. I. Vernadskogo ; red.-sost. : A. A. Nepomniashchii, D. A. Lomakin, V. A. Grushetskaia i dr. – Belgorod : KONSTANTA, 2018. – S. 355–356.

15. Выписка из протокола № 8 от 19 апреля 1947 г. Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования СССР об утверждении в ученом звании доцента по кафедре «физика», выданная Лебедеву Николаю Агафоновичу 17 мая 1947 г. 1 л. : машинопись. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/32.

Vypiska iz protokola № 8 ot 19 apreliia 1947 g. Vysshei attestatsionnoi komissii pri Ministerstve vysshego obrazovaniia SSSR ob utverzhdenii v uchenom zvanii dotsenta po kafedre «fizika», vydannaia Lebedevu Nikolaiu Agafonovichu 17 maia 1947 g. 1 l. : mashinopis'. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/32.

16. Гершберг Р. Е. Слово об академике Г. А. Шайне // *Известия Крымской астрофизической обсерватории*. – 2013. – Т. 113 (1). – С. 5–9.

Gershberg R. E. Slovo ob akademike G. A. Shaine // *Izvestiia Krymskoi astrofizicheskoi observatorii*. – 2013. – Т. 113 (1). – С. 5–9.

17. Головки М. В. Невідомі імена в історії вітчизняної дидактики фізики: внесок Анатолія Яворського в розвиток актуальних питань шкільної фізичної освіти // *Збірник наукових праць Бердянського державного педагогічного університету*. Сер.: Педагогічні науки. – Бердянськ : БДПУ, 2013. – № 2. – С. 39–47.

Golovko M. V. Nevidomi imena v istorii vitchiznianoï didaktiki fiziki: vnesok Anatoliia Iavors'kogo v rozvitok aktual'nikh pitan' shkil'noï fizichnoï osviti // *Zbirnik naukovikh prats' Berdians'kogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu*. Ser.: «Pedagogichni nauki». – Berdians'k : BDPU, 2013. – № 2. – S. 39–47.

18. Грамота Министерства образования Украинской ССР за самоотверженную работу и выдающиеся успехи в деле обучения и коммунистического воспитания молодого поколения Лебедеву Николаю Агафоновичу № 31620, выданная 13 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 6/2535-2.

Gramota Ministerstva obrazovaniia Ukrainskoi SSR za samootverzhennuiu rabotu i vydaiushchiesia uspekhi v dele obuchenii i kommunisticheskogo vospitaniia molodogo pokoleniia Lebedevu Nikolaiu Agafonovichu № 31620, vydannaia 13 iuliia 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 6/2535-2.

19. Грамота Правления Крымского областного отдела Общества по распространению политических и научных знаний Украинской ССР за активное участие в работе Общества по

распространению политических и научных знаний Украинской ССР Лебедеву Николаю Агафоновичу № 579, выданная 28 июня 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/1.

Gramota Pravlennia Krymskogo oblastnogo otдела Obshchestva po rasprostraneniuiu politicheskikh i nauchnykh znaniy Ukrainskoi SSR za aktivnoe uchastie v rabote Obshchestva po rasprostraneniuiu politicheskikh i nauchnykh znaniy Ukrainskoi SSR Lebedevu Nikolaiu Agafonovichu № 579, vydannaia 28 iunია 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/1.

20. Грушецкая В. А. Празднование 20-летнего юбилея Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе в 1945 году // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2018. – Т. 4(70), № 3. – С. 16–39.

Grushetskaia V. A. Prazdnovanie 20-letnego iubileia Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. M. V. Frunze v 1945 godu // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2018. – Т. 4(70), № 3. – С. 16–39.

21. Диплом кандидата наук МФМ № 00777 от 21 сентября 1949 г. о присуждении ученой степени кандидата физико-математических наук, выданный Лебедеву Николаю Агафоновичу 21 сентября 1949 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/34.

Diplom kandidata nauk MFM № 00777 ot 21 sentiabria 1949 g. o prisuzhdenii uchenoi stepeni kandidata fiziko-matematicheskikh nauk, vydannyi Lebedevu Nikolaiu Agafonovichu 21 sentiabria 1949 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/34.

22. Докладная записка секретаря Крымского обкома ВКП(б) В. А. Березкина секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову о создании университета в Крыму с приложением резолюции Г. М. Маленкова, 17 ноября 1945 г., 23 ноября 1945 г. – Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 17: Центральный комитет КПСС (1898, 1903–1991), оп. 125, д. 342, лл. 156–160.

Dokladnaia zapiska sekretaria Krymskogo obkoma VKP(b) V. A. Berezkina sekretariu TsK VKP(b) G. M. Malenkovu o sozdanii universiteta v Krymu s prilozheniem rezoliutsii G. M. Malenkova, 17 noiabria 1945 g., 23 noiabria 1945 g. – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii, f. 17: Tsentral'nyi komitet KPSS (1898, 1903–1991), op. 125, d. 342, ll. 156–160.

23. Житомирская З. Я. Заметки по истории библиотеки Таврического национального университета // Крымский архив : ист.-краевед. и лит.-филос. журн. / Крым. центр гуманитарных исслед., Таврич. нац. ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь: [б. и.], 2000. – № 6. – С. 250–251.

Zhitomirskaia Z. Ia. Zametki po istorii biblioteki Tavricheskogo natsional'nogo universiteta // Krymskii arkhiv : ist.-kraeved. i lit.-filos. zhurn. / Krym. tsentr gumanitarnykh issled., Tavrich. nats. un-t im. V. I. Vernadskogo. – Simferopol: [b. i.], 2000. – № 6. – С. 250–251.

24. Загородских Ф. С. История Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе (1918–1959) / Ф. С. Загородских, В. Л. Зайцев, С. А. Секиринский. – Симферополь : Крымиздат, 1960. – 126 с.

Zagorodskikh F. S. Istoriia Krymskogo pedagogicheskogo instituta imeni M. V. Frunze (1918–1959) / F. S. Zagorodskikh, V. L. Zaitsev, S. A. Sekirinskii. – Simferopol : Krymizdat, 1960. – 126 s.

25. Иван Иванович Тихановский (1893–1930) // Успехи физической науки. 1931. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 350–353.

Ivan Ivanovich Tikhonovskii (1893–1930) // Uspekhi fizicheskoi nauki. 1931. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 350–353.

26. Ивлева Я. А. История курорта в Евпатории от истоков до современности. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – 312 с.

Ivleva Ia. A. Istoriia kurorta v Evpatorii ot istokov do sovremennosti. – Simferopol : IT «ARIAL», 2016. – 312 s.

27. Информационная справка по автоматическому дозиметру ультрафиолетового излучения Солнца, составленная Н. А. Лебедевым. 1 л. : машинопись. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/2.

Informatsionnaia spravka po avtomaticheskomu dozimetru ul'trafiioletovogo izlucheniia Solntsa, sostavlennaia N. A. Lebedevym. 1 l. : mashinopis'. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/2.

28. История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное

государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»; [А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук]. – Белгород : КОНСТАНТА, 2018. – 352 с.

Istoriia Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo v dokumentakh i fotografiakh / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniia Rossiiskoi Federatsii, Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniia «Krymskii federal'nyi universitet imeni V. I. Vernadskogo»; [A. A. Nepomnyashchy, A. S. Kravchuk]. – Belgorod : KONSTANTA, 2018. – 352 s. : il., fot.

29. История Таврического университета / Н. В. Багров, В. В. Лавров, В. Ф. Шарапа и др. ; ред. Н. В. Багров. – Киев : Либідь, 2003. – 243 с.

Istoriia Tavricheskogo universiteta / N. V. Bagrov, V. V. Lavrov, V. F. Sharapa i dr. ; red. N. V. Bagrov. – Kiev : Libid', 2003. – 243 s.

30. Калмыкова М. М. Путь длиной в 100 лет: Научная библиотека Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского / М. М. Калмыкова, Н. В. Чигрина ; под ред. проф. А. А. Непомнящего ; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского». – Белгород : КОНСТАНТА, 2018. – 348 с.

Kalmykova, M. M. Put' dlinoiu v 100 let: Nauchnaia biblioteka Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo / M. M. Kalmykova, N. V. Chigrina ; pod red. prof. A. A. Nepomniashchego ; Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniia «Krymskii federal'nyi universitet im. V. I. Vernadskogo». – Belgorod : KONSTANTA, 2018. – 348 s.

31. Касаткин В. Н. МАН – эффективная форма воспитания способной молодежи (ретроспектива, потенциал возможностей) // Ученые записки Симферопольского государственного университета. Экономика. География. История. Филология. – 1997. – № 3(42). – С. 126–130.

Kasatkin V. N. MAN – effektivnaia forma vospitaniia sposobnoi molodezhi (retrospektiva, potentsial vozmozhnostei) // Uchenye zapiski Simferopol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. Geografiia. Istoriia. Filologiiia – 1997. – № 3(42). – S. 126–130.

32. Кисляк Г. М. Некоторые вопросы дезактивации метастабильного состояния молекул органических веществ: автореф. дис. канд. физ.-мат. наук / Одесский гос. ун-т. – Одесса, 1963. – 12 с.

Kisliak G. M. Nekotorye voprosy dezaktivatsii metastabil'nogo sostoiianiia molekul organicheskikh veshchestv: avtoref. dis. kand. fiz.-mat. nauk / Odesskii gos. un-t. – Odessa, 1963. – 12 s.

33. Коростелина Т. А. История становления и развития физического факультета Симферопольского государственного университета // Ученые записки Симферопольского государственного университета. – 1998. – № 9 (48): 80 лет Симферопольскому государственному университету. – С. 44–55.

Korostelina T. A. Istoriia stanovleniia i razvitiia fizicheskogo fakul'teta Simferopol'skogo gosudarstvennogo universiteta // Uchenye zapiski Simferopol'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 1998. – № 9 (48): 80 let Simferopol'skomu gosudarstvennomu universitetu. – S. 44–55.

34. Крымский педагогический институт имени М. В. Фрунзе, 1918–1928 / Крымский пед. ин-т; отв. ред. Г. П. Вейсберг. – Симферополь, 1928. – 71 с.

Krymskii pedagogicheskii institut imeni M. V. Frunze, 1918–1928 / Krymskii ped. in-t; otv. red. G. P. Veisberg. – Simferopol, 1928. – 71 s.

35. Куничев Л. А. Ход солнечной радиации в Сочи во время затмения 30 июня 1954 г. Отт. из сб.: Бюллетень Всесоюзного астрономо-геодезического общества. – 1956. – № 17(24). – С. 41–46. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 4/1789.

Kunichev L. A. Khod solnechnoi radiatsii v Sochi vo vremia zatmeniia 30 iunია 1954 g. Ott. iz sb.: Biulleten' Vsesoiuznogo astronomo-geodezicheskogo obshchestva. – 1956. – № 17(24). – S. 41–46. – Fondy MI KFU. KP OF № 4/1789.

36. Лебедев Н. А. Заявление А. Н. Теренину. 1 л. : рукопись черновая. [Б.д.]. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/29а.

Lebedev N. A. Zaiavlenie A. N. Tereninu. 1 l. : rukopis' chernovaia. [B.d.]. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/29a.

37. Лебедев Н. А. Опыт применения дозиметра ультрафиолетовой радиации Солнца / Н. А. Лебедев, Б. А. Перов // Гигиена и санитария. – 1959. – № 2. – С. 11–16.

Lebedev N. A. Opyt primeneniia dozimetra ul'trafiol'etovoi radiatsii Solntsa / N. A. Lebedev, B. A. Perov // Gigiena i sanitariia. – 1959. – № 2. – С. 11–16.

38. Лебедев Н. А. Новый прибор для измерения ультрафиолетовой радиации Солнца / Н. А. Лебедев, И. Д. Шмеркович // Известия Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе. – Т. XXI: «Математика и физика». – 1955. – С. 293–300.

Lebedev N. A. Novyi pribor dlia izmereniia ul'trafiol'etovoi radiatsii Solntsa / N. A. Lebedev, I. D. Shmerkovich // Izvestiia Krymskogo pedagogicheskogo instituta im. M. V. Frunze. – Т. XXI: «Matematika i fizika». – 1955. – С. 293–300.

39. Лебедев Николай Агафонович. ГАРФ, ф. Р-9396: Министерство высшего образования СССР (МВО СССР), оп. 3а, д. 368, 15 л.

Lebedev Nikolai Agafonovich. GARF, f. R-9396: Ministerstvo vysshego obrazovaniia SSSR (MVO SSSR), op. 3a, d. 368, 15 l.

40. Личное дело кандидата физико-математических наук, доцента Лебедева Николая Агафоновича. Государственный архив Республики Крым, ф. Р-21: Таврический национальный университет (ТНУ) им. В. И. Вернадского Министерства образования и науки Украины, г. Симферополь Автономной Республики Крым, 1924–2007 гг., оп. 6, д. 73, 54 л.

Lichnoe delo kandidata fiziko-matematicheskikh nauk, dotsenta Lebedeva Nikolaia Agafonovicha. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym, f. R-21: Tavricheskii natsional'nyi universitet (TNU) im. V. I. Vernadskogo Ministerstva obrazovaniia i nauki Ukrainy, g. Simferopol Avtonomnoi Respubliki Krym, 1924–2007 gg., op. 6, d. 73, 54 l.

41. Личные дела руководящих работников высших учебных заведений МВО СССР (директоров, ректоров, деканов факультетов, заведующих кафедрами), уволенных в 1948–1953 годах. Л. Том 3. Ласкин Николай Николаевич, Лая Фердинанд Янович, Лебедев Андрей Николаевич, Лебедев Георгий Михайлович, Лебедев Николай Агафонович. – ГАРФ, ф. Р-9396: Министерство высшего образования СССР (МВО СССР), оп. 34, д. 200, 91 л.

Lichnye dela rukovodiashchikh rabotnikov vysshikh uchebnykh zavedenii MVO SSSR (direktorov, rektorov, dekanov fakul'tetov, zaveduiushchikh kafedrami), uvolennykh v 1948–1953 godakh. L. Tom 3. Laskin Nikolai Nikolaevich, Laia Ferdinand Ianovich, Lebedev Andrei Nikolaevich, Lebedev Georgii Mikhailovich, Lebedev Nikolai Agafonovich. – GARF, f. R-9396: Ministerstvo vysshego obrazovaniia SSSR (MVO SSSR), op. 34, d. 200, 91 l.

42. Непомнящий А. А. Источники библиографической информации по историческому крымоведению // Библиография и книговедение. – 2019. – № 4. – С. 64–71.

Nepomnyashchy A. A. Istochniki bibliograficheskoi informatsii po istoricheskomu krymovedeniiu // Bibliografiia i knigovedenie. – 2019. – № 4. – С. 64–71.

43. Непомнящий А. А. «Работали несмотря ни на что»: Крымский государственный педагогический институт имени М. В. Фрунзе в годы Великой Отечественной войны: по материалам фондов Государственного архива Российской Федерации / А. А. Непомнящий, Д. А. Ломакин, Е. В. Бебешко // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2018. – Т. 4(70), № 3. – С. 84–105.

Nepomnyashchy A. A. «Rabotali nesmotria ni na chto»: Krymskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut imeni M. V. Frunze v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: po materialam fondov Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii / D. A. Lomakin, E. V. Bebashko // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2018. – Т. 4(70), № 3. – С. 84–105.

44. Непорент Б. С. Александр Николаевич Теренин (1896–1967) // Успехи физических наук. – 1969. – Т. 98. – Вып. 4. – С. 723–730.

Neporent B. S. Aleksandr Nikolaevich Terenin (1896–1967) // Uspekhi fizicheskikh nauk. – 1969. – Т. 98. – Вып. 4. – С. 723–730.

45. Объявление об открытой лекции доцента Н. А. Лебедева в Дагестанском пединституте, 6 апреля 1943 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 7/2770.

Ob'iasvlenie ob otkrytoi lektsii dotsenta N. A. Lebedeva v Dagestanskom pedinstitute, 6 apreliia 1943 g.. – Fondy MI KFU. KP OF № 7/2770.

46. Объяснительная записка Крымского педагогического института к отчету института за 1946 год по разделу учебной работы, 10 февраля 1947 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 70, д. 9226, лл. 114–118.

Ob'iasnitel'naia zapiska Krymskogo pedagogicheskogo instituta k otchetu instituta za 1946 god po razdelu uchebnoi raboty, 10 fevralia 1947 g. – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosveshcheniia RSFSR (Minpros RSFSR), op. 70, d. 9226, ll. 114–118.

47. Объяснительная записка к бухгалтерскому отчету Крымского педагогического института за 1953 год и балансу на 1 января 1954 г., 1 февраля 1954 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 72, д. 3477, лл. 35–44.

Ob'iasnitel'naia zapiska k bukhgalterskomu otchetu Krymskogo pedagogicheskogo instituta za 1953 god i balansu na 1 ianvaria 1954 g., 1 fevralia 1954 g. – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosveshcheniia RSFSR (Minpros RSFSR), op. 72, d. 3477, ll. 35–44.

48. Объяснительная записка Крымского педагогического института к финансовому отчету института за 1948 г., январь 1948 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 71, д. 8534, лл. 73–77 об.

Ob'iasnitel'naia zapiska Krymskogo pedagogicheskogo instituta k finansovomu otchetu instituta za 1948 g., ianvar' 1948 g. – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosveshcheniia RSFSR (Minpros RSFSR), op. 71, d. 8534, ll. 73–77 ob.

49. Объяснительная записка Крымского педагогического института к финансовому отчету института за 1949 г., 3 февраля 1950 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 71, д. 8612, лл. 22–35.

Ob'iasnitel'naia zapiska Krymskogo pedagogicheskogo instituta k finansovomu otchetu instituta za 1949 g., 3 fevralia 1950 g. – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosveshcheniia RSFSR (Minpros RSFSR), op. 71, d. 8612, ll. 22–35.

50. Орехова Л. А. Профессор В. Н. Мигирин в истории Крымского педагогического института (1939–1971) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2018. – Т. 4 (70), № 4. – С. 105–123.

Orekhova L. A. Professor V. N. Migirin v istorii Krymskogo pedagogicheskogo instituta (1939–1971) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2018. – T. 4 (70), № 4. – S. 105–123.

51. Отчет Крымского государственного педагогического института об учебно-воспитательной и научно-исследовательской работе за 1945/1946 годы (с приложениями), июль–август 1946 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 70, д. 4908, лл. 1–47.

Otchet Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta ob uchebno-vospitatel'noi i nauchno-issledovatel'skoi rabote za 1945/1946 gody (s prilozheniiami), iul'–avgust 1946 g.. – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosveshcheniia RSFSR (Minpros RSFSR), op. 70, d. 4908, ll. 1–47.

52. Отчет Крымского педагогического и учительского института им. М. В. Фрунзе за 1944/45 уч. г., 15 августа 1945 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 70, д. 4722, лл. 1–33.

Otchet Krymskogo pedagogicheskogo i uchitel'skogo instituta im. M. V. Frunze za 1944/45 uch. g., 15 avgusta 1945 g. – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosveshcheniia RSFSR (Minpros RSFSR), op. 70, d. 4722, ll. 1–33.

53. Отчет Крымского педагогического и учительского института Министерства просвещения РСФСР по научно-исследовательской деятельности за 1948 г., январь–февраль 1949 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 71, д. 7530, лл. 38–51.

Otchet Krymskogo pedagogicheskogo i uchitel'skogo instituta Ministerstva prosveshcheniia RSFSR po nauchno-issledovatel'skoi deiatel'nosti za 1948 g., ianvar'-fevral' 1949 g. – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosveshcheniia RSFSR (Minpros RSFSR), op. 71, d. 7530, ll. 38–51.

**«ОДНОМУ ИЗ ВИДНЕЙШИХ РАБОТНИКОВ НАШЕГО ИНСТИТУТА»: ЗАВЕДУЮЩИЙ
КАФЕДРОЙ ФИЗИКИ НИКОЛАЙ АГАФОНОВИЧ ЛЕБЕДЕВ (1911–1965)**

54. Отчет о выполнении плана научно-исследовательской работы Крымского Педагогического и Учительского института им. М. В. Фрунзе за 1950 г., 14 февраля 1951 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 71, д. 8061, лл. 100–113.

Отчет о выполнении плана научно-исследовательской работы Крымского Педагогического и Учительского института им. М. В. Фрунзе за 1950 г., 14 февраля 1951 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 71, д. 8061, лл. 100–113.

55. Письмо Крымского пединститута в Министерство просвещения РСФСР о списании суммы недостачи с приложенным судебным решением, 30 ноября 1953 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 72, д. 3477, лл. 145–147.

Pis'mo Krymskogo pedinstituta v Ministerstvo prosveshcheniia RSFSR o spisanii summy nedostachi s prilozhennym sudebnym resheniem, 30 noiabria 1953 g. – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosveshcheniia RSFSR (Minpros RSFSR), op. 72, d. 3477, ll. 145–147.

56. Письмо Крымского пединститута в Наркомпрос РСФСР о необходимости решения финансовых вопросов на ремонт зданий, приобретение лабораторного оборудования и т. д. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 70, д. 4784, л. 211–211об.

Pis'mo Krymskogo pedinstituta v Narkompros RSFSR o neobkhodimosti resheniia finansovykh voprosov na remont zdaniy, priobretenie laboratornogo oborudovaniia i t. d. – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosveshcheniia RSFSR (Minpros RSFSR), op. 70, d. 4784, l. 211–211ob.

57. Письмо Н. А. Лебедеву от редакционной коллегии газеты КГПИ «За педагогические кадры». 1 л. : машинопись. [Б.д.]. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 6/2558/1-2.

Pis'mo N. A. Lebedevu ot redaktsionnoi kollegii gazety KGPI «За pedagogicheskie kadry». 1 l. : mashinopis'. [B.d.]. – Fondy MI KFU. KP OF № 6/2558/1-2.

58. Письмо Н. А. Лебедеву от сотрудника Биоклиматической станции г. Евпатория [Л. 3.], 25 апреля 1959 г., лл. 1–1об. : рукопись. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 6/2564/1-2.

Pis'mo N. A. Lebedevu ot sotrudnika Bioklimaticheskoi stantsii g. Evpatoriia [L. Z.], 25 apreliia 1959 g., ll. 1–1ob. : rukopis'. – Fondy MI KFU. KP OF № 6/2564/1-2.

59. Письмо Н. А. Лебедеву от сотрудника Украинского НИИ медицинской климатологии и климатотерапии им. И.М. Сеченова МЗ УССР в г. Ялта Б. А. Перова, 9 апреля 1958 г., 1 л. : рукопись. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 5/2560.

Pis'mo N. A. Lebedevu ot sotrudnika Ukrainского NII meditsinskoj klimatologii i klimatoterapii im. I.M. Sechenova MZ USSR v g. Ialta B. A. Perova, 9 apreliia 1958 g., 1 l. : rukopis'. – Fondy MI KFU. KP OF № 5/2560.

60. Письмо Н. А. Лебедеву от сотрудников Физико-технического института Германской академии наук в Берлине (ГДР) В. К. Эшке, В. Б. Эккарта, 23 марта 1959 г., лл. 1–1об. : рукопись. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 6/2563/1-2.

Pis'mo N. A. Lebedevu ot sotrudnikov Fiziko-tekhnicheskogo instituta Germanskoj akademii nauk v Berline (GDR) V. K. Eshke, V. B. Ekkarta, [17 apreliia 1959 g.], ll. 1–1ob. : rukopis'. – Fondy MI KFU. KP OF № 6/2563/1-2.

61. План построения воспитательной работы со студентами, составленный Н. А. Лебедевым, лл. 1–1об. : рукопись с пометками. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 6/2545.

Plan postroeniia vospitatel'noi raboty so studentami, sostavlennyi N. A. Lebedevym, ll. 1–1ob. : rukopis' s pometkami. – Fondy MI KFU. KP OF № 6/2545.

62. План-программа проведения III очередной сессии Малой академии наук Крыма «Искатель», 8–9 февраля 1965 г. 4 л. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 6/2555.

Plan-programma provedeniia III ocherednoj sessii Maloj akademii nauk Kryma «Iskatel'», 8–9 fevralja 1965 g. 4 l. – Fondy MI KFU. KP OF № 6/2555.

63. Постановление СНК Кр. АССР № 20/3 о материально-хозяйственном состоянии Крымского пединститута, 23 декабря 1944 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 70, д. 4784, лл. 7–7об.

Postanovlenie SNK Kr. ASSR № 20/3 o material'no-khoziaistvennom sostoianii Krymskogo pedinstituta, 23 dekabria 1944 g. –GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosveshcheniia RSFSR (Minpros RSFSR), op. 70, d. 4784, l. l. 7–7ob.

64. Постановление СНК СССР № 552 «О расширении и улучшении подготовки преподавателей физики для высших и средних учебных заведений», 24 марта 1945 г. – ГАРФ, ф. Р-5446: Совет Министров СССР, оп. 1, д. 247: Оригиналы постановлений СНК СССР №№ 546–670, 24 марта 1945 г.– 4 апреля 1945 г., лл. 28–38.

Postanovlenie SNK SSSR № 552 «O rasshirenii i uluchshenii podgotovki prepodavatelej fiziki dlja vysshih i srednih uchebnyh zavedenij», 24 marta 1945 g. – GARF, f. R.5446: Sovet Ministrov SSSR, op. 1, d. 247: Originaly postanovlenij SNK SSSR №№ 546–670, 24 marta 1945 g. – 4 aprelja 1945 g., ll. 28–38.

65. Правительственная телеграмма заместителя народного комиссара просвещения Г. И. Иваненко с распоряжением назначить Н. А. Лебедева уполномоченным по реэвакуации Крымского пединститута, 7 июля 1944 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 70, д. 4565, л.10.

Pravitel'stvennaja telegramma zamestitelja narodnogo komissara prosveshhenija G. I. Ivanenko o naznachenii N. A. Lebedeva upolnomochenym po rejevakuacii Krymskogo pedinstituta, 7 ijulja 1944 g. – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosveshhenija RSFSR (Minpros RSFSR), op. 70, d. 4565, l.10.

66. Приказ [Без номера] по Крымскому государственному педагогическому институту им. М. В. Фрунзе [о вынесении благодарности Н. А. Лебедеву в честь его 50-летнего юбилея и 25-летия трудовой деятельности], 4 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 6/2535-1.

Prikaz [Bez nomera] po Krymskomu gosudarstvennomu pedagogicheskomu institutu im. M. V. Frunze [o vynesenii blagodarnosti N. A. Lebedevu v chest' ego 50-letnego iubileia i 25-letiiia trudovoi deiatel'nosti], 4 ijulja 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 6/2535-1.

67. Почетная грамота Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе за руководство научной работой сотрудников кафедры и студентов Лебедеву Николаю Агафоновичу, выданная 26 апреля 1962 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 6/2536.

Pochetnaja gramota Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. M. V. Frunze za rukovodstvo nauchnoj rabotoj sotrudnikov kafedry i studentov Lebedevu Nikolaju Agafonovichu, vydannaja 26 aprelja 1962 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 6/2536.

68. Пригласительный билет на Вторую методическую конференцию по итогам общественно-полезной работы студентов отделения физики и основ производства за 1958–1959 учебный год (26 мая 1959 г., г. Симферополь). – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 6/2538.

Priglasitel'nyj билет na Vtoruju metodicheskiju konferenciju po itogam obshhestvenno-poleznoj raboty studentov otdelenija fiziki i osnov proizvodstva za 1958–1959 uchebnyj god (26 maja 1959 g., g. Simferopol). – Fondy MI KFU. KP OF № 6/2538.

69. Приглашение на III очередную сессию Малой академии наук Крыма «Искатель» (8–9 февраля 1965 г., Симферополь). – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 6/2554.

Priglasenie na III ocherednuju sessiju Maloj akademii nauk Kryma «Iskatel'» (8–9 fevralja 1965 g., Simferopol). – Fondy MI KFU. KP OF № 6/2554.

70. Программа исследования по УФР [ультрафиолетовой радиации]. 1 л. : рукопись. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 6/2540.

Programma issledovanija po UFR [ul'trafioletrovoj radiacii]. 1 l. : rukopis'. – Fondy MI KFU. KP OF № 6/2540.

71. Программированное обучение: указ. лит. Вып. 4 / сост. З. Я. Житомирская, И. М. Лебедева. – Симферополь, 1972. – 60 с.

Programmirovannoe obuchenie: ukaz. lit. Vyp. 4 / sost. Z. Ja. Zhitomirskaia, I. M. Lebedeva. – Simferopol, 1972. – 60 s.

72. Пушкарев Д. А. Особенности сосудистых реакций у больных гипертонической болезнью при лечении в Гурзуфе. Отг. из ж-ла: Военно-медицинский журнал. – 1957. – № 6. – С. 51–55. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 4/1788.

Pushkarev D. A. Osobennosti sosudistyh reakcij u bol'nyh gipertonicheskoj bolezniu pri lechenii v Gurzufе. Ott. iz zh-la: Voенno-meditsinskij zhurnal. – 1957. – № 6. – S. 51–55. – Fondy MI KFU. KP OF № 4/1788.

73. Пятилетний план Крымского государственного педагогического и учительского института им. Фрунзе по научно-исследовательской работе (1946–1950 годы). – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 71, д. 7361, лл. 2–13об.

P'jatiletnij plan Krymskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo i učitel'skogo instituta im. Frunze po naučno-issledovatel'skoj rabote (1946–1950 gody). – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosvshhenija RSFSR (Minpros RSFSR), op. 71, d. 7361, ll. 2–5 ob.

74. Рабинович Адольф Иосифович // Большая советская энциклопедия : в 50 т. Т. 35. Прокат – Раковины / гл. ред. Б. А. Введенский. – 2-е изд. – М. : Большая Сов. энцикл., 1955. – С. 418.

Rabinovich Adol'f Iosifovich // Bol'shaja sovetskaja enciklopedija : v 50 t. T. 35. Prokat – Rakoviny / gl. red. B. A. Vvedenskij. – 2-e izd. – M. : Bol'shaja Sov. encikl., 1955. – S. 418.

75. Ретроспективный указатель трудов преподавателей кафедры физики Луганского национального университета имени Тараса Шевченко : библиогр. указ. тр. / Науч. б-ка Луган. нац. ун-та им. Тараса Шевченко ; сост.: Е. Р. Шутова. – Луганск : [Б. и], 2019. – 36 с.

Retrospektivnyj ukazatel' trudov prepodavatelej kafedry fiziki Luganskogo nacional'nogo universiteta imena Tarasa Shevchenko : bibliogr. ukaz. tr. / Nauch. b-ka Lugan. nac. un-ta im. Tarasa Shevchenko ; sost.: E. R. Shutova. – Lugansk : [B. i], 2019. – 36 s.

76. Ромбах В. П. О границе поглощения света окислами щелочно-земельных металлов. Отт. из ж-ла: Оптика и спектроскопия. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1960. – С. 258–259. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/564/1.

Rombakh V. P. O granitse pogloshcheniia sveta okislami shchelochno-zemel'nykh metallov. Ott. iz zh-la: Optika i spektrosopiia. – M.-L. : Izd-vo AN SSSR, 1960. – S. 258–259. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/564/1.

77. Сидякин В. Г., Шарапа В. Ф. Очерки истории Симферопольского государственного университета: 1918–1993. – Симферополь : Таврида, 1993. – 414 с.

Sidiakin V. G., Sharapa V. F. Oчерki istorii Simferopol'skogo gosudarstvennogo universiteta: 1918–1993. – Simferopol : Tavrida, 1993. – 414 s.

78. Справка о состоянии Крымского пединститута от 25 мая 1945 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Наркомат – Министерство просвещения РСФСР, оп. 70, д. 4784, л. 103–107.

Spravka o sostoyanii Krymskogo pedinstituta ot 25 maia 1945 g. – GARF, f. A-2306: Narkomat – Ministerstvo prosvshcheniya RSFSR, op. 70, d. 4784. l. 103–107.

79. Справка, составленная и.о. начальника Управления Высшей школы НКП РСФСР И. Т. Огородниковым, о состоянии Крымского педагогического и учительского института от 19 мая 1945 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 70, д. 4784, лл. 39–40об.

Spravka, sostavlenaja i.o. nachal'nika Upravlenija Vysshej shkoly NKP RSFSR I. T. Ogorodnikovym, o sostoyanii Krymskogo pedagogičeskogo i učitel'skogo instituta ot 19 maja 1945 g. – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosvshhenija RSFSR (Minpros RSFSR), op. 70, d. 4784, ll. 39–40ob.

80. Статистические сведения институтов Крымской автономной области о занимаемых ими национализированных зданиях и состоянии их на февраль-декабрь 1923 г., 5 февраля – 5 декабря 1923. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 70, д. 9857, 27 л.

Statisticheskie svedeniya institutov Krymskoj avtonomnoj oblasti o занимаemyh imi nacionalizirovannyh zdaniyah i sostoyanii ih na fevral'-dekabr' 1923 g., 5 fevralja – 5 dekabrja 1923. – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosvshhenija RSFSR (Minpros RSFSR), op. 70, d. 9857, 27 l.

81. Таврический университет: времена и люди. 90 лет служения науки / авт.-сост. Н. В. Бержанский, В. Ф. Шарапа, Г. Ю. Богданович. – Киев : Лыбидь, 2008. – 294 с.

Tavriceskii universitet: vremena i liudi. 90 let sluzheniia nauki / avt.-sost. N. V. Berzhanskii, V. F. Sharapa, G. Ju. Bogdanovich. – Kiev : Lybid', 2008. – 294 s.

82. Таврический университет: документы и материалы / авт.-сост. Н. В. Багров, В. Ф. Шарапа, Г. Ю. Богданович. – Киев : Лыбидь, 2008. – 288 с.

Tavriceskii universitet: dokumenty i materialy / avt.-sost. N. V. Bagrov, V. F. Sharapa, G. Ju. Bogdanovich. – Kiev : Libid', 2008. – 288 s.

83. Телеграмма поздравительная от [А. М.] Радик [преподаватель кафедры геометрии КГПИ им. М. В. Фрунзе] Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Симферополь, 3 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/4.

Telegramma pozdravitel'naja ot [A. M.] Radik [prepodavatel' kafedry geometrii KGPI im. M. V. Frunze] Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Simferopol, 3 ijulja 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/4.

84. Телеграмма поздравительная от [А. Ф.] Перехода [директор КГПИ им. М. В. Фрунзе (1960–1977 гг., с 1972 г. – ректор Симферопольского государственного университета им. М. В. Фрунзе)] Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Симферополь, 4 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/12.

Telegramma pozdravitel'naja ot [A. F.] Perehoda [direktor KGPI im. M. V. Frunze (1960–1977 gg., s 1972 g. – rektor Simferopol'skogo gosudarstvennogo universiteta im. M. V. Frunze)] Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Simferopol, 4 ijulja 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/12.

85. Телеграмма поздравительная от [В. П.] Ромбаха [аспирант Н. А. Лебедева по кафедре физики КГПИ им. М. В. Фрунзе] Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Луганск, 6 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/19.

Telegramma pozdravitel'naja ot [V. P.] Rombaha [aspirant N. A. Lebedeva po kafedre fiziki KGPI im. M. V. Frunze] Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Lugansk, 6 ijulja 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/19.

86. Телеграмма поздравительная от [Г. М.] Кисляка [аспирант Н. А. Лебедева по кафедре физики КГПИ им. М. В. Фрунзе] Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Полтава, 8 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/14.

Telegramma pozdravitel'naja ot [G. M.] Kisljaka [aspirant N. A. Lebedeva po kafedre fiziki KGPI im. M. V. Frunze] Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Poltava, 8 ijulja 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/14.

87. Телеграмма поздравительная от волейбольной команды преподавателей [КГПИ им. М. В. Фрунзе] Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Симферополь, 4 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/17.

Telegramma pozdravitel'naja ot volejbol'noj komandy prepodavatelej [KGPI im. M. V. Frunze] Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Simferopol, 4 ijulja 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/17.

88. Телеграмма поздравительная от [доцента кафедры физического воспитания КГПИ им. М. В. Фрунзе] [А. Я.] Зильбера Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Симферополь, 4 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/27.

Telegramma pozdravitel'naia ot [dotsenta kafedry fizicheskogo vospitaniia KGPI im. M. V. Frunze] [A. Ia.] Zil'bera Nikolaiu Agafonovichu Lebedevu po sluchaiu ego 50-letii. Simferopol, 4 iulija 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/27.

89. Телеграмма поздравительная от заведующего кафедрой математики [КГПИ им. М. В. Фрунзе] [В. Н.] Скрыдлова Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Симферополь, 3 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/6.

Telegramma pozdravitel'naja ot zavedujushhego kafedroj matematiki [KGPI im. M. V. Frunze] [V. N.] Skrydlova Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Simferopol, 3 ijulja 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/6.

90. Телеграмма поздравительная от заведующего кафедрой физики [Винницкого педагогического института] [А. Н.] Яворского Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Симферополь, 3 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/24.

Telegramma pozdravitel'naia ot zaveduiushhego kafedroi fiziki [Vinnitskogo pedagogicheskogo instituta] [A. N.] Javorskogo Nikolaiu Agafonovichu Lebedevu po sluchaiu ego 50-letii. Simferopol, 3 iulija 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/24.

91. Телеграмма поздравительная от [Н. Р.] Одинца [доцент кафедры марксизма-ленинизма КГПИ им. М. В. Фрунзе] Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Симферополь, 4 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/8.

Telegramma pozdravitel'naja ot [N. R.] Odinca [docent kafedry marksizma-leninizma KGPI im. M. V. Frunze] Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Simferopol, 4 ijulja 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/8.

92. Телеграмма поздравительная от П. Т. Данильченко [профессор, заведующий кафедрой химии КГПИ им. М. В. Фрунзе с 1933 г. по 1960 г.] Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Алушта, 7 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/21.

Telegramma pozdravitel'naja ot P. T. Danil'chenko [professor, zavedujushhij kafedroj himii KGPI im. M. V. Frunze s 1933 g. po 1960 g.] Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Alushta, 7 ijulja 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/21.

93. Телеграмма поздравительная от Профбюро [КГПИ им. М. В. Фрунзе] Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Симферополь, 3 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/3.

Telegramma pozdravitel'naja ot Profbjuro [KGPI im. M. V. Frunze] Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Simferopol, 3 ijulja 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/3.

94. Телеграмма поздравительная от семьи Манзон [доцент кафедры математики КГПИ им. М. В. Фрунзе Б. А. Манзон с супругой] Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Полтава, 3 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/15.

Telegramma pozdravitel'naja ot sem'i Manzon [docent kafedry matematiki KGPI im. M. V. Frunze B. A. Manzon s suprugoj] Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Poltava, 3 ijulja 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/15.

95. Телеграмма поздравительная от семьи Поповых [И. И. Попов с 1947 г. по 1952 г. – директор КГПИ им. М. В. Фрунзе, с 1952 г. по 1963 г. – заведующий Центральной сейсмической станции крымской зоны Института физики Земли АН СССР с супругой] Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Полтава, 3 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/22.

Telegramma pozdravitel'naja ot sem'i Popovyh [I. I. Popov s 1947 g. po 1952 g. – direktor KGPI im. M. V. Frunze, s 1952 g. po 1963 g. – zavedujushhij Central'noj sejsmicheskoj stancii krymskoj zony Instituta fiziki Zemli AN SSSR s suprugoj] Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Poltava, 3 ijulja 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/22.

96. Телеграмма поздравительная от сотрудников кафедр ботаники и основ сельскохозяйственного производства [КГПИ им. М. В. Фрунзе] Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Симферополь, 4 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/10.

Telegramma pozdravitel'naja ot sotrudnikov kafedr botaniki i osnov sel'skhozjajstvennogo proizvodstva [KGPI im. M. V. Frunze] Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Simferopol, 4 ijulja 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/10.

97. Телеграмма поздравительная от сотрудников кафедры зоологии [КГПИ им. М. В. Фрунзе] Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Симферополь. [Б.д.]. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/5.

Telegramma pozdravitel'naja ot sotrudnikov kafedry zoologii [KGPI im. M. V. Frunze] Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Simferopol. [B.d.]. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/5.

98. Телеграмма поздравительная от сотрудников кафедры русского языка [КГПИ им. М. В. Фрунзе] Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Симферополь, 4 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/7.

Telegramma pozdravitel'naja ot sotrudnikov kafedry russkogo jazyka [KGPI im. M. V. Frunze] Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Simferopol, 4 ijulja 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/7.

99. Телеграмма поздравительная от сотрудников кафедры физики КСХИ им. М. И. Калинина Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Симферополь. [Б.д.]. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/11.

Telegramma pozdravitel'naja ot sotrudnikov kafedry fiziki KSHI im. M. I. Kalinina Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Simferopol. [B.d.]. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/11.

100. Телеграмма поздравительная от сотрудников кафедры химии [КГПИ им. М. В. Фрунзе] Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Симферополь. [Б.д.]. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/13.

Telegramma pozdravitel'naja ot sotrudnikov kafedry himii [KGPI im. M. V. Frunze] Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Simferopol. [B.d.]. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/13.

101. Телеграмма поздравительная от сотрудников Центральной сейсмической станции Института физики Земли АН СССР Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Симферополь, 3 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/16.

Telegramma pozdravitel'naja ot sotrudnikov Central'noj sejsmicheskoy stancii Instituta fiziki Zemli AN SSSR Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Simferopol, 3 ijulja 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/16.

102. Телеграмма поздравительная от физиков, выпуск 1961 г. [КГПИ им. М. В. Фрунзе] Николаю Агафоновичу Лебедеву по случаю его 50-летия. Симферополь, 4 июля 1961 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/9.

Telegramma pozdravitel'naja ot fizikov, vypusk 1961 g. [KGPI im. M. V. Frunze] Nikolaju Agafonovichu Lebedevu po sluchaju ego 50-letija. Simferopol, 4 ijulja 1961 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/9.

103. Топорец А. С. Монохроматоры // Успехи физических наук. – Т. 15. – Вып. 2. – С. 255–300.

Toporec A. S. Monohromatory // Uspehi fizicheskikh nauk. – Т. 15. – Вып. 2. – С. 255–300.

104. Удостоверение дружинника по охране общественного порядка № 66174, выданное Николаю Агафоновичу Лебедеву 19 сентября 1962 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 6/2552.

Udostoverenie druzhinnika po ohrane obshhestvennogo porjadka № 66174, vydannoe Nikolaju Agafonovichu Lebedevu 19 sentjabrja 1962 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 6/2552.

105. Удостоверение к наградной медали «За трудовую доблесть» № 666183, выданное Лебедеву Николаю Агафоновичу 27 октября 1953 г. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/33.

Udostoverenie k nagradnoj medali «Za trudovuju doblest'» № 666183, vydannoe Lebedevu Nikolaju Agafonovichu 27 oktjabrja 1953 g. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/33.

106. Урбанский В. М. Из истории организации Таврического университета и его физико-математического факультета // Очерки истории естествознания и техники. – 1991. – Вып. 39. – С. 63–72.

Urbanskii V. M. Iz istorii organizatsii Tavricheskogo universiteta i ego fiziko-matematicheskogo fakul'teta // Oчерki istorii estestvoznaniia i tekhniki. – 1991. – Вып. 39. – С. 63–72.

107. Устав Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе, 2 июля 1939 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Наркомат – Министерство просвещения РСФСР, оп. 70, д. 3691, лл. 1–29.

Ustav Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. M. V. Frunze, 2 ijulja 1939 g. – GARF, f. A-2306: Narkomat – Ministerstvo prosvshcheniia RSFSR, op. 70, d. 3691, ll. 1–29

108. Філіпова О. І. Розвиток фізичної науки в Таврійському університеті // Матеріали 13-ї Всеукраїнської наукової конференції «Актуальні питання історії науки і техніки» (м. Коростень, 16–18 жовтня 2014 р.) / Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК. – Київ, 2014. – С. 318–320.

Filipova O. I. Rozvytok fizychnoi nauky v Tavriiskomu universyteti // Materialy 13-yi vseukrainskoi naukovoi konferentsii «Aktualni pytannia istorii nauky i tekhniky» (m. Korosten, 16–18 zhovtnia 2014 r.) / Tsentr pamiatkoznavstva NAN Ukrainy i UTOPIK. – Kyiv, 2014. – S. 318–320.

109. Ходатайство Наркомпроса РСФСР в Совнарком СССР о восстановлении Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе. [Б.д.]. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 70, д. 4784, лл. 74–77.

Hodatajstvo Narkomprosa RSFSR v Sovnarkom SSSR o vosstanovlenii Krymskogo gosudarstvennogo universiteta im. M. V. Frunze. [B.d.]. – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosvshhenija RSFSR (Minpros RSFSR), op. 70, d. 4784, ll. 74–77.

110. Шостка В. И. Великолпный организатор и воспитатель (к 100-летию со дня рождения Рубена Григорьевича Бадаляна) (1912–1982) // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Физико-математические науки. – 2012. – Т. 25(64), № 1. – С. 231–238.

Shostka V. I. Velikolepnyi organizator i vospitatel' (k 100-letiiu so dnia rozhdeniia Rubena Grigor'evicha Badal'iana) (1912–1982) // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Fiziko-matematicheskije nauki. – 2012. – Т. 25(64), № 1. – С. 231–238.

111. Шостка В. И. Попов Иннокентий Иванович // Профессора Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: В 3-х т. Т. 2 / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; ред.-сост.: А. А. Непомнящий, Д. А. Ломакин, В. А. Грушецкая и др. – Белгород: КОНСТАНТА, 2018. – С. 401–403.

Shostka V. I. Popov Innokentij Ivanovich // Professora Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo: V 3-h t. T. 2 / Krymskij federal'nyj universitet im. V. I. Vernadskogo; red.-sost.: A. A. Nepomnjashhij, D. A. Lomakin, V. A. Grusheckaja i dr. – Belgorod: KONSTANTA, 2018. – S. 401–403.

112. [Шпольский Э. В.] Письмо А. Н. Теренину от 24 ноября 1947 г. 1 л.: рукопись. – Фонды МИ КФУ. КП ОФ № 1/296.

[Shpol'skij Je. V.] Pis'mo A. N. Tereninu ot 24 nojabrja 1947 g. 1 l.: rukopis'. – Fondy MI KFU. KP OF № 1/296.

113. Штатный формуляр профессорско-преподавательского состава Крымского педагогического и учительского института им. М. В. Фрунзе на 1940/1941 учебный год, 7 декабря 1940 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 70, д. 7128, лл. 1–11.

Shtatnyj formuljar professorsko-prepodavatel'skogo sostava Krymskogo pedagogicheskogo i uchitel'skogo instituta im. M. V. Frunze na 1940/1941 uchebnyj god, 7 dekabria 1940 g. – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosveshhenija RSFSR (Minpros RSFSR), op. 70, d. 7128, ll. 1–11.

114. Штатный формуляр профессорско-преподавательского состава Крымского педагогического и учительского института им. М. В. Фрунзе на 1945/1946 учебный год. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 70, д. 4637. лл. 11–14об.

Shtatnyj formuljar professorsko-prepodavatel'skogo sostava Krymskogo pedagogicheskogo i uchitel'skogo instituta im. M. V. Frunze na 1945/1946 uchebnyj god. – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosveshhenija RSFSR (Minpros RSFSR), op. 70, d. 4637. ll. 11–14ob.

115. Штатный формуляр учебно-вспомогательного состава Крымского педагогического и учительского института им. М. В. Фрунзе на 1940/1941 учебный год, 7 декабря 1940 г. – ГАРФ, ф. А-2306: Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР), оп. 70, д. 7128, лл. 12–14.

Shtatnyj formuljar uchebno-vspomogatel'nogo sostava Krymskogo pedagogicheskogo i uchitel'skogo instituta im. M. V. Frunze na 1940/1941 uchebnyj god, 7 dekabria 1940 g. – GARF, f. A-2306: Ministerstvo prosveshhenija RSFSR (Minpros RSFSR), op. 70, d. 7128, ll. 12–14.

Isliamova V. A. «To one of the most prominent employees of our Institute»: the Head of the Department of Physics, Nikolai Agafonovich Lebedev (1911–1965).

The biography of the scientist and teacher of the higher education Nikolai Agafonovich Lebedev (1911–1965) based on a wide variety of sources identified in the State Archives of the Russian Federation, The State Archives of the Republic of Crimea, in the funds of the Museum of History of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University was restored and first presented. For 27 years he held the position of Associate Professor of the Department of Physics, for 9 years – the position of head of the Department of Physics and 7 years – the position of Deputy Director for Academic and Scientific Work of the M. V. Frunze Crimean State Pedagogical Institute (Simferopol) was determined. The scientific heritage of the physicist was characterized, his scientific contacts were revealed. The main milestones of the educational and the scientist's social activities were indicated and the facts from personal life, inextricably linked with the history of the Department of Physics and the Institute in general, were researched. The merits of the employee of the higher school, have received worthy recognition among the colleagues, the Institute leadership and the various social and scientific organizations, were noted. The role of N. A. Lebedev in the formation and development of the teaching and learning process at the Crimean State Pedagogical Institute in the first post-war decades was reflected.

Keywords: N. A. Lebedev, M. V. Frunze Crimean State Pedagogical Institute, Simferopol, Department of Physics, dosimeter, daily life of the institute.